

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»
ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики

Материалы
V научно-практической конференции

5 апреля 2024 года
г. Таганрог

Ответственный редактор С.Ю. Шалова

Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2024

УДК 376
ББК88.531
П71

Редакционная коллегия:
С.Ю. Шалова (отв. редактор),
И.В. Чельшева,
О.И. Ефремова,
Л.И. Кобышева,
В.С. Шаповалова.

П71 Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 5-й Всероссийской научно-практической конференции 5 апреля 2024 года г. Таганрог [Электронный ресурс]. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2024. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: MS Windows XP/Vista/7; VideoCard; SoundCard; DVD R/RW 4x; память 512 Мб.
ISBN 978-5-7972-3274-2

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальной социально-педагогической проблеме – предупреждению и преодолению дезадаптации несовершеннолетних.

В конференции приняли участие российские исследователи, преподаватели вузов, педагоги школ и социальных учреждений, студенты.

Сборник адресован научным сотрудникам, студентам, педагогам школ и социальных учреждений.

УДК 376
ББК88.531

*Утверждено в качестве сборника материалов
научно-практической конференции
Редакционно-издательским советом РГУЭУ (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-3274-2

© Коллектив авторов, 2024
© РГУЭУ (РИНХ), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Богущ Ю.В., Прокудина С.П. Трудовое воспитание как средство социализации детей в разных странах	5
Войтенко Ф.Д. Факторы социальной дезадаптации детей и молодежи и пути ее преодоления	9
Ковтонюк В.А. Ковтонюк О.В. Латышев О.Ю. Латышева П.А. Павлович С. Преодоление социальной дезадаптации детей с ограниченными возможностями здоровья	12
Кошалковская С.А. Мищенко О.П. Психолого-педагогическое сопровождение семейного воспитания	17
Кузьменко Т.А. Психолого-педагогическая поддержка подростков, переживших развод родителей	23
Мищенко О.П., Кошалковская С.А. Психолого-педагогическая помощь подросткам в преодолении возрастного кризиса	27
Мышева Т.П. Возрастные особенности старшекласников и проявление одиночества и агрессивности в данном возрасте	33
Походаева Е.А. Предупреждение и преодоление социальной дезадаптации обучающихся на занятиях педагога дополнительного образования	38
Скачкова Е.В. Психотравмирующее воспитание как фактор дезадаптации детей и подростков	41
Тораман Н.Э. Сепарация как средство и результат психолого-педагогической адаптации студентов к взрослой жизни	46
Шаповалова В.С. Тронева М.И. Особенности адаптации детей раннего возраста к дошкольной образовательной организации	50
Шевченко Е.В. Роль творческих объединений дополнительного образования в решении проблемы дезадаптации подростков	57
Шкура Д.В. Психологические проблемы подростков, переживающих семейное насилие	60

ШКОЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Буршит Л.М. Роль инструктора по физической культуре в профилактике дезадаптации дошкольников в детском саду	63
Ефремова О.И. Работа педагога-психолога по профилактике и преодолению учебных перегрузок школьников при выполнении домашних заданий	66
Кобышева Л.И. Профилактика экстремального поведения подростков	70
Кривошапко В.Е. Преодоление школьной дезадаптации при переходе из начальной в основную школу	74
Кубышкина Т.А. Развитие эмоциональной сферы дошкольников	79
Кузьменко Т.А. Причины школьной дезадаптации младших школьников и способы ее преодоления	82
Маликова Ю.В. Песочная игротерапия как метод коррекции девиантного поведения младших школьников	86
Проценко И.И. Значение нравственного воспитания в работе с дезадаптированными подростками	90
Шебанова Т.А., Кочева С.А. Развитие волевых качеств как условие преодоления дезадаптации в подростковом возрасте	93

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Буршит Е.Л. Использование арт-флористики в работе с детьми и подростками в условиях центра помощи детям	98
Киричек Н.П. Профилактика дезадаптивного поведения подростков в условиях центра помощи детям через организацию занятий клуба «Витамин»	101
Метлева Е.А. Сиохина Е.С. Интернет-зависимость подростков как проявление социально-психологической дезадаптации	104
Мурадханова А.Н. Любомищенко И.В. Организация клубного досуга для замещающих семей (из опыта работы)	108
Поленова С.В. Полстяная А.В. Семейные традиции как средство преодоления дезадаптации детей в замещающих семьях	111
Протченко Н.Ю. Профилактика деструктивного поведения приёмных детей в замещающих семьях	115
Чекаленко Е.С. Профессионально-личностное становление воспитателя организации для детей-сирот как фактор успешной социализации воспитанника	118
Шалова С.Ю. Стукань А.Е. Проблемы во взаимоотношениях приемных и кровных детей в замещающих семьях как проявление их дезадаптации	123
Шкура Д.В. Формы и методы работы педагога-психолога с подростками, переживающими семейное насилие	128
Штомпиль Ю.М., Покатилова Н.В. Конформизм как проявление социально-психологической дезадаптации воспитанников интернатных учреждений	131

МЕДИАНАСИЛИЕ, ПУТИ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бекназарова С.С. Кибербулинг подростков, пути защиты от негативной информации в социальных сетях	135
Гончаренко Э.И. Роль современных мультфильмов в гендерном воспитании дошкольников	141
Ефремова О.И. Сердюкова Т.Н. Организация работы по обеспечению медиабезопасности подростков и юношества	145
Ефремова О.И. Школенко И.В. Психологическое консультирование родителей по проблемам развития медиаграмотности школьников	149
Жидяева Т.П. Козин С.В. Основные направления защиты ребенка от негативной информации в сети интернет	154
Купарева Е.М. Психолого-педагогические основы организации арт-терапевтической деятельности с подростками на материале театрального искусства	158
Мацало Е.А. Ценностные ориентации и предпочтения кинопродукции у современных подростков	162
Оноприк Г.И. Медианасилие как фактор проявления агрессии в поведении несовершеннолетних	167
Худякова И.П. Преодоление негативного влияния современных масс-медиа на развитие личности младшего школьника	170
Челышева И.В., Лозовицкая А.А. Проблемы семейного воспитания и тема насилия в произведениях отечественного кинематографа	174
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	181

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

УДК 37.035.3

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Богуш Юлия Владиславовна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог;

Прокудина Светлана Петровна,

инструктор по труду,

Таганрогский Центр помощи детям № 7,

г. Таганрог

Аннотация. Одним из средств преодоления дезадаптации является трудовое воспитание – процесс формирования нравственных качеств личности, необходимых для трудовой деятельности с помощью труда. В статье представлены подходы к трудовому воспитанию детей в разных странах.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, дезадаптация, обучение труду, сравнительные исследования.

LABOR EDUCATION AS A MEANS OF SOCIALIZING CHILDREN IN DIFFERENT COUNTRIES

Bogush Yulia V.,

master student

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO "RGEU (RINH)",

Taganrog;

Prokudina Svetlana P.

Labor instructor,

Taganrog Children's Aid Center № 7,

Taganrog

Abstract. One of the means of overcoming maladaptation is labor education – the process of forming the moral qualities of the person necessary for labor activity through labor. The article presents approaches to labor education of children in different countries.

Key words: labor, labor education, maladaptation, labor training, comparative research.

Тема труда и трудового воспитания актуальна во все времена. Когда состояние общества, его развитие, его расцвет во всех областях дает сбой, то именно в это время ученые, политики и общественные деятели начинают разбираться в причинах происходящего. И на первый план выходит тема трудового воспитания.

Особую роль труд играет и в жизни каждого человека, обеспечивая его социализацию и развитие не только в области профессиональной деятельности. Мы полагаем, что при правильной организации трудового воспитания оно будет способствовать предупреждению и преодолению социально-психологической дезадаптации. Под дезадаптацией мы будем понимать нарушение приспособления личности школьника к условиям обучения в школе, которое выступает как частное явление расстройства у ребенка [8].

Основу трудового воспитания составляют: учебный труд, общественно-полезный, производительный. Для эффективной организации трудового воспитания, приобщать ребенка к труду следует с малых лет.

Важнейшим социальным требованием к школе в современных условиях является ориентация образования не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, умений и навыков, но и на развитие личности школьника, на формирование у него созидательных способностей, необходимых для успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда [1, 54].

В современных условиях на базе образовательной системы РФ разрабатывается и активно применяется большое количество способов организации трудового воспитания. На уровне школы наиболее эффективными являются:

- создание трудовых объединений, направленных на выполнение своего определенного дела (временный коллектив поможет сплотить детей, в процессе работы развиваются такие социально значимые качества, как ответственность и дисциплинированность);

- проведение уроков на тему трудового воспитания (просветительская деятельность в образовательном процессе положительно влияет на развитие у ребенка представлений об окружающем его мире, проблемах, с которыми он может столкнуться и способах их решения);

- использование индивидуального поручения, как педагогического приема (трудовое задание возможно в любой из доступных форм, например, попросить вытереть с доски, убрать в кабинете);

- поддержание сформированных и создание новых трудовых традиций (организация и проведение праздников, выставок, конкурсов, творческих мероприятий, ярмарок, проектов) [2, 57–59].

Вместе с тем не все проблемы трудового воспитания еще решены. Поэтому мы обратились к опыту разных стран, чтобы найти интересные и целесообразные решения.

Как показал анализ сравнительных исследований в области педагогики, противоречия стран Азии и Европы особенно ярко выражаются в вопросах воспитания.

К процессу воспитания в странах Азии относятся серьезно. Основные элементы в данной системе основываются на обычаях и традициях. Такое понятие, как «труд» оказывает огромное влияние на достижение целей и задач, поставленных в процессе воспитания детей всех возрастных периодов.

Например, трудовое воспитание в Японии – неотъемлемая часть школьной жизни. Кроме того, существует множество внеклассных занятий, которые направлены на осуществление различных видов деятельности (сбор своими руками мелких предметов обихода и др.).

Трудовое воспитание в Китае находит свое отражение в школьной программе и заключается в прохождении практики (на предприятии или ферме) для приобретения различных трудовых навыков и осознания труда в своей жизни. Так же, как и в Японии, дети в Китайских школах самостоятельно следят за чистотой и порядком в классе, обучаются таким навыкам, как: шитье, кулинарное искусство, выполнение домашних дел, овладение основными видами ремесел. Наличие строгой дисциплины способствует развитию трудовых навыков.

Таким образом, можно утверждать, что роль трудового воспитания в странах Азии первостепенна. Трудиться детей приучают с малых лет. Это способствует развитию таких личностных качеств, как трудолюбие, ответственность, внимательность, дисциплинированность, усидчивость, самостоятельность, взаимопомощь. Труд – один из важных факторов, влияющих на воспитание ребенка в азиатских странах.

Основные элементы системы воспитания европейских стран складывались под воздействием определенных факторов и условий (природных, исторических, социальных, политических, экономических), а также традиционных и инновационных идей педагогики.

Так, во Франции детей с самого раннего возраста приучают к самостоятельности. Родители поддерживают ребенка, но в то же время дают полную свободу для самостоятельного изучения окружающего мира [3, 56–59]. В процессе посещения всевозможных кружков, дети овладевают базовыми трудовыми навыками.

В отличие от Франции, воспитание в Германии, как и в странах Азии, основывается на дисциплине и порядке. Родители устанавливают правила, выполнение которых способствует развитию таких качеств личности ребенка, как самостоятельность и ответственность.

Роль трудового воспитания в Германии заключается в подготовке детей к будущей профессиональной деятельности. В процессе трудовой деятельности ребенок может овладеть необходимыми навыками, которые в будущем ему понадобятся для достижения своих целей [6].

Цель трудового воспитания в Скандинавии заключается не в профессиональном обучении детей, как это наблюдается в Германии, а в овладении трудовыми навыками и воспитании в ребенке уважения собственного физического труда и трудовой деятельности окружающих его людей [5, 46].

Система воспитания в Италии является одной из уникальных, она отличается от всех рассмотренных нами ранее. Из-за особенностей менталитета родители воспитывают детей во вседозволенности (самостоятельный выбор пищи, отсутствие наказаний за неуспеваемость в школе и непослушание).

Трудовое воспитание в Италии осуществляется через проявление творчества. Дети с ранних лет посещают экскурсии, выставки, исторические места. В школах проводятся творческие занятия, в процессе которых каждый ребенок принимает участие в постановке спектаклей либо музыкальных концертов для родителей и педагогов [4, 72–77].

Трудовое воспитание – это процесс организации трудовой деятельности, направленный на овладение определенными навыками, развития уважительного отношения к труду, проявление творческого потенциала, инициативы, самообладания. Оно основано на следующих принципах: сознательное участие в трудовой деятельности; осознание участником процесса поставленных целей и задач, требований и ответственности за проделанную работу; понимание коллективизма и взаимопомощи, подготовка к дальнейшей профессиональной деятельности [7, 98–99].

Во все исторические периоды воспитание трудом помогало развить нравственную личность. Именно поэтому тема роли и места трудового воспитания в системе общего воспитания актуальна по сей день.

По мере развития педагогической науки труд стал основным элементом воспитания высоко сознательного, независимого и всесторонне развитого гражданина.

В результате теоретического анализа нами обоснована роль труда в общей системе воспитания, на примере России, стран Азии и Европы. Во всех этих странах трудовое воспитание занимает особое место.

Важно отметить, что формы и методы трудового воспитания в каждой стране уникальны. Их использование зависит от исторических, природных, культурных, социальных, политических, экономических факторов.

Т.о., можно сделать вывод о том, что трудовое воспитание способствует предупреждению и преодолению дезадаптации детей, учитывает все разнообразие факторов.

Библиографический список

1. Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 272 с.
2. Григорьев, Д.В. Программы трудового воспитания в деятельности / Д.В. Григорьев, Б.В. Куприянов. – М.: Просвещение, 2011. – 76 с.
3. Джуринский, А.Н. Сравнительная педагогика: учебник для магистров / А.Н. Джуринский: 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013.
4. Джуринский, А.Н. Сравнительное образование. Вызовы XXI века / А.Н. Джуринский. – М.: Прометей, 2014.
5. Джуринский, А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А.Н. Джуринский. – М.: Academia, 2008.

6. Есенина Е.Ю., Куртеева Л.Н., Осадчева С.А., Сатдыков А.И., Кресс Х. Трудовое воспитание и профессиональное обучение в Германии: краткий исторический обзор // Образование и наука. – 2018; 20(9). – С. 56–74.
7. Черепанова, И. Б. Дети взрослеют в труде / И.Б. Черепанова. – М.: Педагогика, 2010. – 174 с.
8. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.

УДК 316.624

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Войтенко Филипп Дмитриевич,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Одной из ключевых проблем в современной социальной педагогике является проблема дезадаптации детей и молодежи. В данной статье автор ставит перед собой цель определить факторы социальной дезадаптации и раскрыть направления работы по предупреждению и преодолению дезадаптированного поведения. Проведя анализ современной научной литературы по теме исследования и обобщив результаты, автор приходит к выводу о значимости проблемы социального развития детей и молодежи, раскрывает психолого-педагогические особенности и факторы, влияющие на процесс дезадаптации, описывает три направления: предупреждающее, нормализующее, контрольное. Важно отметить, что работа по предупреждению и преодолению дезадаптации детей и молодежи в деятельности организатора работы с молодежью должна быть комплексной.

Ключевые слова: дезадаптация личности, дети, молодежь, психолого-педагогические особенности личности, профилактическая работа, предупреждение и преодоление дезадаптации.

FACTORS OF SOCIAL MALADJUSTMENT OF CHILDREN AND YOUTH AND WAYS TO OVERCOME IT

Voitenko Philipp D.,
master student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSUE IHE "RSEU (RINH)",
Taganrog

Abstract. One of the key problems in modern social pedagogy is the problem of maladaptation of children and youth. In this article, the author sets a goal to determine the factors of social maladaptation and to reveal the directions of work of a social teacher to prevent and overcome mal-

adaptation of minors. After analyzing modern scientific literature on the research topic and summarizing the results, the author comes to the conclusion about the significance of the problem of social development of children and youth, reveals the psychological and pedagogical features and factors influencing the process of their maladaptation development, describes three areas of work of a social teacher: preventive, normalizing, control. It is important to note that work to prevent and overcome maladaptation of children and youth in the activities of the organizer of work with youth must be comprehensive.

Key words: personality maladjustment, children, youth, psychological and pedagogical characteristics of the personality, preventive work, preventing and overcoming maladaptation.

В настоящее время в России проблема социальной дезадаптации детей и молодежи становится все более актуальной. Это связано, с одной стороны, с неустойчивым положением экономической, политической, социальной системы, с другой – с постоянно изменяющимися ценностными ориентирами подрастающего поколения.

Р.В. Тибилова определяет дезадаптацию, как «деформирование процесса социального развития» [3, 13]. Ю.А. Латушкина под дезадаптацией понимает «совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии взаимодействия человека с окружающей средой» [2, 81]. Дезадаптация проявляется в несоответствии социальным стандартам и правилам, утвержденным в обществе, в искажении ценностей, идеалов и установок, в ограничении способностей исполнять социальные роли, такие как роль члена семьи, ученика школы, студента, в уменьшении активности в ключевых сферах деятельности детей и молодежи (образование, труд, коммуникация).

Дезадаптация может возникать по разным причинам: социальным, психологическим, семейным и т. д. В любом случае, дезадаптация препятствует человеку стать полноценным участником общества и часто стимулирует появление противоправного поведения. Школьники, которые ощущают отчуждение со стороны семьи и не находят свое место в школе, могут легко преодолеть границы моральных и юридических норм [3, 14]. Именно поэтому, в настоящее время предупреждение и преодоление дезадаптации детей и молодежи является одной из ключевых задач социальной педагогики и психологии, организации работы с молодежью.

Педагогу, психологу, организатору работы с молодежью необходимо создать условия для успешной адаптации детей и молодежи в обществе, помогая им преодолеть трудности, сформировать необходимые социальные навыки. При этом крайне важно учитывать возрастные психолого-педагогические особенности той возрастной группы, с которой проводится работа.

Как отмечает А.А. Шинбарёва, поведение детей и, особенно, подростков часто характеризуется противоречивостью, импульсивностью, а также, в некоторых случаях, определенной степенью жестокости. Они могут испытывать неуверенность в себе или, наоборот, иметь завышенную самооценку. Подростки могут демонстрировать отказ от общепринятых норм поведения и противодействие советам взрослых. При этом еще несформированная способность к объективной оценке событий окружающего мира и собственного поведения, а также

стремление к самостоятельности и желание казаться взрослым могут способствовать совершению асоциальных поступков [6, 261]. Не менее важными выступают социальные проблемы молодежи. Исследователи указывают на «трудность процесса социализации молодежи в современных условиях, выпадение части молодых людей из общего процесса адаптации. Поэтому одной из важнейших целей современного мира является создание качественных условий для самореализации и социализации молодых людей» [5, 4]. Соответственно, работа с молодым поколением по предупреждению и преодолению дезадаптации выступает важной сферой деятельности организатора работы с молодежью.

Для успешной работы с детьми и молодежью, склонными к дезадаптации, важно понимать причины, которые привели к этой ситуации, а также разработать и реализовать комплекс мер, включающих медико-психологические и социально-педагогические подходы. Такие меры могут помочь улучшить социальную обстановку, способствующую дезадаптации, а также провести индивидуальную коррекционную работу [4, 178].

Система работы с дезадаптированными школьниками и молодежью включает в себя профилактику дезадаптационных процессов, оказание помощи в преодолении возникших проблем, а также поддержку в процессе социализации и адаптации к общественной жизни. Таким образом, эту работу можно разделить на три направления:

- предупреждение возникновения условий, способствующих социальной дезадаптации;
- нейтрализация данных условий;
- организация контроля за проведенной работой [1, 59].

Рассмотрим данные направления подробнее.

1. Предупреждение возникновения условий, способствующих социальной дезадаптации: для эффективной работы в этом направлении необходимо осуществлять комплексные меры, включающие в себя диагностику рискованного поведения (выявление школьников с отклоняющимся поведением, детей из неблагополучных семей и т. д.), проведение профилактической работы с родителями (предупреждение возможных ошибок в семейном воспитании), развитие социальных навыков посредством взаимодействия всех участников образовательного процесса, вовлечение в участие в различных мероприятиях, направленных на поддержку и развитие молодежи.

2. Нейтрализация условий, способствующих социальной дезадаптации: для работы с дезадаптированными детьми и молодежью важно фокусироваться на преодолении негативных последствий их дезадаптации. В данном направлении необходимо проводить индивидуальную работу со школьниками, направленную на развитие их социальных навыков, формирование позитивного самовосприятия и самооценки, а также поддержку в образовательной сфере. При этом Ю.А. Латушкина отмечает важность использования активных форм работы, таких, как «творческие мастерские, дискуссионные клубы и социально-

психологический тренинг» [2, 83]. Также проводится работа по созданию благоприятной обстановки в семье, нормализации в них отношений [1, 59].

3. Организация контроля за профилактической работой и осуществление мониторинга полученных результатов имеет большое значение для эффективной борьбы с повторным возникновением дезадаптации детей и молодежи. Основная цель работы на этом этапе заключается в понимании конкретных последствий дезадаптации и разработке соответствующих методов и подходов для их преодоления.

Таким образом, профилактика и преодоление дезадаптации детей и молодежи играет важную роль в достижении задач социального благополучия общества в целом. Важно раннее выявление проблем, своевременное проведение диагностики условий жизни детей и молодежи, психического состояния, возможных рисков дезадаптации.

Библиографический список

1. Компанец В.В. Профилактика и преодоление социальной дезадаптации несовершеннолетних // Человек. Социум. Общество. – 2020. – № 1. – С. 58–60.
2. Латушкина Ю.А., Прокопенкова Н.В., Побокин П.А. Социально-психологические особенности дезадаптации несовершеннолетних как процесс нарушения социальной адаптации // Ярославский психологический вестник. – 2022. – № 3 (54). – С. 80–84.
3. Тибилова Р.В., Пилиева Д.Э. Дезадаптация несовершеннолетних и провоцирующие её факторы // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара. – 2019. – С. 13–18.
4. Урусова О.А. Социальная дезадаптация как следствие правонарушений несовершеннолетних // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2015: сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х тт. / ответственный редактор: А.А. Горохов, 2015. – С. 176–179.
5. Чельшева И.В., Ефремова О.И., Шаповалова В.С. Работа с молодежью: политика, управление и творческо-производственная деятельность на материале медиакультуры / под ред. И.В. Чельшевой. – М.: МОО «Информация для всех», 2018. – 147 с.
6. Шинбарёва А.А., Савенко Н.В. Особенности процесса развития личности несовершеннолетнего, социальная дезадаптация несовершеннолетних правонарушителей // E-Scio. – 2019. – № 9 (36). – С. 260–268.

УДК 37

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ковтонюк Вера Андреевна

Почётный Доктор и почетный академик

Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, директор,

Государственное казенное учреждение Самарской области «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Искра» городского округа

Сызрань коррекционный»

Сызрань, Россия;

Ковтонюк Ольга Владимировна
Советник Международной Мариинской Академии
им. М.Д. Шаповаленко, заместитель директора,
Государственное казенное учреждение Самарской области «Центр помощи
детям, оставшимся без попечения родителей «Искра» городского округа
Сызрань коррекционный».

Сызрань, Россия;

Латышев Олег Юрьевич
д-р филос. наук, д-р пед. наук, канд. филол. наук, действительный член МАС,
МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета
«Сайпресс»», США,

профессор РАЕ, президент,
Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко
Москва, Россия;

Латышева Полина Александровна
исполнительный директор,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
Москва, Россия;

Павлович Славица
доктор педагогических наук, профессор университета г. Мостар, Босния и
Герцеговина, глава национального отделения Боснии и Герцеговины
Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко
Мостар, Босния и Герцеговина

Аннотация. Благодаря полноценному изучению социально-психологических особенностей, наличествующих у детей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья, осуществимо построение высокоорганизованного процесса преодоления их социальной дезадаптации. Это возможно за счет социального сопровождения в рамках медиаобразования. Работа построена на совокупности продуктивных и репродуктивных методов исследования.

Ключевые слова: дезадаптация, социум, дети, ОБЗ, медиаобразование.

OVERCOMING SOCIAL DISADAPTATION OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH CAPABILITIES

Kovtonyuk Vera A.,
Honorary Doctor and Honorary Academician of the International Mariinskaya Academy. M.D. Shapovalenko, Director, State Treasury Institution of the Samara Region “Center for Assistance to Children Without Parental Care “Iskra” of the Syzran City District Correctional”.
Syzran, Russia;

Kovtonyuk Olga V.,
Advisor to the International Mariinskaya Academy named after. M.D. Shapovalenko,
Deputy Director, State Treasury Institution of the Samara Region “Center for Assistance to Children Without Parental Care “Iskra” of the Syzran City District Correctional”.

Syzran, Russia;

Latyshev Oleg Yu.,
Doctor of Philological Sciences, Pedagogical Sciences, Candidate of Philological Sciences, full member

MAS, MAE, EAE, ISA, MOO

AD UTK, corresponding member. MAPN,

Professor at Cypress University, USA,

Professor RAE, President,

International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko

Moscow, Russia;

Latysheva Polina A.,

Executive Director,

International Mariinskaya Academy

named after M.D. Shapovalenko, Moscow

Moscow, Russia;

Pavlovich Slavitsa,

Doctor of Pedagogical Sciences, professor at the University of Mostar, Bosnia and Herzegovina, head of the national branch of Bosnia and Herzegovina

of the International Mariinskaya Academy. M.D. Shapovalenko

Moscow, Russia

Abstract. Thanks to a full study of the socio-psychological characteristics present in children with disabilities in physical and mental health, it is possible to build a highly organized process of overcoming their social maladjustment. This is possible through social support within the framework of media education. The work is based on a set of product and reproductive research methods.

Key words: maladjustment, society, children, disabilities, media education.

Алгоритм осуществления процесса социального сопровождения характеризуется особенностями, накладываемыми профилем заболеваний, наличествующих у обучающихся. Если, например, это профиль тифлопедагогики, то делается акцент на компенсационные функции обширного, хорошо запоминающегося и интересного для данной возрастной группы аудио-наполнения учебной программы [1]. Природа сама помогает детям компенсировать недостаточную возможность или полную невозможность мировосприятия по линии одного чувственного анализатора усиленной работой другого – они лучше зрячих различают голоса, речевые интонации, глубже воспринимают музыкальную гармонию.

С другой стороны, у незрячих детей обострено обоняние. И в данном случае открывается возможность существенно расширить палитру традиционного медиаобразования за счёт вовлечения ароматов в спектр характеристик изучаемых предметов [2]. Наконец, дети, обучающиеся в классе тифлопедагога, гораздо лучше чувствуют форму предметов, чем их зрячие сверстники. Недаром во многих современных музеях для создания равных (или приближенных к равным) возможностей зрячих и незрячих людей рядом с живописным полотном прикреплен пластинка с рельефной пластмассовой копией данного произведения. А традиционный для многих музеев плакат «руками не трогать» у милосердных и понимающих сотрудников музеев сменяется разрешением незрячим людям, и особенно – детям – потрогать экспонаты, чтобы получить гамму эмоциональных переживаний и более глубоко прочувствовать суть демонстрируемого образа [3]. То же самое должно происходить и в классной комнате, в которой медиаобразование приобретёт значительно более широкую развёрстку. При этом оно будет охватывать уже не только зрительные и слуховые образы, столь традиционные для современного медиаобразования, но и множественные апелляции медиаобразовательных технологий ко всем остальным органам чувств. В зеркальном отображении по отношению к наполненности зрительного ряда выглядит ситуация с медиаобразованием в классе сурдопедагога. Всё, чего ребёнок не может услышать, он может воспринять посредством разноплановых вибраций [4].

Ритм музыкального произведения с ним можно «простучать» лёгкими похлопываниями по ладошке. А в зале, где музыка звучит громко, слабослышащие или полностью лишённые слуха дети могут танцевать, воспринимая ритм и темп музыкального произведения всем телом, пронизываемым вибрациями звука широкой совокупности различных частот. И, опять-таки, повышенная нагрузка при этом ложится на программы медиаобразования, учитывающие полноценное включение всех иных чувственных анализаторов, которые находятся у ребёнка в рабочем состоянии. Здесь, как ни странно, уже нет почти никакой разницы с работой тифлопедагога. Потому что и осязание, и обоняние, и тепловая, и холодная чувствительность, а в ряде случаев – и вкусовые ощущения – также должны активно вовлекаться в образовательный процесс. В таком случае медиаобразование будет действительно полноценным, учитывать все малейшие отклонения в физическом развитии ребёнка, и наполнять его жизнь максимальным обилием запоминающихся позитивных «раздражителей», результат воздействия которых будет прочно и убедительно усвоено им на всю жизнь [1].

Особый случай для медиаобразования представляют собой слепоглухие дети. С точки зрения Всемирной организации здравоохранения, на каждое 10 тысяч жителей планеты приходится один слепоглухой. Но это лишь приблизительный подсчёт, потому что не все страны в одинаковой мере цивилизованы. И не обо всех жителях Земли можно составить правильное и полное представление. Тем более что в силу нарастающего всепланетного социального стресса,

низкого уровня качества жизни, войн, эпидемий, а теперь ещё и пандемии, количество детей – и оглохших, и ослепших – постоянно увеличивается. А некоторые из них уже и рождаются такими. Поэтому следует существенно усилить возможности медиаобразования в данном отношении [1]. Безусловно, с каждым днем возрастает количество гаджетов, адресованных слепоглухим людям. Прекрасно, что промышленность относительно быстро откликается на их разнообразные потребности, не забывая извлекать из этой экономической «ниши» значительные доходы». Но следует помнить о том, что далеко не все слепоглухие люди при этом ещё и достаточно богаты для того чтобы к ним в любой момент мог поступить полноценный гаджет.

Однозначно, что гаджеты, предназначенные для медиаобразования слепоглухих детей, день от дня будут всё больше множиться и варьироваться по назначению согласно запросам потребителя, но произойдёт это, очевидно, ещё достаточно нескоро. Поэтому администрация каждого образовательного учреждения, которое приняло на обучение слепоглохого ребёнка, должно озадачиться необходимостью принять участие в социальных, грантовых и других программах для полноценного обеспечения образовательного процесса, в том числе – и для таких детей [1]. Однако в медиаобразовании слепоглухих детей нельзя останавливаться только на гаджетах.

Общеизвестна в таких случаях высокая значимость роли тактичного, доброжелательного и терпеливого учителя. Об этом сказано так много, что мы не считаем необходимым вновь возвращаться к этому здесь. Достаточно лишь сказать, что во время воспитания в Сергиево-Посадского детском доме для слепоглухих детей будущего академика Александра Васильевича Суворова никаких гаджетов ещё не было быть не могло в силу этапа развития технологий в то время. Однако это не помешало полному тѣжке первого российского генералиссимуса, гениального и бесстрашного полководца, столь же целеустремленно и многогранно построить свою жизнь. Он не только научился плавать, играть на губной гармошке и барабане. Но и написал целую серию прекрасных книг, широко известных во всём мире. И не нуждающихся здесь ни в каком представлении. Стал профессором психологического института Российской академии образования и ряда других российских вузов. А также почётным доктором наук Саскауханского университета в Соединённых Штатах Америки. Он являлся научным руководителем автономной некоммерческой организации «Детский орден милосердия» в Москве (Россия) [2]. Самостоятельно ездит на электричке, выходя на нужной ему станции, никогда не ошибаясь при этом, и делает ещё очень много других дел, способных поразить воображение любого несведущего человека. Не делал он ошибок и на письме, уважая своего читателя, когда писал научные книги и стихи. Но именно тогда, в 1950-х годах, когда начиналось его становление (Саша родился в 1953 году), как раз и появилась концепция медиаобразования, получившая в наше время столь широкое развитие.

Библиографический список

1. Жилиева В. А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г. Возможности инклюзивного образования детей с дефицитом внимания в период подготовки к поступлению в школу // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научно-практической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 111–117.
2. Жирнова Е. П., Латышев О.Ю., Луизетто М. Диагностика детей с особыми образовательными потребностями в процессе подготовки к обучению в начальной школе // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научно-практической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 424–431.
3. Ковтонюк В. А., Латышев О.Ю., Лобова И. Ж. Коррекция отклонений в развитии воспитанников центра помощи детям с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научно-практической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 317–323.
4. Ковтонюк В.А., Павлович С., Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Роль инклюзивного класса в социальной адаптации детей-инвалидов // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право [Электронный ресурс]: сборник научных трудов / отв. ред. В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. – Электрон. текстовые дан. – Москва: Изд-во МПСУ, 2023. – С. 518–526. – 1394 с. – DOI: 10.51944/9785977010191. – URL: https://www.academia.edu/103624452/The_role_of_the_inclusive_class_in_the_social_adaptation_of_children_with_disabilities [Дата обращения: 25.12.2023 г.].

УДК 376.5

НЕДОСТАТКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Кошалковская София Александровна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог;

Мищенко Оксана Петровна,

педагог,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Гаевская

основная общеобразовательная школа, Неклиновский район,

Ростовская область

Аннотация. Исследование направлено на выявление недостатков семейного воспитания дезадаптированных подростков. На основе теоретического анализа параметров, факторов детско-родительских отношений, типологий семейного воспитания определены основные недостатки воспитательного процесса в семье. По результатам диагностического эксперимента сделаны выводы о типах и недостатках семейного воспитания дезадаптированных подростков и их причинах. Наиболее распространенными из выявленных в семьях дезадап-

тированных подростков негармоничных типов воспитания являются потворствующая и доминирующая гиперпротекция, обнаружены единичные случаи жесткого обращения, гипопротекции и эмоционального отвержения. Выявленные по отдельным параметрам недостатки семейного воспитания также характеризуются преимущественно потворствованием и попустительством в воспитании.

Ключевые слова: дезадаптация, подростки, семейное воспитание, типы семейного воспитания, детско-родительские отношения.

SHORTCOMINGS OF FAMILY EDUCATION AS FACTOR OF DISADAPTATION OF TEENAGERS

Koshalkovskaya Sofia A.,

master student,

Taganrog Institute named after Chekhov (branch) of Rostov State University

of Economics,

Taganrog

Mishenko Oksana P.,

teacher,

Municipal budgetary educational institution Gayevskaya basic comprehensive

school, Neklinovsky district, Rostov region

Abstract. The study is aimed at identifying the shortcomings of family education of maladjusted adolescents. Based on the theoretical analysis of parameters, factors of child-parental relations, typologies of family education, the main shortcomings of the educational process in the family are determined. Based on the results of the diagnostic experiment, conclusions were drawn about the types and disadvantages of family education of maladjusted adolescents and their causes. The most common of the inharmonious types of education identified in families of maladjusted adolescents are condoning and dominant hyperprotection, isolated cases of harsh treatment, hypoprotection and emotional rejection were found. The shortcomings of family education identified in certain parameters are also characterized mainly by condoning and connivance in upbringing.

Key words: disadaptation, adolescents, family education, types of family education, child-parent relationships

Дезадаптация детей и подростков на протяжении многих десятилетий остается одной из самых острых проблем психолого-педагогической науки и практики.

Дезадаптация – понятие, интегрирующее различного рода явления, отражающие трудности развития и неблагоприятные тенденции в поведении личности. К числу основных факторов подростковой и детской дезадаптации исследователи единодушно относят семейное неблагополучие. Семейное неблагополучие детерминировано различными причинами и имеет множество проявлений, одним из которых является педагогическая несостоятельность родителей. Для педагогически несостоятельной семьи характерны ошибки и недостатки в воспитании детей, а также нежелание родителей что-либо менять в содержании и методах воспитания [4]. Особую актуальность проблема качества детско-родительских отношений и семейного воспитания приобретает в семьях с деть-

ми подросткового возраста. Выбор родителями неадекватных форм, методов и средств педагогического воздействия в отношении подростков, усугубляет трудности их возрастного развития подростков, тем самым и увеличивая риск дезадаптации.

Под дезадаптацией мы будем понимать «результат внутренней или внешней и нередко комплексной дезгармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, которая проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности с окружающими его людьми» [6, 170].

Рассматривая вопрос о недостатках семейного воспитания как факторах дезадаптации подростков, мы обратились к анализу исследований, посвященным параметрам, определяющим качество воспитательного процесса в семье. Проведенный анализ показал, что в современной науке семейное воспитание рассматривается как интегративная характеристика детско-родительских отношений, определяемая такими параметрами как характер эмоциональных отношений; стиль общения и взаимодействия; степень удовлетворения потребностей ребенка; особенности родительского контроля и степень последовательности в его реализации [1]. На основе данных параметров детско-родительских отношений были созданы типологии семейного воспитания.

В рамках изучаемой нами проблемы интерес представляют исследования Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, в которых выделены факторы, создающие негармоничные стили воспитания [7]: уровень протекции, то есть количество сил, внимания и времени, которое родители уделяют воспитанию ребенка; степень удовлетворения потребностей ребенка; количество и качество требований к ребенку, представленное разными шкалами: степень требований-обязанностей, строгость санкций.

Устойчивые сочетания указанных факторов создают несколько характерных негармоничных стилей воспитания: потворствующая гиперпротекция; доминирующая гиперпротекция; эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение с ребенком [7].

В современных исследованиях семейного воспитания также уделяется внимание изучению воспитательных позиций и установок родителей и последовательности родительского отношения. В научной литературе выделены оптимальная и неоптимальная родительские позиции.

Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, как умения родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, гибкости, подразумевающей способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи и прогностичности, проявляющейся в ориентации родителей на «зону ближайшего развития» ребенка [5]. Для неоптимальной родительской позиции характерны деформации одного или всех показателей. Неоптимальная родительская позиция выступает в качестве фактора, детерминирующего недостатки воспитания в семье.

Анализ существующих подходов к выделению параметров, факторов детско-родительских отношений, типологии семейного воспитания, описанию негармоничных его типов показал, что наиболее распространенными недостатками воспитания в семье являются: недостаточный уровень эмоционального принятия ребенка родителями; низкий или слишком высокий уровень родительской протекции в воспитании; недостаточное или чрезмерное удовлетворение потребностей ребенка; завышение требований к ребенку или недостаточная требовательность, вседозволенность; неконструктивный характер родительского контроля, чрезмерность санкций или их отсутствие; авторитарный, попустительский или противоречивый стиль родительского руководства; низкий уровень сплоченности родителей и разногласия в семье в вопросах воспитания [2; 3; 4; 5; 7].

Эмпирическое исследование проводилось в МБОУ Гаевской ООШ Неклиновского района Ростовской области. В исследовании приняли участие семьи обучающихся 5–9 классов, с различными проявлениями дезадаптации.

В ходе диагностического эксперимента необходимо было решить следующие задачи:

1. Изучить условия семейного воспитания дезадаптированных подростков и выявить степень распространенности различных его типов;
2. Выявить наиболее распространенные недостатки семейного воспитания подростков;

Для изучения семейного воспитания подростков, была использована методика «АСВ» Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса. Опросник позволяет диагностировать тип семейного воспитания, характер его нарушений и причины, обуславливающие данные нарушения.

Полученные с помощью данной методики данные уточнялись в беседе с классными руководителями. В результате нами были сделаны некоторые выводы об особенностях, типах, недостатках семейного воспитания дезадаптированных подростков и причинах их обуславливающих.

В семьях восьми подростков были выявлены выраженные типы негармоничного воспитания:

- потворствующая гиперпротекция – 3 семьи;
- доминирующая гиперпротекция – 3 семьи;
- гипопротекция – 1 семья;
- эмоциональное отвержение – 1 семья.

В семьях остальных подростков были обнаружены отдельные недостатки воспитания:

- завышенный уровень протекции в воспитании обнаружен в 2 семьях;
- недостаточность требований-обязанностей и требований-запретов – в 4 семьях;
- минимальность санкций – в 6 семьях.

Таким образом, в результате опроса родителей подростков экспериментального класса было выявлено, что наиболее распространенными ошибками в воспитании современных подростков являются

- гиперпротекция – допускается 34% процентами родителей;
- недостаточность требований-обязанностей – 39 % родителей;
- недостаточность требований-запретов – 39 % родителей;
- минимальность санкций – 43% родителей;
- чрезмерность требований-запретов – 17% родителей;
- чрезмерность санкций – 21% родителей.

Наиболее распространенными негармоничными типами воспитания в семьях дезадаптированных подростков являются потворствующая и доминирующая гиперпротекция. Выявленные по отдельным параметрам недостатки семейного воспитания также характеризуются преимущественно потворствованием и попустительством в воспитании. Выявлены единичные случаи жесткого обращения с подростком, гипопротекции и эмоционального отвержения. Из бесед с классными руководителями было выяснено, что данные типы воспитания характерны семьям с социальными и социально-психологическими признаками неблагополучия.

Анализ ответов родителей также показал, что основными психологическими причинами (связанными с личностными проблемами и особенностями родителей) недостатков семейного воспитания стали:

- расширение сферы родительских чувств – 17%,
- воспитательная неуверенность родителей – 13%,
- неразвитость родительских чувств – 13%,
- предпочтение в ребенке детских качеств – 13%,
- фобия утраты ребенка – 9%,
- проекция на ребенка собственных нежелательных качеств – 4%.

Из бесед с классными руководителями была получена дополнительная информация о возникновении данных причин:

- многие дети являются единственными в семье;
- в некоторых семьях нет отцов;
- родители многих подростков очень молоды;
- некоторые дети являются поздними, долгожданными детьми;
- многие родители не хотят, чтобы их дети выросли, боясь более сложных проблем, связанных с воспитанием.

С целью уточнения проблем и трудностей, возникающих в семейном воспитании подростков и их причин, в работе с подростками мы применили «Опросник субъективного отношения подростка к себе и родителям» и проективный тест «Семейная социограмма». Анализ результатов данных методик показал, что мнение родителей и подростков о качестве семейного воспитания и благополучии семейных отношений не всегда совпадали.

Опросник субъективного отношения подростка к себе и родителям содержит ряд утверждений, касающихся самооценки подростка и его отношений с родителями.

Анализ полученных материалов показал, что проблемы есть у всех без исключения подростков. Чаще всего подростки отмечали неуверенность в себе, считали себя неинтересным человеком, испытывали беспокойство отношением сверстников противоположного пола и никто не справлялся со своими недостатками.

Что касается отношения к родителям, то ответы подростков можно разделить на две группы:

1. Подростки, у которых сложились благоприятные отношения с родителями. Их не наказывают часто, им родители доверяют, соответственно и дети уважительно относятся к родителям. Таких подростков всего 29 %.

2. Подростки, у которых возникает множество проблем во взаимоотношениях с родителями. Они отмечают несправедливость по отношению к себе, недоверие, непонимание со стороны родителей. Многие отметили, что им хочется уйти из дома.

С помощью метода «Семейная социограмма» было изучено положение подростка в системе межличностных отношений и характер их коммуникаций с другими членами семьи (прямой или опосредованный).

Анализ рисунков подростков показал, 46% подростков чувствует эмоциональную холодность со стороны других членов семьи. На рисунке они расположили свой кружок в стороне от кружков других членов семьи.

Характер коммуникации в семье более чем у половины испытуемых опосредованный. Посредниками во взаимоотношениях между родителями и детьми выступают чаще всего дедушки и бабушки или другие родственники.

У большинства подростков с выявленной гипреопекой в родительском воспитании наблюдалась отстраненность от семьи.

Таким образом, анализ опроса и рисунков подростков показал, что из 17 испытуемых гармоничными своей семьей считает только 5 подростков. Остальные отмечают значительные проблемы в отношениях с родителями и испытывают неудовлетворенность их качеством.

Таким образом, проанализировав результаты исследования можно сделать следующие выводы.

В воспитании подростков родители допускают следующие ошибки:

- гипрепротекция, недостаточность обязанностей и требований к подростку, минимальность санкций при нарушении запретов;
- чрезмерная опека, подавление самостоятельности ребенка;
- чрезмерный контроль в воспитании;
- недостаточный учет возрастных особенностей подростка в выборе форм, методов и приемов воспитательного воздействия;
- игнорирование потребностей подростка, недостаточность содержательного общения с ним.

Наиболее распространенными негармоничными типами воспитания в семьях современных подростков являются потворствующая и доминирующая гиперпротекция. Выявленные по отдельным параметрам недостатки семейного воспитания характеризуются преимущественно потворствованием или попустительством в воспитании.

Библиографический список

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2004. – 319 с.
2. Кузьмина Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. – 2014. – № 1. – С. 16–25.
3. Плеханов В.Ю. Стили детско-родительских отношений и их влияние на развитие личности ребенка // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016. – № 5. – С. 69–86.
4. Плоткин М.М. Социально-педагогическая помощь детям из неблагополучных семей // Педагогика. – 2000. – № 1. – С. 47–51.
5. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – Т. 2. – 64 с.
6. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: Питер, 1999. – 651 с.

УДК 159.922.8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ

Кузьменко Татьяна Алексеевна

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности подростков, переживающих развод родителей. Представлены основные принципы, формы и методы психолого-педагогической поддержки подростков из неполных семей.

Ключевые слова: развод, неполная семья, подросток, родители, диагностика.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEENAGERS WHO HAVE SURVIVED THEIR PARENTS' DIVORCE

Kuzmenko Tatyana A.

student of the Master's degree

Abstract. The article examines the psychological characteristics of adolescents experiencing parental divorce. The basic principles, forms and methods of psychological and pedagogical support for adolescents from single-parent families are presented.

Key words: divorce, incomplete family, teenager, parents, diagnosis.

Психолого-педагогическая поддержка является актуальной помощью для подростков, переживающих расставание родителей. Психологическая поддержка направлена на то, чтобы укрепить внутренние ресурсы ребенка, сделать его более устойчивым и приспособленным к нестабильной и тревожащей действительности таким образом, чтобы впоследствии он мог справляться самостоятельно.

Неполные семьи часто сталкиваются с проблемами в области воспитания и обучения детей. Уход из семьи одного из родителей, как правило, отца, оказывает негативное влияние на развитие подростка, на его дальнейшую жизнь, на то, как у него будут складываться взаимоотношения с противоположным полом. У подростка отмечается высокий уровень тревожности, присутствует излишняя обидчивость, неуравновешенность. У детей из неполных семей уход родителей связан с представлениями о предательстве, отсутствии любви и собственной значимости. Родители в ситуации развода должны дать понять ребенку, что его вины в происходящем нет, недопустимо вовлекать подростка в конфликтную ситуацию, происходящую между родителями. Необходимо принимать чувства ребенка, обеспечить ему поддержку, быть рядом. Родители в ситуации развода часто заняты собственными переживаниями, поэтому обращение за помощью специалиста является лучшим решением в данной ситуации.

В понимании того, что чувствует подросток при разводе родителей, поможет модель Кюблер-Росс, которая выделяет пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие [9].

1. Стадия отрицания. Подросток не принимает развод родителей, старается делать вид, что ничего особенного не происходит. Это механизм психологической защиты, который блокирует душевную боль.

2. Стадия гнева. Подросток злится на ситуацию, обвиняет родителей. Агрессия подростка в большей степени направлена на того родителя, который, по мнению ребенка, разрушил семью. В этот период гнев сложно контролировать, он проявляется также и в отношениях со сверстниками. За проявления гнева подростка не нужно ругать, необходимо помочь ему осознать свои эмоции и найти более экологичные способы выражения гнева.

3. Стадия торга. На этой стадии подросток может пытаться «воссоединить» семью, применяя различные манипуляции. В надежде на восстановление семьи подросток может попытаться быть всегда хорошим, также он может предпринять попытки вернуть в семью ушедшего родителя даже с помощью

своей болезни. Также на этой стадии может появиться чувство вины, подросток чувствует себя виноватым в разводе родителей.

4. Стадия депрессии. Вследствие того, что предыдущие действия не дали ожидаемых результатов, появляется апатия и угнетенность. В поведении ребенка можно заметить отстраненность, он словно бы избегает общения, стремится к изоляции. Предыдущие действия не привели к желаемым изменениям, появилась апатия, угнетенность. Ребенок как будто уходит в себя, избегает общения, стремится изолироваться. В этот период подросток испытывает сильную боль. Самооценка ребенка может снижаться. Возможны ухудшения в учебе.

5. Стадия принятия. Подросток постепенно привыкает к новым условиям жизни. Начинает адаптироваться к новым обстоятельствам, справляется со своими переживаниями.

Психолого-педагогическая поддержка подростков из неполных семей основывается на следующих принципах:

- принцип сотрудничества со всеми членами неполной семьи;
- принцип конфиденциальности;
- принцип добровольности;
- принцип безоценочности действий;
- принцип индивидуального подхода [8].

Первым этапом работы педагога-психолога является диагностика подростков, переживших развод родителей. На этом этапе происходит выявление психоэмоционального состояния, особенностей личности и внутрличностных конфликтов. Могут применяться такие методики как цветовой тест М. Люшера, «Дом-дерево-человек» Дж. Бака, «Несуществующее животное» М. Друкаревич. На следующем этапе применяются методики, направленные на выявление особенностей восприятия ребенком семейных взаимоотношений: «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана, «Цветовой тест отношений» М. Эткин-да. Рисуночные методики помимо диагностической цели способствуют установлению контакта с подростком и формируют интерес к взаимодействию [5].

Затем осуществляется работа с семьей подростка: знакомство с родителем без присутствия ребенка, выяснение причины обращения на консультацию. Родителя знакомят с результатами диагностического обследования ребенка, педагог-психолог озвучивает выявленные проблемы, обсуждает с родителем семейную ситуацию и ее влияние на ребенка, дает рекомендации по дальнейшей совместной работе. Педагог-психолог изучает детско-родительские отношения, все многообразие которых можно охватить следующими измерениями: «принятие-отвержение» и «автономия-контроль» [4]. Вопрос контроля, гиперопеки стоит особенно остро в подростковом возрасте, особенно в неполной семье, когда ребенок становится смыслом жизни для одинокой матери. В неполной семье нарушен процесс сепарации подростка, это связано с тем, что родителю сложно отпустить ребенка. Подросток воспринимает чрезмерное желание регламентировать его жизнь как ущемление своих прав на свободу и самостоятельность. У подростков, имеющих доверительные отношения с родителями,

одновременно с уважением и относительной автономией, преобладает адекватная и устойчивая самооценка.

Целью дальнейшей работы педагога-психолога является оптимизация детско-родительских отношений, установление более теплого эмоционального контакта между родителем и подростком. Педагог-психолог предоставляет родителям возможность своевременно распознать проблемы ребенка и соответственно на них реагировать, а также помогает устранить результаты неправильного воспитания.

Основными задачами психолого-педагогической поддержки подростков из неполных семей являются:

- улучшение эмоционального состояния подростков;
- формирование адекватной самооценки;
- снижение уровня тревожности и враждебности;
- налаживание детско-родительских отношений [6].

В работе, направленной на поддержку неполных семей, используются все современные технологии: диагностика, профилактика, адаптация, реабилитация, терапия, коррекция, консультирование, посредничество. Формы работы могут быть самые разнообразные: тренинговые и рефлексивные упражнения, проблемные ситуации, совместные творческие задания, дискуссии, обсуждения, лекции. Для снятия тревожности, напряжения могут использоваться релаксирующие техники, дыхательные упражнения. В процессе взаимодействия обязательна постоянная обратная связь, то есть непрерывное получение участниками информации от других членов группы, анализирующая результаты их действий.

Педагог-психолог в ходе работы помогает сформировать у подростка новый образ семьи, новую систему взаимоотношений с родителями. Подростку необходимо адаптироваться в новой стрессовой ситуации. Важным направлением работы педагога-психолога является помощь подростку в проживании и принятии негативных эмоций, связанных с разводом родителей.

В зависимости от того, какие именно проблемы касаются семьи и насколько они серьезны, в работе с неполной семьей могут использоваться различные методы. Это индивидуальная и групповая работа, семейное консультирование (семейная терапия), работа отдельно с ребенком, с родителем или с ними обоими одновременно [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что последствия развода будут для подростка менее драматичны, если родители не забывают о присутствии ребенка в их жизни и заботятся о его психологическом состоянии. Для успешного процесса воспитания в неполных семьях родителям необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности подростка, удовлетворять потребности в эмоциональном контакте с родителем, быть авторитетом для ребенка, иметь педагогический такт, интересоваться проблемами ребенка, вникать во все возникающие в его жизни сложности, помогать развивать свои умения и таланты, уважать право ребенка на его мнение. Требования, предъявляемые к подростку, должны быть едины, постоянны и последовательны. Родители

совместно с педагогом-психологом создают условия для максимального личностного роста и развития подростка.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1999.
3. Голод С.И. Стабильность семьи. – Л.: Наука, 1984.
4. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб., 2000.
5. Наумова Д.В., Данилова М.В. Особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях // Молодой ученый. – 2014. – № 5 (64). – С. 537–540.
6. Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006.
7. Спиваковская А.С. Как быть родителями. Психология родительской любви. – М., 1986.
8. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. – М.: Изд. центр «Академия», 2006.
9. Целуйко В.М. Неполная семья. – Волгоград, 2000.

УДК 159.922.73

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ В ПРЕОДОЛЕНИИ ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА

Мищенко Оксана Петровна,

педагог,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Гаевская основная общеобразовательная школа, Неклиновский район, Ростовская область;

Кошалковская София Александровна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. Исследование посвящено проблеме организации психолого-педагогической помощи подросткам в преодолении возрастного кризиса в условиях общеобразовательной школы. Исходя из психологического содержания подросткового кризиса, выделены его симптомы, которые могут стать факторами дезадаптации личности, определены приоритетные сферы и пути оказания психолого-педагогической помощи подросткам. На основе обобщения опыта работы общеобразовательной школы раскрыты содержание, направления и формы психолого-педагогической помощи подросткам в преодолении возрастного кризиса.

Ключевые слова: возрастной кризис, подростковый возраст, дезадаптация, психолого-педагогическая помощь подросткам, общеобразовательная школа.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO ADOLESCENTS IN OVERCOMING THE AGE CRISIS

Mishenko Oksana P.,

teacher,

Municipal budgetary educational institution Gayevskaya basic comprehensive school, Neklinovsky district, Rostov region;

Koshalkovskaya Sofia A.,

master student,

Taganrog Institute named after Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics

Abstract. The study is devoted to the problem of organizing psychological and pedagogical assistance to adolescents in overcoming the age crisis in a comprehensive school. Based on the psychological content of the adolescent crisis, its symptoms are highlighted, which can become factors of personality maladjustment, priority areas and ways of providing psychological and pedagogical assistance to adolescents are determined. Based on the generalization of the experience of the general education school, the content, directions and forms of psychological and pedagogical assistance to adolescents in overcoming the age crisis are disclosed.

Key words: age crisis, adolescence, disadaptation, psychological and pedagogical assistance to adolescents, comprehensive school.

Подростковый возраст характеризуется революционными изменениями в организме и психике человека и считается одним из самых критических периодов онтогенетического развития. Выражение «трудности переходного периода» стало устойчивым штампом для обозначения проблем подросткового возраста. Как показывает практика, обращения за профессиональной помощью, связанные с данным возрастным периодом, преобладают в общем числе запросов по поводу психологических проблем детей. Расширяется и диапазон запросов: от конфликтных отношений подростка с окружающими до опасности возникновения девиаций поведения.

В связи с этим очевидна необходимость оказания помощи подросткам в преодолении возрастного кризиса, снижении его негативных последствий, в построении конструктивных, социально-адекватных форм взаимодействия с окружающими. Особое значение организация такой работы имеет в общеобразовательной школе, где подросток проводит значительную часть времени, интенсивно взаимодействуя как со взрослыми, так и сверстниками.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме возрастных кризисов, показал, что согласно концепциям, признающим стадийность развития личности, кризис является неотъемлемой частью онтогенеза. Возрастной кризис связан с разрушением привычной и возникновением новой системы взаимодействия личности с окружающим миром при переходе от одной возрастной стадии развития к другой, что сопровождается значительными психологическими трудностями как для личности, так и ее окружения. По мнению исследователей протекающий в норме кризис, не смотря на возникающие трудности, становится актом развития, если преодолевается то, что составляло суть докритического периода, и возникнет нечто иное, в частности, взгляд, по-

зиция [5]. Л.С. Выготский подчеркивал, что за всяким негативным симптомом кризиса «скрывается позитивное содержание, состоящее обычно в переходе к высшей форме» [3, 253]. Однако при нарушении нормальной динамики кризиса могут возникать компенсаторные механизмы, обуславливающие деформации личностного развития.

Основное содержание подросткового возраста составляет остро протекающий переход от детства к взрослости. Анализ исследований подросткового кризиса позволил выделить факты психического развития подростков, составляющие его содержание: эмоциональные переживания и ухудшение самочувствия в связи с половым и физическим созреванием организма; противоречие между стремлением к взрослости, самоопределению, формированием целостной Я-концепции и несоответствующими им потенциалами подростка, между активно формирующимся теоретическим мышлением подростка, развитием его интеллектуальных возможностей и социальной незрелостью и ограниченностью жизненного опыта подростка; снижение референтной значимости семьи и стремление к группированию со сверстниками [1; 2; 3; 4; 9].

К негативным проявлениям подросткового кризиса относят негативизм, проявляющийся по отношению ко всему окружающему, в том числе к предметам недавнего интереса; протестное поведение, повышение конфликтности во взаимоотношениях со взрослыми людьми, особенно с родителями; обожествление случайных кумиров; склонность к анализу окружающих и самоанализу в сочетании с крайней эгоцентричностью; снижение значимости учебной деятельности и, как следствие, снижение успеваемости; подростковую депрессию, возникающую как чувство безразличия и пустоты в связи маргинальностью положения между миром детей и взрослых, либо как результат полосы жизненных поражений в связи с ограниченностью возможностей в достижении поставленных целей и решении проблем.

Нарушение нормальной динамики подросткового кризиса рассматривается исследователями в качестве одного из основных факторов, дезадаптации личности, под которой понимается «результат внутренней или внешней и нередко комплексной дезгармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, которая проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности с окружающими его людьми» [7, 170].

Крайними проявлениями подросткового кризиса могут стать групповые девиации как результат ориентации на стихийно формирующиеся нормы референтной группы, противоречащие нормам общества и суицидальное поведение.

Анализ основных проблем и трудностей, возникающих у подростков в связи с проявлениями возрастного кризиса, позволяет определить приоритетные сферы оказания им психолого-педагогической помощи: сфера межличностных взаимоотношений (взаимоотношения со взрослыми и сверстниками); личностная сфера; учебная деятельность.

Достижение эффективных результатов психолого-педагогической помощи подросткам в преодолении кризисных явлений предполагает два основных пути ее реализации в каждой из обозначенных сфер: непосредственная помощь подросткам и оказание помощи педагогам и родителям в построении взаимоотношений с подростком.

Исходя из положения о нормативности возрастных кризисов, психолого-педагогическая помощь подросткам должна быть направлена не на преодоление симптомов кризиса как таковых, а на усиление его положительного эффекта, уменьшение негативных проявлений. В связи с этим в работе по проблемам подросткового кризиса доминирующее значение приобретают профилактическое, консультативное и развивающее направления. Меры психолого-педагогической коррекции востребованы в том случае, когда проявления подросткового кризиса приобретают патологические формы.

Рассмотрев теоретические аспекты проблемы психолого-педагогической помощи подросткам в преодолении возрастного кризиса, мы обратились к опыту ее организации в МБОУ Гаевской ООШ Неклиновского района Ростовской области.

Работа по оказанию помощи подросткам в преодолении возрастного кризиса представляет одно из направлений деятельности психологической службы школы, организованное как ответ на участвовавшие обращения педагогов и родителей по поводу возникающих у них трудностей во взаимоотношениях обучающимися данного возраста. Организатором и координатором психолого-педагогической помощи подросткам в период кризиса в условиях школы является педагог-психолог.

Основными направлениями психолого-педагогической помощи подросткам в ситуации возрастного кризиса являются:

- информирование;
- развитие социально важных навыков;
- организация среды.

Анализ работы в данных направлениях показал, что при разработке их содержания учтены все сферы проявления проблем и трудностей подростков, возникающих в связи с возрастным кризисом: сфера межличностных взаимоотношений, личностная сфера, учебная деятельность.

Информирование – это традиционное направление профилактической работы, суть которого заключается в попытке воздействовать на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений. В рамках психолого-педагогической помощи подросткам в период возрастного кризиса данное направление предполагает:

- информирование подростков и их ближайшего окружения, в частности родителей и педагогов, о процессах, происходящих в организме и психике в связи с физическим и половым созреванием и взрослением;
- предоставление подросткам информации о возможных способах самопознания, саморазвития; самопомощи; об источниках поддержки;

- формирование у подростков знаний, позволяющих выстраивать психологически зрелые отношения (реализовывать конструктивные способы взаимодействия с родителями, сверстниками);

- формирование у родителей и педагогов представления о способах взаимодействия с подростком, способствующих минимизации негативных проявлений кризиса и усилению его позитивного потенциала.

Развитие социально важных навыков предполагает обучение подростков и родителей конструктивным стратегиям межличностного взаимодействия:

- обучение родителей и педагогов принципам диалога и доверительного общения с подростками;

- коррекция поведения родителей, связанного с компенсацией родительской тревоги и потребности в контроле

- обучение подростков и родителей практическим умениям и навыкам решения конфликтных ситуаций конструктивными способами;

- развитие у подростков навыков самопознания и познания другого;

- развитие способности у подростков принимать на себя ответственность и отстаивать позицию;

- обучение способам самоконтроля и борьбы со стрессом.

Организация среды предполагает создание адекватных, социально приемлемых условий для взросления подростка и реализации его новых способностей и возможностей в учебной и внеклассной деятельности, а также создание условий для накопления позитивного опыта личных взаимоотношений.

Направления «Информирование» и «Обучение социально важным навыкам» в непосредственной работе с подростками реализуется через курс внеурочной деятельности «Я – взрослый».

Целью курса является активизация позитивного потенциала подросткового кризиса через повышение социально-психологической компетентности подростков. Реализация программы осуществляется в три этапа:

I этап: актуализация мотивов личностного роста подростков, ознакомление их с целями и задачами программы, формирование позитивных ожиданий от результатов работы.

II этап: информирование подростков на теоретических и практических занятиях о психологических особенностях возраста, изучение своих личностных особенностей, выстраивание индивидуальных программ позитивных самоизменений.

III этап: погружение в систему тренинговых занятий с целью развития навыков саморегуляции и самоконтроля, эффективного общения.

В связи с интимным характером многих проблем, возникающих в период подросткового кризиса, и невозможность их решения в группе кроме данного курса осуществляется индивидуальное психодиагностическое обследование и консультирование подростков.

Психолого-педагогическая помощь подросткам по преодолению возрастного кризиса осуществляется также через взаимодействие и сотрудничество педагога-психолога с родителями обучающихся и педагогами школы.

Работа с родителями реализуется в рамках направлений «Информирование» и «Развитие социально важных навыков». Основными формами работы школьного психолога с родителями являются консультативные беседы в родительские дни и просветительские встречи на родительских собраниях.

На родительских собраниях обсуждаются общие проблемы подросткового возраста и формируется представление о продуктивных способах взаимодействия с подростками при проявлении негативных симптомов кризиса: переориентация родителей с постоянного контроля на проявление собственных чувств и переживаний; перевод споров с подростком с тематики, предлагаемой ребенком, и его требований в более общий контекст; вербальному удерживанию ситуаций действия, предполагающему «проговаривание» ситуации без реального действия.

В ходе индивидуальных встреч приводится консультирование по личным и семейным проблемам по запросам родителей.

Взаимодействие педагога-психолога с учителями-предметниками, педагогами дополнительного образования, классными-руководителями осуществляется в рамках направления «Организация среды».

Взаимодействие с учителями-предметниками направлено на анализ истинных причин неуспеваемости в этом возрасте, разработку рекомендаций по организации учебной деятельности с учетом особенностей физиологического и психического состояния подростков, направленности их интересов, преодолении жесткой запрограммированности отношений учитель-ученик в учебном процессе, а также анализ возможностей разработки и внедрения в учебный процесс вариативных форм работы на уроках и альтернативных форм уроков, направленных на активизацию познавательной сферы подростков.

Организация среды во внеучебное время в школе обеспечивается особой формой деятельности подростков – проектной. Работа с подростками на основе проектной деятельности предполагает наличие группы, объединенной желанием реализовать одну цель. Специально задаваемая и социально одобряемая групповая деятельность в данном случае становится педагогически организованным эквивалентом ведущей деятельности подростка, общения со сверстниками. Основными условиями организации такой деятельности являются самостоятельное ее планирование подростками, реализация действий, обсуждение результатов. Руководство со стороны педагога-психолога, педагога дополнительного образования или классного руководителя заключается в поддержании активности группы, исследовании трудностей и препятствий и преобразовании их в точки развития. Участие в проектах совместной деятельности позволяет подростками решать проблемы организации свободного времени, проблемы межличностных взаимоотношений.

Обобщив и проанализировав опыт работы МБОУ Гаевской ООШ Неклиновского района Ростовской области, можно сделать вывод, что общеобразовательная школа имеет значительные возможности в решении проблем подросткового кризиса, в усилении его позитивных тенденций. В условиях школы создано единое превентивно-коррекционное пространство, обеспечивающее позитивную динамику подросткового кризиса.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: МПСИ, 2001 – 349 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. Детская психология. – 433 с.
3. Гусейнов А.Ш. Протестное поведение, как показатель дезадаптации личности в подростковом периоде // Прикладная психология. – 2001. – № 4. – С. 7–13.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Смысл, 2020. – 526 с.
5. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2004. – 896 с.
6. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. тр.: 2-е изд. – Москва: Москов. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2004. – 670 с.
7. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
8. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин; сост. Б. Д. Эльконин: 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 384 с.

УДК 159. 9.072

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ПРОЯВЛЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ В ДАННОМ ВОЗРАСТЕ

Мышева Татьяна Петровна,

канд. пед. наук, доцент,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)

г. Таганрог

Аннотация. Статья рассматривает возрастные особенности старшеклассников и проявление чувства одиночества и агрессивности в данной возрастной категории обучающихся.

Ключевые слова: мировоззрение, самосознание, самооценка, самоанализ, социальный опыт, одиночество, агрессия.

AGE CHARACTERISTICS OF HIGH SCHOOL STUDENTS AND THE MANIFESTATION OF LONELINESS AND AGGRESSIVENESS AT THIS AGE

Mysheva Tatiana P.,
Candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
"OF ROSTOV STATE UNIVERSITY (RINH)",
Taganrog

Abstract. The article considers the age characteristics of high school students and the manifestation of feelings of loneliness and aggressiveness in this age category of students.

Key words: worldview, self-awareness, self-esteem, introspection, social experience, loneliness, aggression

Р.С. Немов рассматривает возрастные границы старшеклассников – от 15 до 17–18 лет (ранняя юность). Старшеклассники оказываются на пороге реальной взрослой жизни. В этом возрасте завершается интенсивное физическое, половое созревание организма. Девушки и юноши проявляют интерес к своей внешности и тревогу по поводу происходящих изменений с их телом. Часто у старшеклассников появляются кумиры, и они стремятся подражать им внешне, изменяя манеру поведения и общения, при этом пристально следят за своим внешним видом [7].

В исследованиях Л.И. Божович отмечается, что у старшеклассников происходят значительные изменения мотивационной сферы. «Формируется система задач и требований, которая становится стимулом поведения, стремлений и потребностей. У подростков формируется собственный статус в связи с организацией самостоятельной общественно-трудовой деятельностью» [1, 86].

Личность в раннем юношеском возрасте развивается с образованием определенных мировоззрений, увеличением самосознания, усвоением социального опыта.

У старшеклассников появляется больше самостоятельности, а отсюда и ответственности. Но многие родители еще решают все вопросы за своих детей, стремятся реализовывать свои мечты и планы, которые не смогли достичь сами. Однако такие взаимоотношения лишают старшеклассников выражения своего мнения и самостоятельности. Не стоит забывать, что чувство взрослости старшеклассников является важнейшей причиной их поведения, поэтому взрослым стоит прислушиваться к своим детям, бесконфликтно решать проблемы и поддерживать их в адекватных самостоятельных решениях. Но бывает, что представители старшего поколения не согласны с такой позицией и всячески пытаются поучать и навязать свое мнение, отсюда возникают конфликты поколений. И старшеклассники начинают делать все вопреки желаниям родителей. Они не прислушиваются к мнению старших, считают себя так же правыми, избегают общения и стремятся отделиться от взрослых людей, создают свои миры и живут в них, а апатия и агрессия становится нормой для них [4].

Ведущей деятельностью данного возраста является учебно-профессиональная деятельность.

Умственное развитие старшеклассников заключается не только в накоплении знаний, но и в сформированности индивидуального стиля умственной сферы. Таким образом, вырабатывается индивидуальная система приемов восприятия, мышления, запоминания, внимания. Е.А. Климов определяет индивидуальный стиль деятельности старшеклассника «как совокупность психологических средств, которые человек использует в целях соотнесения своей индивидуальности с условиями деятельности» [2, 102]. Поэтому старшеклассники относятся избирательно к тем предметам, которые их больше интересуют. Но, к сожалению, бывают случаи, что юноши и девушки не знают, чего хотят, и что больше их заинтересовало бы в учебном плане. Проявление пассивности будет в некоторой степени тормозить развитие личности.

Достаточно высокий уровень умственного развития будет способствовать развитию самосознания, самоанализа, самооценке поведения. И, следовательно, будет низкий шанс поддаться влиянию чувства одиночества.

И.С. Кон отмечает: «У старшеклассников наиболее остро чувствуется потребность в общении и любви. Невозможно поспорить с тем, что на первый план выходит общение со сверстниками, потому что это своего рода канал информации, особенный вид межличностных отношений, и один из видов эмоционального контакта» [3, 96]. Молодые люди ставят перед собой цель о поиске своей второй половинки, растет потребность в сотрудничестве с окружающими, устанавливаются прочные связи в своей социальной группе. Повышаются требования к дружбе, и может возникнуть чувство недостаточной близости с друзьями. Друзья должны соответствовать определенным представлениям и чувствам: искренность, интимность, взаимное эмоциональное тепло, уверенность в том, что друг не предаст и никому не расскажет о сокровенных мыслях и тайнах, взаимопонимания и принятия таким, какой есть. Случается так, что из-за высоких требований взаимоотношения кажутся не в полной мере близкими, теряется доверие, и школьники приходят к выводу, что я лучше буду все хранить в себе, чем с кем-то делиться, то есть лучше быть одиноким. И это одна из причин проявления одиночества у старшеклассников.

Для старшеклассников, как и для других возрастных категорий, свойственно желание завязать отношения среди представителей своего пола, но взаимоотношения юношей и девушек меняются, общение становится чаще и появляется желание испытывать более глубокие чувства. «Потребность в любви – это желание быть воспринятым, ощутить эмоциональную привязанность и тепло» [1, 302].

Во все времена, проблема любви стояла остро для всех. Для старшеклассников уже на некоторое время становится целью жизни найти своего родного человека и испытать светлые чувства. Но на этом пути они сталкиваются со многими трудностями, все начинается с того, что у каждого имеется идеал партнера, и попытки найти его иногда вызывают отчаяние, приводящие к уединению. «На данном этапе появляется страх, тревога, и молодых людей посещают такие мысли, как: «А вдруг я никого не найду и останусь один, вдруг меня

никто не полюбит, вдруг я неинтересный человек?» [10, 96]. И остается несколько шагов до одиночества, замкнутости. Подобные чувства старшеклассники испытывают во время расставания, партнеры видят в себе недостатки и винят друг друга. На самом деле расставание может привести к серьезным проблемам, например, недоверие и презрение к противоположному полу, отсутствие интереса к новым отношениям или же наоборот чрезмерное увлечение поисками партнера. Но в любом случае, необходимо придерживаться того, что они уже взрослые люди и способны преодолевать трудности

Чувство одиночества имеет тесную связь с трудностями становления личности, и побуждает старшеклассников к активному общению со сверстниками. В обществе они хотят прийти к тому, что им запрещали взрослые – эмоциональное тепло, спонтанность, признание собственной значимости, быть как все. И это проявляется во многом в стиле одежды, в поведении, в личных интересах.

Но старшеклассников может тревожить тот факт, что через единообразие утверждается их индивидуальность. Поэтому для представителей данного возраста более приемлемы эксперименты, разнообразие их жизни. Так как однотипное поведение может привести к угасанию их эмоций, усталости от общения, депрессиям, а далее к одинокому состоянию [9].

Взаимоотношения с взрослыми складываются трудно. Хотя у них есть потребность в общении с родителями на такие темы, как выбор будущей профессии, взаимоотношения с окружающими, о вопросах морали и норм, обсуждение учебных аспектов. Но общение с родителями ценится тогда, когда оно построено на доверии. А, к сожалению, в действительности старшеклассники больше доверяют друзьям и сверстникам, чем родителям и взрослым.

На личность старшеклассников влияет стиль родительского воспитания, который «приводит к тревожности в случае непоследовательности воспитания и несоответствия требований между родителями; мать и отец не проявляют интереса к детям; частые обвинения старшеклассника, за которыми следует наказания; состояние фрустрации» [11].

Поэтому родителям стоит с осторожностью относиться к воспитанию старшеклассников. Так, например, старшеклассники, у которых сохранены доверительные отношения с взрослыми, способны самостоятельно анализировать и оценивать действия своих сверстников, с которыми они общаются. В таких ситуациях можно сказать, что родители таких юношей и девушек будут воспринимать их уже повзрослевшими и учитывать их мнение.

Но, к сожалению, совершенно другая ситуация у старшеклассников, которые не удовлетворены общением с взрослыми и сверстниками. Им трудно самостоятельно оценивать и анализировать взрослых и своих друзей, или же они этого просто не хотят делать. В их поведении проявляется недоверчивость, конфликтность, агрессия, безразличие к окружающему [8].

Зачастую старшеклассники остро ощущают трудный период в своей жизни, так как им необходимо внешнее и внутреннее пространство для существо-

вания и становления собственного Я, в котором они чувствуют себя защищенными, могут выплеснуть свои переживания, и уверены в том, что никто не узнает их тайны. Но вот родители, не понимая этого, стремятся разрушить эти границы.

Старшеклассники не понимают освоения жизни во всей ее полноте и целостности. И уже в раннем возрасте увеличивается их интерес к музыке, которая для них является своеобразной википедией, способной отвечать на все волнующие их вопросы. Музыка – это уход от реальности, от проблем, чтобы побыть наедине с собой, своим внутренним миром. Для одиноких юношей и девушек музыка – это друг и советчик [5].

Исходя из выше изложенного, мы приходим к заключению, что причинами одиночества и как следствие агрессивного поведения старшеклассников являются: недостаточное общение со сверстниками, друзьями; они пытаются понять и оценить себя с позиции выбранного идеала; появляются завышенные запросы к окружающим; они далеки от реальности мнения о дружбе, любви, взаимоотношений; на них оказывают влияние такие социальные факторы как: переезд на другое место жительства, смена школы, поступление в другое учебное заведение, потеря друзей; негативная семейная атмосфера; стиль воспитания в семье [6].

Следует отметить тот факт, что какое бы влияние не оказывали сверстники, а семья – это важнейший институт социализации, нездоровая атмосфера в семье является одной из основных причин агрессивности среди старшеклассников. При частых проявлениях агрессивного поведения родителей, старшеклассники подражают им и перенимают их агрессивность. Бедность эмоций в проявлении любви, формирование чувства незащитности, преобладание состояния фрустрации, к сожалению, встречаются в семьях и оказывают не самое положительное влияние.

Таким образом, на агрессивное поведение старшеклассников влияет уровень сплоченности семьи, эмоциональная близость между родителями и ребенком, особенности взаимоотношений братьев и сестер.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирования в детском возрасте (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1998. – 464 с.
2. Климов Е.А. Общая психология. – М.: Юнити. 2001. – 144 с.
3. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
4. Леонтьев Н.А. Формирование личности / Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 288 с.
5. Малышева С.В., Рождественская Н.А. Особенности чувства одиночества у старшеклассников // Вестник московского университета. *Серия 14. Психология*. – 2001. – № 3.
6. Мышева, Т.П., Диденко М.А. Психолого-педагогические особенности подростков и решение проблем их агрессивности как показателя дезадаптации. – Ростов – на Дону. Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). – 2022. – 184 с.
7. Немов Р.С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн.; кн. 2. Психология образования: 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.

8. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 20–33.
9. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. – М., 2000. – 184 с.
10. Реан А.А. Психология изучения личности. – СПб., 1999. – 218 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: АСТ, 1996. – 225 с.

УДК 373.1

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Походаева Елена Александровна,
МБУДО ЦДО «Созвездие»,
г. Воронеж**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об актуальности проблемы социальной адаптации, которые возникают у детей и подростков на занятиях у педагога дополнительного образования. Показаны пути и методы для решения путей преодоления, которые использует педагог на своих уроках и во внеурочное время.

Ключевые слова: дезадаптация, проблемы социальной адаптации, трудная жизненная ситуация, профилактика дезадаптивного поведения, эмоциональный фон, социально-педагогическая поддержка.

PREVENTION AND OVERCOMING OF SOCIAL MALADAPTATION OF STUDENTS IN THE CLASSROOM OF A TEACHER OF ADDITIONAL EDUCATION

**Pokhodaeva Elena A.,
MBUDO CDO "Constellation",
Voronezh**

Abstract. This article discusses the relevance of the problem of social adaptation that children and adolescents face in the classroom of a teacher of additional education. The ways and methods for solving the ways of overcoming, which the teacher uses in his lessons and outside of school hours, are shown.

Key words: maladaptation, problems of social adaptation, difficult life situation, prevention of maladaptive behavior, emotional background, socio-pedagogical support.

Предупреждение и преодоление социальной дезадаптации обучающихся является важным условием для сохранения их физического и психического здоровья, обучения и развития. Одним из важнейших стратегических приоритетов в сфере образования, которые были обозначены в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 г., являются «преодоление школьной неуспешности детей и укоренение социальных практик в школьной жизни» [1].

Дезадаптация, как отмечают современные исследователи, – это неспособность человека поддерживать стабильные социальные отношения, справляться с проблемами и приспосабливаться к меняющейся среде.

В этом вопросе значимая роль отводится педагогу как профессионалу, который может и должен вовремя предугадать появление социальных проблем в поведении детей. Педагог учит детей успешному преодолению жизненных трудностей как на своих занятиях, личным примером, в беседах, так и во внеурочной деятельности.

Как показывает практика, педагоги, которые имеют большой опыт и постоянно совершенствуются в вопросах дезадаптации обучающихся, причинах её возникновения, получают хорошие результаты.

Имея большой опыт в качестве работы педагога дополнительного образования (ПДО) в детском объединении отдела декоративно-художественного творчества, мы попытались проанализировать свой опыт работы по этой проблематике, исходя из особенностей учебного занятия в системе дополнительного образования детей.

Детское объединение, с которым автор работает как ПДО, объединяет детей разного возраста – от 7 лет до 14 лет.

Для педагога важно знать как можно больше информации о своих воспитанниках. При поступлении осуществляется личное знакомство с обучающимися, беседы с родителями (законными представителями), уточняющие ситуацию беседы. Собирая информацию о физическом, психологическом состоянии, образе жизни и способностях своих обучающихся, можно предусмотреть проблемные ситуации, требующие профессионального вмешательства в будущем с целью оказания помощи ребёнку и его семье.

Жизненные ситуации детей и подростков (невнимательное отношение родителей обучающихся, длительная болезнь или переезд, конфликт с другими детьми) ведут к тому, что такие дети начинают плохо воспринимать информацию или даже перестают посещать занятия [3].

Часто обучающиеся с дезадаптивным поведением становятся более замкнутыми или проявляют агрессию к окружающим. Наблюдая за такими симптомами, незамедлительно принимаются меры по решению проблем социальной дезадаптации. Положительные результаты дают проведение беседы с обучающимися и родителями (законными представителями). Больше уделяется внимание таким детям, предпринимаются попытки заинтересовать их на занятиях, им предлагается принять участие в выставках, концертах и мастер-классах.

В последнее время к традиционным причинам дезадаптации детского и подросткового возраста прибавились новые источники такого поведения. Эти проблемы стоят особенно остро из-за сложности положения современного общества: компьютеризации современного мира, увлечения мобильными телефонами и другими гаджетами, низкой потребности прямого взаимодействия с внешним миром. Для поддержания работоспособности обучающихся, созда-

ния благоприятного психологического фона, такие ребята вовлекаются в общую работу, при которой каждый вносит вклад и участие каждого ребёнка одинаково важно. Для придания уверенности в своих силах, создается ситуация успеха путем заслуженной похвалы и благодарности, как в устной, так и в письменной форме. Особенно удачный результат совместной работы обучающихся, который способствует социальной адаптации детей, связан с сильной мотивацией. На занятиях настойчиво рекомендуется обучающимся не пользоваться мобильными телефонами, чтобы не отвлекаться от учебного процесса и взаимного общения.

Воспитанники часто участвуют в патриотических акциях (дети вяжут фигурки воинов, боевой техники), «Живое дерево ремесел». Совместная работа, в ходе которой дети знакомятся с историей нашего народа, помогает детям лучше понять связь с прошлым нашей страны. Дети помогают друг другу в оформлении работы и таким образом успешно взаимодействуют с окружающими их людьми («стратегия малых дел»). Такое совместное участие дает повод для повышения самооценки обучающегося, способствуют появлению чувства гордости за свой труд. Все обучающиеся получают возможность чувствовать себя востребованными в общении.

Под влиянием педагога у обучающихся формируется правильное понимание эмоционального состояния и передача его другим ученикам и взрослым.

Положительные эмоции способствуют появлению интереса к занятиям для всех обучающихся, а тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию, особенно.

Склонность у детей к новизне (активный подход) приводит к поиску новых контактов и ситуаций. Поведение подростков в этом биологически переходном периоде зависит от его культуры и важных решений, которые они принимают [2].

В поисках решения проблемных задач педагогу важно совершенствовать свои знания в области педагогики и психологии, читать тематическую литературу. Это помогает использовать рекомендации и опыт других педагогов в своей работе с обучающимися. Так, например, А. Фабер составила памятку для работы с детьми, имеющими дезадаптивное поведение. Автор книги призывает поощрять сотрудничество и предлагает разные варианты поведения педагога: описание проблемной ситуации, рассказать о своих чувствах и ощущениях, проинформировать о своем решении, предложить выбор, сказать одним словом о препятствиях, озвучить жизненные ценности и ожидания, сделать что-нибудь неожиданное, изложить проблему в письменном виде [4]. В работе ПДО эти рекомендации могут послужить профессиональным социально-психологическим основанием для разрешения той или иной проблемной ситуации на занятии или вне его.

Педагог дополнительного образования должен постоянно работать над тем, чтобы дети и подростки научились не только вербальной, но и невербальной коммуникации и пониманию ценности человеческого общения. Добрый

взгляд, одобрительный кивок головы, приветственные жесты улучшают социализацию у детей и подростков.

Важно учитывать, что деятельность педагога дополнительного образования, как и любого другого педагога, достаточно трудоемка из-за того, что постоянно нужно искать и внедрять новые формы работы с обучающимися. На наш взгляд, необходимо больше использовать проблемные занятия, при которых дети самостоятельно ищут необходимую им информацию. Педагог должен уметь оказывать социально-педагогическую поддержку обучающимся, поддерживая и улучшая эмоциональный фон дружеским отношением и уместной шуткой. Именно такие действия повышают уровень развития детей и подростков, развивают мотивацию и, как следствие, более успешное освоение учебного материала. Дети и подростки со временем становятся взрослыми, которые смогут благополучно общаться в безопасном мире.

Библиографический список

1. Государственная программа РФ "Развитие образования" Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701).
2. Амодт С. Тайны мозга вашего ребенка / С. Амодт, С. Вонг: пер с англ. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
3. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. – М.: Эксмо, 2009. – 176 с.
4. Фабер А. Как говорить, чтобы подростки слушали. И как слушать, чтобы подростки говорили / А. Фабер, Э. Мазлиш: пер с англ. – М.: Эксмо, 2011. – 240 с.

УДК 376.5

ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Скачкова Елена Владимировна

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены факторы деструктивного поведения, оказывающие негативное влияние на развитие и социализацию детей и подростков. Представлены методы арт-терапии, направленные на коррекцию психотравм.

Ключевые слова: подросток, психотравма, дезадаптация, воспитание, психолого-педагогическая коррекция.

PSYCHOTRAUMING EDUCATION AS A FACTOR IN THE MALADAPTATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Skachkova Elena V.,
master student,
Taganrog Institute named
after A.P. Chekhov (branch)
OF « ROSTOV STATE UNIVERSITY OF
ECONOMICS (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article considers the factors of destructive behavior that have a negative impact on the development and socialization of children and adolescents. Art therapy methods aimed at psychotrauma correction are presented.

Key words: teenager, psychotrauma, maladaptation, education, psychological and pedagogical correction.

Воспитание, в котором присутствует эмоциональное или физическое насилие, неблагоприятная семейная обстановка, отсутствие поддержки и понимания со стороны родителей или опекунов, может вызвать у детей и подростков чувство страха, недоверия к окружающим людям и неуверенности в себе. В результате этого они могут стать более замкнутыми и скрытными, испытывая трудности в установлении контактов с другими людьми и проявлении своих потенциально положительных качеств. Стеснительность – одна из распространенных проблем, с которой многие сталкиваются в процессе своего развития. Это состояние может иметь корни в травмирующем воспитании, оно оказывает негативное влияние на эмоциональное и социальное благополучие.

«... я отвечаю, что ищу не утешительных (во что бы ни стало) выводов, а правды. И, во имя этой правды, иду даже далее и утверждаю, что из всех жребиев, выпавших на долю живых существ, нет жребия, более злосчастного, нежели тот, который достался на долю детей» [5, 75].

Главная опасность для формирования детской психики заключается в том, что она зависит от психики взрослых, которая чаще всего неустойчива и не сформирована. Многие впоследствии оказываются несчастливыми, нереализованными, душевно и физически нездоровыми из-за того, что соглашались на общение с людьми, которые их не ценят, используют их и унижают. Это приводит к низкой самооценке, ощущению никчемности, самоедству, зависти, чувству вины, паническому страху, кризисам и тупикам в жизни, а также к возникновению психосоматических болезней, неврозов и депрессий. Все эти признаки душевного неблагополучия укоренились в детстве и являются результатом воспитания.

«Будь мы более деликатны по отношению к детям, как часто нам приходилось бы сгорать со стыда за ту нечистоплотность жизни, которую они застали и от которой мы их не в силах уберечь» [2, 109].

Психика ребенка собирает информацию из внешнего мира, особенно сильное влияние оказывает поведение авторитетных для него людей, в первую очередь – родителей. Они выступают в роли первоначальных учителей воспри-

ятия окружающего мира. Благодаря родителям ребенок начинает различать правильное и неправильное поведение. Однако часто взрослые могут неумышленно транслировать искаженное понимание нормальности через различные воздействия, которые могут причинить психическую травму и ущерб формированию личности. В результате у подростков могут наблюдаться зажатость, страх перед действиями, нежелание общаться со сверстниками, а также жестокое обращение с животными и другими людьми. Вместо того чтобы разобраться в ситуации и оказать помощь, взрослые могут просто сказать ребенку, что он плохой, не соответствует их представлениям, начать сравнивать с другими детьми.

Иногда родители не уделяют достаточного внимания личному пространству своего ребенка по простой причине – они не осознают его чувств и эмоций, хотя он и маленький, но уже развивающийся человек. Они могут обесценивать его проблемы и переживания, высмеивая их и считая несерьезными, не заслуживающими внимания и поддержки. Как результат, ребенок начинает подавлять и скрывать свои эмоции. К сожалению, из-за такого отношения, родители могут пропустить знаки травли или плохого самочувствия у своего ребенка. Дети привыкают молчать. Когда ребенок не может привлечь внимание родителей, он чувствует себя безнадежно, как будто он одинок в этом мире. Важно понимать, что каждое действие и поведение имеет свою причину, которую можно объяснить. Человек действует в соответствии с программой, заложенной в его подсознание с учетом нанесенных травм.

Поэтому отношение родителей в детстве очень важно для формирования и выстраивания жизни человека. Травмирующее воспитание может привести к разрушительным последствиям. Одной из основных проблем для выросших детей деструктивных родителей является сложность в самоопределении. Человек, которому с детства запрещали чувствовать, самостоятельно мыслить, высмеивали его первые попытки выразить себя, или о нем совершенно не заботились, вырастает со слабым пониманием своей личности и своих желаний. Таким образом, у такого человека нет опоры для развития, потому что через самореализацию формируется самоуважение и определяется смысл и радость в жизни. При ущемлении потребностей ребенка тело посылает сигналы о недомоганиях, сначала слабые, затем могут возникнуть хронические заболевания. Человек, который привык скрывать и подавлять свои эмоции, всегда сталкивается с протестом со стороны своего организма. Это происходит не только потому, что наше подсознание хочет обратить внимание на непрожитую боль, но и потому что в каждом живет внутреннее представление о родителях. Если ребенка критиковали, унижали или не ценили, то с большой вероятностью он будет в будущем поступать так же с собой и другими, будь то открыто или скрыто, сознательно или бессознательно. И это будет происходить до тех пор, пока эти травмы не будут осознаны и приняты, а образы из детства не будут заменены другими установками. Это не проходит само по себе, травму нельзя перерасти, ее

нужно осознать, принять и вылечить. Самое важное – найти источник этой травмы.

Особенно выраженные признаки разрушительного воспитания можно увидеть в подростковом возрасте. Важно представить подростку нужную информацию, помочь объяснить причины стеснительности, страхов, деструктивного поведения для возможности корректировки уже имеющихся травм, дальнейшего их предупреждения и выстраивания полноценной взрослой жизни.

«Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты, или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой» [2].

Каждое человеческое действие имеет свои причины и объяснения, подсознание уверенно влияет на любое действие, слово и поступок человека. Человек всегда действует в соответствии с тем, что было заложено в него с детства, а именно правилами и нормами поведения, определенной программой действий, а также в рамках пережитых травм. Поэтому для понимания причин поведения подростка, либо взрослого человека, необходимо изучить, как работает подсознание. После выявления проблемы и определения способа, при котором произошла травма, начинается самый длительный и сложный процесс - процесс восстановления и формирования здоровой личности. Необходимо создать цельную личность, в которой внешность отражает внутреннее состояние. В этом процессе нельзя поставить точку, так как самопознание не имеет границ. Подобно разматыванию огромного клубка, мы можем все глубже познавать себя, постепенно становясь уверенной личностью, способной принимать решения без сомнений в их правильности, так как любой выбор будет правильным, и мы будем нести ответственность за него. Никогда не поздно проанализировать свое поведение в отношении своего ребенка и отказаться от токсичных действий, когда являемся родителями. Чтобы быть способными на такой самоанализ и переосмысление отношений с детьми, нужно психологически «дорости». Без эмоциональной зрелости невозможно заниматься духовной работой. Любой человек в атмосфере любви, принятия и поддержки будет гораздо лучше и быстрее развиваться. Важно извиняться, когда мы не правы, принимать детей всерьез и полностью, отказаться от сарказма и насмешек, обращаться с ними с уважением. Также важно принимать и уважать себя [4].

Во всех образовательных учреждениях необходимо проводить мероприятия по выявлению детских травм и их последующей коррекции. Раннее определение травмированной психики позволит более эффективно осуществлять образовательный процесс, обеспечивая полноценное усвоение и восприятие информации.

Существует масса способов по выявлению наличия психотравм у детей и подростков, определению их характера и причин появления. А также по аналитическим данным можно спрогнозировать степень воздействия травм на будущее становление личности. Например, при помощи арт-терапии можно как выявить, так и проработать появившиеся проблемы в поведении и восприятии мира.

Изобразительная деятельность сама по себе может являться мощным терапевтическим фактором. Она допускает самые разные способы обращения с художественными материалами. Одни из них позволяют оказать седативный эффект, снять эмоциональное напряжение. Другие – отреагировать на сложные переживания и достичь над ними контроля. Выражение чувств и представлений ребенка в процессе изобразительного творчества и игры также делает более наглядными и доступными для осознания различные стороны его внутреннего мира и позволяет развивать с ним психотерапевтическое взаимодействие. Родоначальники детско-подростковой арт-терапии рассматривали изобразительную деятельность ребенка в неразрывной связи с развитием его психики и овладением навыками, необходимыми для взаимодействия с окружающими. Арт-терапия сама по себе не призвана решать воспитательно-образовательные задачи, но может содействовать их решению путем устранения либо смягчения психологических личностных отклонений у обучающихся и членов педагогического коллектива, а также нейтрализации и коррекции некоторых патогенных внутрисемейных влияний на личность обучающихся [3].

Арт-терапия представляет собой частную форму психотерапии искусством, включающей также драматерапию, музыкотерапию и танце-двигательную терапию. В некоторых странах арт-терапия и иные направления психотерапии искусством в настоящее время признаны не только в качестве самостоятельных психотерапевтических модальностей, но и профессий [1].

Применение методов арт-терапии в образовательных учреждениях может тесно переплетаться с социализирующими, воспитательными, развивающими, психопрофилактическими, а в случае необходимости и коррекционными методами воздействия на учащихся. Поскольку должности арт-терапевта в современных российских школах нет, то арт-терапевтические методы или методы творческого самовыражения применяют в своей работе в той или иной степени многие школьные специалисты, но надо помнить, что специалист, применяющий данные методы, должен иметь специальную подготовку в области психологического консультирования и арт-терапии [3].

Для того чтобы растущий ребенок мог раскрыть свою уникальную личность, ему необходима поддержка на психологическом уровне. Эта поддержка может быть ориентирована как на личностный рост, так и на создание стимулирующей среды для развития. Помощь в понимании собственных неудач, стеснительности и неопределенности – это сложная, но важная задача. Так как успешность общества зависит от целостности и полноценности его участников.

Библиографический список

1. Копытин, А.И. Арт-терапия детей и подростков / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. – Москва: Когито-Центр, 2007. – 196 с.
2. Корчак, Я. Как любить ребенка / Януш Корчак. – М.: Азбука, 2023. – 512 с.
3. Методы арт-терапевтической помощи детям и подросткам: отечественный и зарубежный опыт / под ред. А.И. Копытина. – Москва: Когито-Центр, 2012. – 286 с.

4. Родитель – ребенок: мир отношений: классический бестселлер о том, как эффективно общаться с детьми от 3 до 15 лет / Хаим Гинотт; под ред. Элис Гинотт, Х. Уоллеса Годдара: пер. с англ. Аллы Глебовой. – Москва: Эксмо. 2012. – 251 с.
5. Салтыков-Щедрин, М.Е. Полное собрание сочинений: в 20 тт. / Н. Щедрин (М.Е. Салтыков) / под ред. В.Я. Кирпотина, П.И. Лебедева-Полянского, П.Н. Лепешинского [и др.]. – Москва: Художественная литература, 1975. – Т. 17. – 160 с.

УДК 37.015.3

СЕПАРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО И РЕЗУЛЬТАТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Тораман Наталия Эдуардовна,
студентка,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Сепарация рассматривается наукой как один из факторов становления личности человека, процесс чего продолжается и в юношеском возрасте. Так, в данной статье будет рассмотрена специфика сепарации студентов.

Ключевые слова: сепарация, взросление, самостоятельность, когнитивный, поведенческий и аффективный компоненты.

SEPARATION AS A MEANS AND RESULT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS TO ADULT LIFE

Toraman Natalia E.,
student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE «RGUE (RINH)»,
Taganrog

Abstract. Separation is considered by science as one of the factors in the formation of a person's personality, the process of which continues into adolescence. Thus, this article will examine the specifics of student separation.

Key words: separation, growing up, independence, cognitive, behavioral and affective components.

Сепарация является важным критерием психологического взросления человека и представляет собой процесс отделения, обособления взрослеющего человека от родительской фигуры и ее прямого влияния. Этот процесс является непрерывным, начиная уже с достижения ребенком одного года. Но особое внимание в данной статье мы бы хотели уделить юношескому возрасту, на ко-

торый выпадает период студенческой жизни, ведь именно период с 17 до 21 года является сенситивным для физического и психологического периода сепарации от родителей.

Актуальность данной статья обусловлена психологическими особенностями перехода к студенческой жизни и, соответственно, к жизни взрослой, самостоятельной. Совокупность данных факторов является достаточно стрессогенной для юношей: новый коллектив в университете или колледже, кто-то переехал в новый для себя город и еще не успел сформировать вокруг себя круг друзей и знакомых, а кто-то все еще переживает подростковый кризис. И вот, взволнованные новыми обстоятельствами юноши сталкиваются еще и с разлукой с родителями, первыми попытками самостоятельного ведения быта, первыми опьяняющими глотками «свободы». Итак, целью данной статьи является изучение течения процесса сепарации у студентов и их поддержка в первых шагах во взрослой жизни.

Ю.В Потапова, рассматривавшая процесс сепарации в студенческом возрасте, определила ее как «процесс постепенного формирования независимости подрастающего поколения от своей семьи в разных сферах жизнедеятельности, имеющий важное значение для формирования и развития зрелой личности», а также «трудную ситуацию, объективно проявляющуюся во внешнем (физическом, территориальном, материальном, бытовом) отделении молодого человека от родителей».

Дж. Хоффман рассматривал ситуацию сепарации юношеского возраста через следующие критерии: стиль сепарации, аффективный компонент, когнитивный и поведенческий компоненты. Рассмотрим их подробнее.

Стили сепарации:

1. Эмоциональная: характеризуется способностью совершать выбор, основываясь исключительно на своем мнении, независимо от одобрения либо неодобрения родителей (например, самостоятельный выбор одежды, рода деятельности, круга общения, партнера);

2. Ценностная: характеризуется наличием собственного опыта, формирующего взгляды, убеждения и ценности человека, который при этом не боится их отстаивать (например, личные взгляды относительно религии, политики, собственная мировоззренческая позиция);

3. Функциональная: характеризуется способностью позаботиться о себе (например, способность самостоятельно жить, готовить пищу, вести домашние дела);

4. Конфликтная: характеризуется способностью человека не испытывать чувство вины за обособление от родителей.

Аффективный компонент сепарации отражает явную потребность юношей в эмоциональной поддержке со стороны значимых взрослых. Чем выше данный показатель, тем меньше и незначительнее потребность в получении родительского одобрения, а также эмоциональной поддержки со стороны значимых взрослых.

Когнитивный компонент отражает степень схожести или различий взглядов и убеждений детей и родителей.

Поведенческий компонент рассматривается Хоффманом как способность юношей самостоятельно принимать решения, осуществлять выбор.

В рамках исследования динамики сепарации, рассмотрения ее как результата и как процесса, было проведено анкетирование среди студентов 1 и 3 курсов Таганрогского института имени А.П. Чехова, использовалась адаптация опросника В. Дзукаевой.

Цель исследования – выявление динамики процесса сепарации у студентов разных возрастных групп.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что студенты старших курсов обладают более высокими показателями сепарированности и осознанности. Так, студентам было предложено оценить шестнадцать утверждений в соответствии с их реалистичностью в отношении субъективного опыта каждого студента, где 0 – утверждение совсем не описывает меня и/или мои отношения с родителями, 1 – похоже на правду/иногда бывает, 2 – утверждение в точности описывает меня и/или мои отношения с родителями. Всего в анкетировании поучаствовали 62 студента, были получены следующие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1 – Показатели процесса сепарации у студентов разных возрастных групп

Компонент Курс	Аффективный компонент	Когнитивный компонент	Поведенческий компонент
1 курс	Высокий уровень: 15% Средний уровень: 39% Низкий уровень: 46%	Высокий уровень: 32% Средний уровень: 45% Низкий уровень: 23%	Высокий уровень: 24% Средний уровень: 41% Низкий уровень: 35%
3 курс	Высокий уровень: 20% Средний уровень: 53% Низкий уровень: 27%	Высокий уровень: 16% Средний уровень: 43% Низкий уровень: 41%	Высокий уровень: 19% Средний уровень: 44% Низкий уровень: 37%

Из результатов исследования видно, что студенты 3 курса демонстрируют более высокий уровень аффективного компонента и поведенческого компонента.

та, чем студенты 1 курса. Однако студенты 1 курса проявляют более высокий уровень когнитивного компонента, чем студенты 3 курса.

Таким образом, можно заключить, что динамика процесса сепарации у студентов зависит от возрастной группы. Старшие студенты имеют более высокие показатели аффективного и поведенческого компонентов, что может указывать на более высокий уровень сепарации. При этом студенты младших курсов имеют достаточно высокий уровень когнитивного компонента, что может указывать на высокую осознанность сепарации.

Можно отметить, что в целом студенты 3 курса более явно и сознательно сепарированы, чем студенты 1 курса.

Однако следует учитывать, что результаты исследования основаны только на субъективном оценивании студентов и в полной не отражают объективную динамику сепарации и привязанности в их отношениях с родителями. Также необходимо учитывать, что выборка ограничена только студентами факультета психологии и социальной педагогики и не является представительной для общей социальной группы студентов.

В целом, результаты этого исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения динамики сепарации и привязанности в детско-родительских отношениях, однако требуется проведение обширных исследований с участием разновозрастных групп студентов, чтобы сделать более обобщенные выводы.

Библиографический список

1. Кириленко, И.Н. Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология / И.Н. Кириленко, С.Б. Овсяник // Гуманизация образования. – 2018. – № 2. – С. 66–73.
2. Петренко, Т.В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей / Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // Акмеология и психология развития. – 2016. – № 4. – С. 180–183.
3. Петренко, Т.В., Сысоева, Л.В., Проблема сепарации от родителей в русской семье: социокультурный и психологический аспекты / Петренко Т.В., Сысоева Л.В. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 3(60). – С. 126–128.
4. Потапова, Ю.В., Маленова, А.Ю. Предикторы эмоционального неблагополучия студентов в ситуации сепарации от родителей / Ю.В. Потапова, А.Ю. Маленова // Вестник Омского университета. Серия “Психология”. – 2018. – № 1. – С. 13–19.
5. Потапова, Ю.В., Маленова, А.Ю. Феномен сепарации: определение проблемного поля исследования / Потапова Ю.В., Маленова А.Ю. // Вестник Омского университета. Серия “Психология”. – 2013. – № 2. – С. 41–48.
6. Фромм, Э. Кризис психоанализа / Э. Фромм. – СПб.: Академический проект. – 2000. – С. 215.
7. Мурзенкова, Л.А. Психоэмоциональное благополучие в связи с особенностями психологической сепарации от родителей в ранней взрослости: выпускная квалификационная работа / Л.А. Мурзенкова. – СПб., 2021. – С. 50.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шаповалова Виталия Станиславовна,

канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог, Россия;

Тронева Мария Ивановна,

заместитель заведующего по воспитательной
и методической работе
МБДОУ № 36
г. Шахты, Россия

Аннотация. В статье раскрыты основные периоды адаптации ребенка к условиям ДОО, поведенческие характеристики детей раннего возраста и причины дезадаптации.

Ключевые слова: адаптация, невроз, дезадаптация.

FEATURES OF ADAPTATION OF EARLY CHILDREN TO PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Shapovalova Vitalia S.,

Ph.D. ped. Sc., associate professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog, Russia;

Troneva Maria I.,

Deputy Head of Educational
and methodological work
MBDOU No. 36
Shakhty, Russia

Abstract. The article reveals the main periods of a child's adaptation to the conditions of a preschool educational institution, the behavioral characteristics of young children and the causes of maladjustment.

Key words: adaptation, neurosis, maladjustment.

Интерес к проблеме развития ребенка актуален на протяжении многих лет. Многие отечественные ученые занимались изучением особенностей детей раннего возраста, хронологические рамки которого обозначены от рождения до трех лет: В.М. Бехтерев [4], Л.А. Венгер [5], А.В. Запорожец [7], В.С. Мухина [9], С.Л. Новоселова [10], Г.Г. Филиппова [14] и др. Они определяют ранний

возраст как период быстрого формирования всех свойственных человеку психофизиологических процессов.

Обобщая особенности развития детей на этапе раннего возраста, можно выделить некоторые закономерности:

- быстрый темп физического и психического развития, взаимосвязь первого и второго;
- возрастание роли произвольности психических процессов (восприятия, мышления, памяти, внимания);
- эмоциональность как ведущая характеристика возраста;
- потребность в индивидуальном контакте со взрослым;
- тенденция к самостоятельности и активность;
- зависимость развития от наследственности и развивающей социальной среды;
- приобретение ребенком первоначального социального опыта, привычек поведения и др.

В период поступления ребенка в дошкольную образовательную организацию происходит отсоединение ребенка от взрослого, это приводит к изменению социальной ситуации развития. Дошкольник впервые покидает пределы семьи и входит в мир взрослых людей с уже установленными законами и правилами. У ребенка расширяется круг общения: он начинает общаться с ровесниками, что непосредственно влияет на развитие малыша, на его социализацию в обществе. В этом и заключается своеобразие социальной ситуации развития в дошкольном возрасте. Также многие факторы, которые оказывают влияние на социализацию личности, закладываются и формируются именно в дошкольном возрасте. Будущее ребенка находится в прямой зависимости от условий, в которых будет происходить развитие.

Когда ребенок отделяется от семьи и идет в детский сад, жизнь взрослых и детей значительно меняется. Для адаптации к детскому саду потребуется какое-то время. И дети, и их родители должны приспособиться к новым жизненным обстоятельствам. Обычно время приспособления условно разделяют на три периода:

- острый;
- подострый;
- компенсаторный.

Самые серьезные трудности ожидают семью в острый период. Поведение ребенка в этот период очень тревожит его родителей. В этот период ребенок может капризничать, плохо кушать и спать, он может быть агрессивным или подавленным, много и безуспешно плачущим. Часто бывает, что ребенок как бы забывает многое из того, чему он научился: он хуже говорит, становится менее самостоятельным, чаще оказывается мокрой его постель, ребенок часто болеет. Родители в растерянности, и бывает, что их эмоциональная реакция на поведение ребенка только усугубляет ситуацию. Родители часто не могут помочь своему малышу потому, что сами нуждаются в помощи, не зная, как лучше посту-

пить в новой ситуации. Требуется время, чтобы найти верное решение. Родителям приходится перестраивать привычный образ жизни, подстраиваться под режим детского сада. Для всех семей острый период адаптации к детскому саду индивидуален. Он может иметь разную длительность.

После преодоления трудностей поведение ребенка нормализуется, он возвращает утраченные в острый период достижения. Это подострый период адаптации к детскому саду. Его сменяет очень приятное время и для ребенка, и для родителей, и для воспитателей – период компенсации. Темп развития малыша ускоряется. Он радуется взрослым своими достижениями. В первую очередь, это возросшая самостоятельность, развитие речи, коммуникабельность. Малыш демонстрирует новые знания и умения. Ему нравится ходить в сад.

Применительно к длительности обычно говорят о четырех вариантах адаптации:

- легкая адаптация – семье требуется около месяца, чтобы приспособиться к новым условиям;
- адаптация средней тяжести – семья приспосабливается за два месяца;
- тяжелая адаптация – семье требуется три месяца;
- очень тяжелая адаптация – около полугода и более.

Как отмечают Г.А. Урунтаева и Ю.А. Афонькина, протекание периода адаптации детей раннего дошкольного возраста к ДОО напрямую зависит от определенных условий в ДОО, которые «условно можно разделить на три группы.

Первая группа связана с появлением в кругу общения ребенка нового взрослого – педагога, который предъявляет к ребенку новые требования.

Вторая группа условий связана с возникновением новой среды, не такой как дома.

Третья группа условий – это условия, связанные с появлением в детской среде новых детей и окружающих его взрослых» [12].

Поступление ребенка в ДОО сопровождается множеством изменений в его жизни:

- строгим режимом дня;
- отсутствием родителей в течение 9 и более часов;
- новыми требованиями к поведению;
- постоянным контактом со сверстниками,
- новым помещением, таящим в себе много неизвестного, а значит, и опасного;
- другим стилем общения.

При поступлении детей в детский сад С. Теплюк предлагает делить детей по характеру поведения на три группы:

– Первая группа. Большинство детей отрицательно и бурно выражают свое отношение к происходящему: громко плачут, бросаются на пол, царапаются, кусаются, щиплют тех, кто оказывается рядом. Они, то просятся на руки к взрослому, то бегут к двери, с яростью расшвыривают предлагаемые игрушки. Устав от бурного проявления протеста, малыш может внезапно уснуть, чтобы

через несколько минут с новой энергией продолжить плач до хрипоты. Дети этой группы, как правило, привыкают в течение 20–30 дней.

– Вторая группа – немногочисленная, два – три ребенка, которые после расставания с мамой замыкаются, бывают крайне напряжены, насторожены. У них хватает сил только на то, чтобы сделать несколько шагов от порога в сторону и забиться в ближайший угол, спиной к стене, отгородившись от всех стулом, а лучше столом. Эти дети находятся в крайнем напряжении, еле сдерживают рыдания, сидят, уставившись в одну точку, не притрагиваясь ни к игрушкам, ни к еде. Накормить их хоть чем-то, посадить на горшок очень трудно. Они молчат, не реагируют ни на одно предложение, отворачиваются при попытке вступить с ними в контакт. И только увидев в дверях маму, устремляются к ней. Адаптация таких детей длится два – три месяца, протекает очень сложно.

– Третья группа – это коммуникабельные, общительные малыши. Впервые переступив порог детского сада, такой ребенок здоровается с взрослыми, улыбается и тут же берет в свои руки инициативу общения с ними. Он сообщает, что пришел к детям в гости, хотя даже не смотрит в их сторону, а весь устремлен к взрослому. Вся его энергия направлена на презентацию себя, как личности. Он спешит рассказать, какие у него дома необыкновенные игрушки, рыбки или птички. Он с удовольствием демонстрирует свои умения: самостоятельно ест, раздевается и ожидает заслуженной похвалы, хотя лишь попробует еду, а в постели лежит, не выпуская взрослого из поля зрения. Но такая ситуация длится не больше двух – трех дней, на большее у него не хватает объема информации. Затем он протестует, держится за маму, и по стилю поведения не отличается от детей первой группы [11].

С точки зрения В.Г. Алямовской, залогом успешной адаптации в ДОО являются следующие факторы:

- нормальная (полноценная) деятельность детского организма;
- особенности обменных процессов в детском организме;
- тип центральной нервной системы и тип темперамента;
- общее психологическое состояние детей при поступлении в дошкольную организацию: устойчивость эмоциональной сферы, возможность доверять другим людям, целеустремленность;
- стабильность центральной нервной системы при получении информации [2].

Так же, во время адаптации могут возникнуть проблемы, если в этот период:

- не учитывается исходный уровень адаптации детей раннего возраста или при их исследовании выбраны неправильные значения;
- дается неверная оценка адаптации детей раннего возраста к меняющимся обстоятельствам.

Е.П. Урунтаева [13], М.И. Лисина [8] и др. подчеркивают роль взрослых, семьи и значимость отношений со сверстниками, то есть социальные условия развития эмоций детей. Дети еще не научились контролировать свои агрессив-

ные импульсы, поэтому часто они испытывают сложности при общении с людьми. Например, некоторые дети, стараясь занять лидирующее положение в группе сверстников, готовы обругать, оттолкнуть, ударить другого ребенка. Такие дети активно стремятся защищать свои позиции и интересы, проявляют эмоциональность и агрессивность в общении, ведут себя импульсивно. Выражением агрессии в раннем возрасте может быть кусание. Если ребенок раньше не кусался, а начал это делать только в детском саду, то, скорее всего, ему очень не нравится там находиться. Ребенка может раздражать буквально все – отсутствие мамы, необходимость постоянно быть в довольно большой группе детей, требования режима, еда и многое другое. В таком случае кусание будет проявлением беспомощности, реакцией на испытанный стресс. Если родители пытаются разобраться с проблемой кусания путем наказания ребенка, это только еще больше обостряет стресс ребенка и ведет к новым агрессивным проявлениям. Если же ребенок не встречает реакции со стороны взрослого на свой поступок, он решит, что это вполне дозволённая форма поведения, и будет кусаться и дальше.

В психологии [1] нарушение приспособительного поведения индивида в силу действий тех или иных внешних или внутренних причин: непосильных или несправедливых требований, чрезмерных нагрузок, трудностей и возникающего в ответ несогласия, сопротивления, самозащиты называется дезадаптацией.

В.Н. Белкина утверждает, что проявление конкретных симптомов дезадаптации ребенка в ДОО напрямую зависит от типа его нервной системы. К отклонениям поведения детей раннего возраста исследователи относят чрезмерную возбудимость, раздражительность, плаксивость, впечатлительность, нарушения сна и др. Медики связывают это с неврозом. Уточним данное понятие. Под неврозом принято понимать «длительное стойкое функциональное расстройство нервной системы, возникающее вследствие отрицательных эмоций» [3, 26]. При неврозе никакого анатомического повреждения нервной системы не происходит. Ребенок, страдающий неврозом, нормально ориентируется в реальной действительности, может нести ответственность за принятые решения и свои действия.

Существует три основных вида неврозов: истерия, неврастения и невроз навязчивых состояний. Как свидетельствуют исследования, каждый из них возникает при определенной предрасположенности (тип темперамента), при ошибках в воспитании или типичных жизненных ситуациях. Детям с яркими проявлениями неврозов, как утверждают врачи, нужна не только медицинская помощь, но и психолого-педагогическая коррекция.

Анализ природы данных явлений показал, что и невроз и дезадаптация представляют собой целую совокупность как внутренних, так и внешних признаков. При этом отклоняющееся поведение может быть признаком и одного, и другого.

На основе анализа психолого-педагогической литературы, выделим типичные нарушения поведения детей в раннем детстве:

- гиперактивное поведение;
- демонстративное поведение;
- протестное поведение;
- агрессивное поведение;
- конформное поведение;
- застенчивое поведение.

Кроме того, отклоняющееся поведение детей можно рассматривать и как самостоятельное явление.

Деадаптация бывает патологической и не патологической. Не патологическая деадаптация ярко проявляется в кризисные периоды (кризис трех лет, подростковый кризис и т. д.), когда ребенок сопротивляется требованиям взрослого, считая их для себя неприемлемыми.

Дети, поведение которых отличается повышенной возбудимостью и активностью, проходят через первый этап адаптации с ярко выраженными проявлениями в поведении. Они, как правило, выражают ко всему протест, проявляют психопатологические признаки в поведении. Данная реакция может помочь ребенку пройти через ситуацию стресса. Но, при ошибочном понимании педагогом поведения ребенка и дальнейших некорректных воспитательных методах со стороны взрослых, в конечном итоге у ребенка могут сформироваться патологические черты характера [1].

Для тех детей, чье поведение отличается повышенным страхом ко всему, заторможенностью, первый этап адаптации является депрессивным. Эти дети при посещении ДОО ведут себя достаточно спокойно, слушаются во всем воспитателя, внешне демонстрируют вполне благоприятное течение процесса адаптации. В то же время, таких детей достаточно сложно вовлечь в игру, при попытке взрослого найти к ребенку подход и привлечь его к общей деятельности в группе, ребенок остается пассивным, может отреагировать плачем или вообще отстраниться от сверстников в группе. В дальнейшем такое поведение может привести к отклоняющемуся поведению, потере навыков самообслуживания, внезапной патологической привязанности к маме, беспричинному плачу и т. д. Явно выраженный протест против изменяющихся условий проявляется только дома, и с запоздалой реакцией [1].

Б.С. Волков, в адаптационном периоде выделяет ложную адаптацию или псевдоадаптацию. На этом этапе поведение ребенка выглядит следующим образом: в привычных для него условиях он ведет себя уже достаточно адекватно, иногда проявляет активность во время интересных занятий, свободных игр предпочитает игру в одиночку, причем игра по времени непродолжительная и нестабильная. Ребенок пытается своеобразным способом приспособиться к новым для него условиям [6]. Невротические проявления в поведении становятся более стабильными, фиксированными, что может проявляться в повышенной чувствительности, беспокойстве во время выполнения ритуальных действий,

чрезмерной ранимости. Казалось бы, что депрессивное состояние у ребенка идет на спад, но, в то же время, увеличивается спектр проявлений невроза. Такая картина ложной адаптации ребенка носит противоестественный характер, а поведенческие реакции ребенка наблюдаются и в ситуациях вне стен ДОО.

Отследить истинную адаптацию ребенка удается только на завершающем, третьем этапе. Говорить о том, что процесс адаптации завершился успешно можно в том случае, когда у ребенка проявляются определенные признаки, такие как:

- позитивный эмоциональный настрой;
- результативность и продуктивность деятельности ребенка;
- проявление инициативы в общении;
- появление самостоятельной деятельности по интересам.

Таким образом, адаптация детей раннего возраста к ДОО – это процесс вхождения маленького человека в новую для него среду и приспособление к ее условиям.

Адаптации детей раннего возраста к условиям ДОО свойственны три периода: острый, подострый и компенсаторный. Адаптационные периоды длятся у всех детей по-разному – от месяца до полугода и зависят от психического развития, общего физического, психологического и эмоционального состояния ребенка, его темперамента, организованности режима дня в семье и прочее.

Библиографический список

1. Александровский, Ю. Состояния психической дезадаптации и их компенсация [Электронный ресурс] / Ю. Александровский. – М.: Наука, 1976. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/>
2. Алямовская, В.Г. Ясли – это серьезно / В.Г. Алямовская. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1999. – 139 с.
3. Белкина, В.Н. Детская психология: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. Н. Белкина. – М.: Юрайт, 2023. – 170 с.
4. Бехтерев, В.М. Избранные произведения: Статьи и доклады / вступ. статья и прим. проф. В.Н. Мясищева. – М.: Медгиз, 1954. – 528 с.
5. Венгер, А.Л. Специальная дошкольная педагогика / А.Л. Венгер: под ред. Е.А. Стребелевой. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 277 с.
6. Волков, Б.С. Детская психология: от рождения до школы. – М. 2003. – 231 с.
7. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А.В. Запорожец / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1986. – 243 с.
8. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина // Психолого-педагогические проблемы становления личности и индивидуальности в детском возрасте. – М., 1980. – С. 36–46.
9. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М., 1999. – 456 с.
10. Новоселова, С.Л. Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста / С.Л. Новоселова. – М.: Просвещение, 1985.– 156 с.
11. Теплюк, С.Н. Игры-занятия на прогулке с малышами / С.Н. Теплюк. – М.: Мозаика-Синтез, 2016. – 174 с.
12. Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии / Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина. – М.: Просвещение: Владос, 1995. – 291 с.

13. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология / Г.А. Урунтаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.
14. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.

УДК 376.56

РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Шевченко Елена Владиславовна,
методист, концертмейстер,
МБУДО ЦДО «Созвездие»,
г. Воронеж

Аннотация. В статье рассматривается роль творческих объединений дополнительного образования в решении проблемы дезадаптации подростков.

Ключевые слова: дезадаптация, педагогика, социум, подросток, творческий коллектив.

THE ROLE OF CREATIVE ASSOCIATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION IN SOLVING THE PROBLEM OF MALADAPTATION OF ADOLESCENTS

Shevchenko Elena V.,
methodologist, accompanist,
MBUDO CDO «Constellation»,
Voronezh

Abstract. The article examines the role of creative associations of additional education in solving the problem of maladaptation of adolescents.

Key words: maladaptation, pedagogy, society, teenager, creative team.

В процессе взросления и жизненного становления личность подростка испытывает огромное влияние, как со стороны общества, так и семьи. Стремительное развитие цифровизации привело к тому, что ребенок теряет навыки «живого общения», кроме того появляются психологические зажимы, комплексы, застенчивость, замкнутость, что ведет к социальной дезадаптации.

Подростковый период по понятным причинам считается кризисным, в связи с этим современный ребенок испытывает ряд трудностей в адаптации в социуме. Под кризисными ситуациями понимаются «ситуации повышенного риска, предрасполагающие к возникновению реакций дезадаптации» [5] и ситуации функционирования на грани адаптационных возможностей человека, приводящие к все более полной утрате субъектности [6]. Такие ситуации

могут привести к дезадаптации в различных сферах жизнедеятельности: в отношении какой-либо значимой деятельности, по отношению самим с собой и другими людьми.

Работа по преодолению и предупреждению социальной дезадаптации у подростков решается на разных уровнях, в том числе этот вопрос рассматривается и в дополнительном образовании. Адаптация обучающихся в учреждении дополнительного образования является одной из главных частей процесса адаптации личности в социуме. Перед педагогом дополнительного образования стоит важная задача не только развить творческие индивидуальные способности ребенка, но и создать благоприятный социальный микроклимат.

Вовлечение подростков в творческую жизнь коллектива, увлеченность общими интересами со сверстниками формирует у детей не только творческие навыки и умения, но и развивает коммуникативные качества, взаимовыручку, умение мыслить нестандартно и находить решения в трудных ситуациях.

Активизация подростков в учебно-воспитательный процесс через включение в жизнь творческого коллектива – это важный путь для формирования разносторонней полноценностей личности. При посещении творческих коллективов у обучающихся формируется чувство ответственности не только перед собой, но и за целую «творческую» семью. Ведь одной из главных отличительных особенностей коллектива является именно сплочённость. В свою очередь термин «сплочённость» отражает такие характеристики как организованность, ответственность, а также умением помочь друг другу, находить компромисс и др.

Нередко подростки испытывают чувство одиночества, так как им трудно установить контакт с окружающими или из-за недоверия и низкой самооценки. Благодаря погружению в групповую творческую среду происходит естественная адаптация. На начальном этапе, когда обучающийся приходит на занятие, происходит его планомерное знакомство с коллективной средой, начинают устанавливаться взаимосвязи со сверстниками. У подростка возникает неосознанное желание и стремление как можно быстрее занять определенное место среди сверстников.

Для лучшей адаптации обучающихся педагогу важно стать не столько лидером и определенным примером, но и постараться распределить задачи перед каждым участником коллектива. Педагог должен включать в свою работу помимо образовательных, учебно-методических направлений также и социальные и коррекционно-развивающие функции.

В частности, благодаря включению родителей в образовательный процесс и реализации ими организационных, воспитательных, а иногда и творческих задач совместно с педагогом, начинает формироваться здоровая система семейных отношений, особая атмосфера доверительных отношений, и, таким образом, это оказывает положительное влияние на развитие ребенка в целом.

В процессе включения в разнообразные формы и методы в творческой жизни коллектива у подростков наблюдается положительная динамика в развитии уровня инициативности, высокая активность и желание участвовать в об-

щественно значимых мероприятиях. Ещё Л.С. Выготский отмечал, что «творчество есть необходимое условие существования, и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключена хоть йота нового, обязано своим происхождением творческому процессу человека...» [2].

Последние научные исследования показали, что подростки, посещающие творческие объединения дополнительного образования меньше подвержены негативному влиянию улицы, а правильная и своевременная педагогическая корректировка в деятельности и поведении подростка способствует предотвращению деформации личности ребенка.

Помимо организации творческой деятельности с обучающимися одним из эффективных методов профилактики дезадаптации подростков являются тренинги. Например, посредством музыкально-игрового тренинга происходит не только приобретение специальных навыков, но и формируются волевые качества, развивается интеллект, память, внимание, формируется общая культура поведения. «Исцеление мелодией», по выражению В.М. Элькина, улучшает общее эмоциональное состояние обучающихся, а значит, повышает мотивацию к учебе и удовлетворение от процесса обучения.

Таким образом, семья и образовательные учреждения закладывают необходимый фундамент определенных норм поведения и являются базой для укрепления духовно-нравственных ценностей, которые являются наиболее актуальными в наше время.

Воспитание молодого поколения это важное приоритетное направление для любого культурного общества. Задача перед обществом, дополнительным образованием и семьей – не быть равнодушными и безучастными в процессе формирования будущего подрастающего поколения, а помочь открыть двери в новое будущее.

Библиографический список

1. Белицкая Г.Э. Социальная компетенция личности // Сознание личности в кризисном обществе. – М., 1995. – 122 с.
2. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства: собр. соч.: в 6 т. – М., 1984. – Т. 5. – 78 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 536 с.
4. Молодцова Т.Д. Влияние кризисных состояний на дезадаптацию подростков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5–2. – С. 332–335.
5. Титаренко Т.М. Нужна ли психологическая помощь личности в кризисных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. – 1999. – № 1. – 132 с.
6. Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. – Саратов, 2002. – 226 с.
7. Эйрон Э. Высокочувствительный ребенок. Как помочь нашим детям расцвести в этом тяжелом мире. – М., 2013. – 384 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

Шкура Дарья Владимировна,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова,(филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются психологические проблемы подростков, влияние насилия в семье на психическое здоровье подростков и их адаптацию в обществе. Особое внимание уделяется эмоциональным и поведенческим проявлениям подростков, страдающих от семейного насилия.

Ключевые слова: семейное насилие, подростки, жертва, психологические проблемы.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ADOLESCENTS EXPERIENCING DOMESTIC VIOLENCE

Shkura Daria V.,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)"

Abstract. The article examines the psychological problems of adolescents, the impact of domestic violence on the mental health of adolescents and their adaptation in society. Special attention is paid to the emotional and behavioral manifestations of adolescents suffering from domestic violence.

Key words: domestic violence, teenagers, victim, psychological problems.

Чтобы воспитать физически и психически здорового ребенка, достойного члена общества, важно знать и изучать этапы психологического развития детей, знать и удовлетворять их психологические потребности, руководствоваться методами грамотного воспитания, способами эффективного, здорового, взаимодействия в семье.

В современном обществе семейное насилие по отношению к подросткам, является распространённой проблемой.

Одним из основных различий домашнего насилия является его систематичность и повторяемость, в отличие от обыденных конфликтов и ссор. Внутрисемейный конфликт не является случайным актом, а несет за собой непрерывный и часто повторяющимся событием, чаще всего в семье – психологическое напряжение одним из членов семьи на другого. Как правило, это делает старший член семьи (например, отец, мать, старший брат или сестра), приписавший себе более высокий ранг, в адрес статусно нижестоящих или виктимных членов семьи, домашнее насилие направлено на получение полной власти и контроля над жертвой.

Также домашнее насилие несет за собой важное отличие от других форм агрессии и обусловлено тем, что обидчик и жертва – это близкие друг другу люди, что и способствует увеличению психологической травмы.

Домашнее насилие представляет собой систематическое увеличение частоты и цикличности психологического, физического, сексуального, эмоционального насилия в отношении близких людей, совершаемое вопреки их воле с целью обретения власти и контроля над жертвой [1].

Можно выделить три фактора вовлеченности подростка в ситуацию семейного насилия [3, 15]:

1. Домашнее насилие несет ущерб подросткам, заставляет их стать объектами агрессивного поведения. Этот фактор вовлечения включает в себя физическое, психологическое, сексуальное насилие над подростками с целью установить свою власть над ними.

2. Второй фактор вовлеченности включает в себя манипуляцию, то есть использованием их в качестве средства для контроля над жертвой. Этот вид может включать в себя физическое и/или сексуальное насилие над подростками, использование их в качестве заложников, принуждая их участвовать в физических или психологических насилиях над взрослой жертвой, а также манипуляции с подростками в борьбе за родительские права и другие подобные ситуации.

3. Подросток, испытывающий домашнее насилие, сталкивается с косвенной вовлеченностью. В этом случае он не является прямой жертвой агрессивных действий, а скорее "переживает" ситуацию, в которой происходит насилие.

Выделяют пять основных видов семейного насилия в отношении подростков:

Эмоциональное насилие – это форма насилия, при которой жертве наносятся психологические травмы и ущемляются ее эмоциональные потребности, включая угрозы, унижения, изоляцию, шантаж, принижение самооценки и другие действия, которые причиняют вред психическому здоровью [1, 12].

Психологическое насилие – это форма насилия, сфокусированная на манипуляциях и угрозах, направленных на ущемление достоинства и самооценки жертвы, включая унижения, изоляцию, газлайтинг (умышленное искажение реальности), угрозы, и другие действия, направленные на контроль и подавление жертвы [2].

Физическое насилие – это форма насилия, при которой причиняется вред здоровью или физическая боль, включая удары, побои, запирающие, стрельба, удушение и другие формы действий, которые могут привести к травмам или смерти [3].

Сексуальное насилие – это форма насилия, связанная с нарушением сексуальной автономии и достоинства человека, включая насильственный или принудительный половой акт, домогательства, изнасилование, сексуальные угрозы и другие формы агрессивного сексуального поведения [4, 51].

Пренебрежение нуждами – это форма насилия, связанная с игнорированием или недостаточным удовлетворением основных физических, эмоциональ-

ных и психологических потребностей жертвы, включая уход, питание, медицинскую помощь, поддержку, образование и другие аспекты заботы [5, 23].

Ранее отмечалось, что семейное насилие выступает одной из серьезных проблем в социуме.

Оно оказывает разрушительное воздействие на всех его участников, особенно на подростков. Подростки, переживающие семейное насилие, сталкиваются с рядом психологических проблем, которые сильно влияют на их психическое состояние и развитие.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются подростки, является посттравматический стресс. Страх, тревожность, беспокойство, проблемы со сном и адаптацией – все это последствия семейного насилия. У подростков, переживающих семейное насилие, могут развиваться симптомы посттравматического стресса, такие как повторяющиеся воспоминания о насилии и возрастающая чувствительность к стрессовым ситуациям.

Еще одной распространенной проблемой среди подростков, переживающих семейное насилие, является низкая самооценка и негативное отношение к себе. Их убеждение в том, что они заслуживают или вызывают насилие, может привести к развитию депрессии, тревожности и другим психическим проблемам.

Подростки также могут столкнуться с проблемами в учебе и социальной адаптации из-за семейного насилия. Они часто испытывают трудности в установлении здоровых отношений с окружающими и в развитии доверия к другим людям. В результате этого подростки уходят в себя, избегают общения и становятся изолированными.

Кроме этого, семейное насилие создает у подростков проблемы с формированием здоровых шаблонов поведения. Они могут повторять негативные модели общения, которые видели в семье, или же стать жертвами или агрессорами в будущем.

Чтобы помочь подросткам, переживающим семейное насилие, педагогу-психологу следует проявлять терпимость, понимание и поддержку. Необходимо обратить внимание на их психологическое состояние и оказать им профессиональную помощь в виде консультирования и терапии. Также важно создать условия для психологической безопасности данного подросткового возраста и обеспечить ему доступ к медицинской и социальной помощи.

Библиографический список

1. Галасюк, И. Н. Семейная психология: методика «Оценка детско-родительского взаимодействия». Evaluation of Child-parent Interaction (eсpi-2. 0): практическое пособие / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина: 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – 223 с.
2. Мартынюк, О. Б. Психология семьи: учебное пособие для вузов / О. Б. Мартынюк. – Москва: Юрайт, 2024. – 380 с.
3. Соловьева, Е. А. Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие для вузов / Е. А. Соловьева. – Москва: Юрайт, 2022. – 255 с.
4. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер: 6-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 488 с.
5. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология. Эмпирические исследования: практическое пособие для вузов / Л. Б. Шнейдер: 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 317 с.

ШКОЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

УДК 373.2

РОЛЬ ИНСТРУКТОРА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДЕТСКОМ САДУ

Буршит Людмила Михайловна,
инструктор по физической культуре,
МБДОУ д/с № 31
г. Таганрог

Аннотация. Возможности профилактики дезадаптации дошкольников в детском саду через физкультурные занятия, спортивные праздники рассматривается как профессиональная деятельность инструктора по физической культуре.

Ключевые: дошкольники, дезадаптация, физическая культура, инструктор по физической культуре.

THE ROLE OF A PHYSICAL EDUCATION INSTRUCTOR IN THE PREVENTION OF MALADAPTATION OF PRESCHOOLERS IN KINDERGARTEN

Burshit Lyudmila M.,
Physical education instructor
MBDOU d/c No. 31
Taganrog

Abstract. The possibilities of preventing maladaptation of preschoolers in kindergarten through physical education classes, sports holidays are considered as the professional activity of a physical education instructor.

Key words: preschoolers, maladjustment, physical education, physical education instructor.

По признанию специалистов в области дошкольной педагогики и психологии, дошкольный возраст является периодом наиболее стремительного физического и психического развития ребенка, первоначального формирования его физических и психических качеств, необходимых человеку в течение всей последующей жизни (И.А. Аршавский, 1982; В.К. Бальсевич, 1988; Л.Ф. Обухова, 1996 и др.). Важной особенностью этого периода является то, что он обеспечивает общее развитие, которое служит базой для приобретения в дальнейшем любых специальных знаний и навыков усвоения различных видов деятельности.

Поступление дошкольника в детский сад сопряжено с рядом изменений в его жизни, периодом адаптации [2, 124].

То, как пройдет период адаптации ребенка зависит от всего педагогического состава учреждения. Если малыш в домашних условиях даже при соблюдении режимных моментов, организации его времени – посещение развивающих секций, имеет привычное окружение, то детский сад – это совершенно новая среда, к которой ребенку надо привыкнуть.

По наблюдениям психологов средний срок адаптации в норме составляет: в яслях – 7–10 дней, в детском саду в 3 года – 3 недели, в старшем дошкольном возрасте – 1 месяц [3, 78]. Конечно, каждый ребенок по-разному реагирует на новую ситуацию. Чаще нелегко привыкают к детскому саду или яслям единственные в семье дети, особенно чрезмерно опекаемые, зависимые от матери, привыкшие к исключительному вниманию, неуверенные в себе.

При отсутствии специально организованной адаптационной поддержки, у ребенка могут возникнуть нежелательные последствия в эмоциональных и поведенческих реакциях: капризы, упрямство, отказ от еды и соматические нарушения.

Одним из неярких, но очень важным признаком дезадаптации ребенка к детскому саду является изменение его взгляда и мимики, осанки и манеры двигаться. На это важно обращать внимание, так как без помощи со стороны взрослого такие симптомы дезадаптации не проходят.

К первостепенным задачам инструктора по физической культуре в работе с дошкольниками по профилактике их дезадаптации в детском саду относится создание условий для установки контакта с детьми, подбор таких технологий, которые заинтересуют дошкольников в предлагаемых видах спортивно-оздоровительной деятельности, необходимых для сохранения, укрепления здоровья, развития необходимых навыков.

Правильно организованная двигательная деятельность ребенка в условиях детского сада способствует улучшению его психофизиологического состояния и позволит сгладить отрицательные моменты, связанные с адаптацией.

Физкультурно-оздоровительная методика адаптации детей к детскому саду состоит из следующих основных форм работы: индивидуальные коррекционные игры, подвижные игры, физкультурное занятие, утренняя гимнастика, гимнастика после сна и закаливающие процедуры [1].

Учитывая психологические особенности дошкольников, важно понимать, что основным мотивом для выполнения детьми предлагаемых физических упражнений является подвижная игра со взрослым.

Сами подвижные игры – это естественная природная деятельность ребенка дошкольного возраста. Через подвижную игру взрослый научает детей правилам действия и взаимоотношений. Подвижные игры дают эмоциональный заряд, предлагают разнообразные сюжеты и правила, которые ребенок запоминает и принимает, выполняя в игре.

Проведение игр на свежем воздухе имеют элемент закаливания и оздоровления. Подвижные игры развивают координацию, реакцию ребенка, внимание, память, способствуют формированию личностных качеств.

Инструктор по физической культуре для ребенка, в период адаптации особенно, важен с эмоционально-привлекательной стороны – позитивный, ласковый, внимательный, может помочь, если не получается.

Использование игрового и спортивного инвентаря побуждает детей к самостоятельным действиям, например, передать мяч, принести предмет. Увлечь ребенка можно через организацию сюжетных игр и физкультурных занятий, когда сюжетная линия увлекает и ведет поэтапно, предлагая выполнять то или иное задание. Если ребенок играет, он незаметно для самого себя совершенствуется в двигательном развитии и осваивает различные социальные навыки [4].

В период адаптации занятия, как правило, проводятся в групповом помещении, которое для ребенка более знакомо. Учитывая, что возможности группового пространства небольшие, целесообразно проводить малоподвижные игры, игры-забавы, пальчиковую гимнастику.

При создании игровой среды в группе для проведения оздоровительных занятий важно учитывать яркость, красочность спортивной атрибутики. В группе инструктор по физической культуре сотрудничает с воспитателем, продумывая план проведения малоподвижных игр, комплекс утренней гимнастики. Но важная роль в период адаптации ребенка к детскому саду отводится взаимодействию инструктора по физкультуре с родителями. Родителей, как правило, располагает к взаимодействию внимание к их детям. Инструктор по физической культуре может провести анкету-опрос, в которой родители могут дать информацию о своем ребенке: подвижен-активен или спокоен-пассивен, самостоятелен или нуждается в поддержке, обидчив или нет и пр., какие игры (с какими предметами) нравятся, например, мяч, скакалка, велосипед, самокат. Таким образом, родители приобщаются к деятельности детского учреждения, в данном случае к спортивно-оздоровительной, располагая их к дальнейшему взаимодействию и привлечению к проведению совместных спортивных праздников с детьми. Совместные с родителями эстафеты побуждают детей к активным действиям и движению, музыкальное сопровождение привносит эмоциональность и задает ритм. Яркие спортивные игровые праздники «Зимние забавы», «Масленица» и др., позволяют детям и родителям получить яркие впечатления и удовольствие от двигательной активности.

Библиографический список

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. – М.: ФиС, 2000.
2. Белкина Л.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ / Л.В. Белкина. – Воронеж: Учитель, 2004. – 236 с.
3. Виноградова Н.А. Физическое развитие дошкольников. Ч. 1. Охрана и укрепление здоровья: учебное пособие / Н.А. Виноградова. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 144 с.
4. Шалова С.Ю. Сюжетно-ролевая игра как средство развития у дошкольников навыков взаимодействия со сверстниками // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 5 (41). – С. 74–85.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ УЧЕБНЫХ ПЕРЕГРУЗОК ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы и методы работы педагога-психолога по предупреждению и преодолению учебных перегрузок школьников при выполнении домашних заданий с учителями, родителями школьников, учениками. Предлагается проводить хронометраж выполнения домашних заданий, диагностику работоспособности-устомления школьников, оказывать просветительскую и консультативную помощь, применять техники тайм-менеджмента.

Ключевые слова: дезадаптация, учебные перегрузки, объем домашних заданий, работоспособность, педагогическое манипулирование, соматическая ослабленность.

WORK OF AN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST ON PREVENTION AND OVERCOMING EDUCATIONAL OVERLOAD IN SCHOOLCHILDREN WHEN DOING HOMEWORK

Efremova Olga I.,
candidate of psychological sciences,
associate professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)",
Taganrog

Abstract. The article discusses the main forms and methods of work of an educational psychologist to prevent and overcome academic overload of schoolchildren when doing homework with teachers, parents of schoolchildren, and pupils. It is proposed to carry out timing of homework completion, diagnose the working capacity and fatigue of schoolchildren, provide educational and advisory assistance, and apply time management techniques.

Key words: maladaptation, educational overload, amount of homework, working capacity, pedagogical manipulation, somatic weakness.

Учебные перегрузки при выполнении домашних заданий выступают одним из главных факторов школьной дезадаптации обучающихся [4; 5; 10 и др.]. Причинами этих перегрузок выступают превышение учителями возрастных норм домашних заданий, обозначенных СанПиН [8, 10] недостаточный учет педагогами состояния здоровья школьников, многие из которых являются соматически ослабленными [4], игнорирование факта перегрузок родителями,

чрезмерно активно организующими посещение детьми кружков, развивающих центров, репетиторов по разным предметам [2; 9], академическая прокрастинация как склонность школьников откладывать выполнение объемных заданий на последний момент [3, 6].

Деятельность педагога-психолога по профилактике и преодолению учебных перегрузок школьников при выполнении домашних заданий проводится в форме лекционно-просветительской и диагностико-консультативной работы со всеми субъектами образовательного процесса: учителями, родителями, обучающимися.

Работа педагога-психолога с учителями предполагает хронометраж времени, уделяемого учениками приготовлению домашних заданий, координацию деятельности педагогов-предметников каждой параллели по определению суммарного времени, необходимого обучающимся для выполнения домашних заданий в каждый из дней учебной недели, информирование учителей о предельно допустимых временных нормативах, уделяемых в каждом классе домашним заданиям ежедневно. Исследование, проведенное нами в средней школе 12 г. Таганрога, показало, что ученики 2–9 классов выполняют домашние задания значительно дольше, чем допускается нормами СанПиН, но представление учителей о необходимых ученику затратах времени ниже норм СанПиН [5, 73–74]. Кроме того, выявлено, что при этом более трети учеников выполняли домашние задания не полностью. Что касается старшеклассников, их временные затраты на выполнение домашних заданий находились в пределах, установленных нормативами СанПиН, но при этом игнорировалась часть заданий, а выполнение некоторых заданий имитировалось (списывание у товарищей, из решебников, скачивание готовых работ из Интернета). Анализ динамики работоспособности учащихся разных классов в течение учебного дня с применением модификации теста М. Люшера [7, 16–17] показал наличие существенного утомления к концу занятий более, чем у половины обследованных школьников, а после приготовления домашних заданий – у всех учащихся. Одним из методов работы педагога-психолога выступает сообщение учителям результатов таких исследований и обсуждение с ними путей оптимизации учебной нагрузки школьников. В рамках просветительской деятельности целесообразно проведение лекции для учителей о недельной и суточной динамике работоспособности.

Эффективным методом работы педагога-психолога с учителями является проблемно-деятельностная игра, предусматривающая обсуждение участниками допустимых норм нагрузки по домашним заданиям, анализ динамики утомления учащихся (по материалам проведенной диагностики), работу микрогрупп педагогов, преподающих в начальных классах и в каждой параллели с 5 по 11 класс, по исследованию оптимальности общего объема домашних заданий, персональное выполнение отдельными представителями микрогрупп всего объема домашних заданий, предлагаемых школьникам, (с опорой на справочники и консультации предметников) и хронометрирование этой деятельности, подготовку предложений микрогрупп по оптимизации объема домашних заданий.

Полезно также обсудить с учителями типичные варианты педагогического манипулирования, ведущие к превышению объема домашних заданий школьников. В числе таких вариантов – перекладывание на домашние задания части материала, подлежащего изучению на уроке, мотивируемое стремлением освободиться от нежелательного труда, обилие творческих заданий (нередко выполняемых самими родителями или школьниками с помощью репетиторов) с целью продемонстрировать коллегам и администрации псевдоинновационную активность, использование времени урока для внешне эффективных, занимательных форм работы, ведущее к потере части важной, но рутинной информации, освоение которой предлагается ученикам для самостоятельного освоения.

Родителям педагог-психолог может предложить хронометрирование времени выполнения ребенком домашних заданий, а также (при наличии) работы с репетиторами, на факультативах, в кружках интеллектуальной направленности. Родителям следует, по возможности, актуализировать внешний контроль и оптимизировать домашние учебные занятия ребенка, исключив непродуктивные затраты времени – отвлечения на посторонние дела во время приготовления уроков, общее рассеяние внимания. Кроме того, родителям важно оценить временные затраты занятий школьника на компьютере, включая компьютерные игры, передозировка которых усугубляет утомление. Факты серьезных учебных перегрузок детей целесообразно доводить до сведения учителей, педагога-психолога, администрации образовательной организации. При выявлении педагогом-психологом у ребенка сниженной работоспособности или резко негативной ее динамики необходимо проинформировать об этом родителей и провести с ними индивидуальные консультации.

Со школьниками педагогу-психологу целесообразно проводить профилактические беседы о том, что откладывание выполнения заданий «на потом» (на последний момент) приводит только к нарастанию тревоги и общему росту неудовлетворенности. При яркой выраженности у учащихся таких психологических проблем, ведущих к академической прокрастинации, как личностная тревожность, низкая самооценка, неуверенность в себе, депрессия, педагог-психолог может проводить индивидуальную и групповую коррекционную работу с использованием тренинга, релаксационных упражнений.

При снижении организованности и самоконтроля школьникам может быть рекомендован тайм-менеджмент как техника организации осознанного контроля и распределения времени [1]. В рамках тайм-менеджмента предполагается установление временных приоритетов в работе над учебными заданиями с учетом их объема и важности (важнейшие задачи – 65% времени, важные – 20%, второстепенные – 15%) [1, 189]. Полезно вести дневник учета времени, отмечая, какие задачи, в какие сроки и с какими временными затратами были решены. По возможности, следует применять стратегию опережения при выполнении важных заданий. Во время приготовления уроков необходимо обра-

тить специальное внимание на экономию времени за счет борьбы с «похитителями времени», в числе которых: отвлекающие телефонные разговоры (целесообразно отключать телефон на время работы), общение с другими людьми в социальных сетях, просмотр телепередач, компьютерные игры в качестве перерыва в работе.

Работа педагога-психолога по предупреждению и преодолению учебных перегрузок школьников является одним из основных направлений реализации здоровьесберегающего образования и предполагает систему адресных и научно обоснованных мер, ориентированных на просвещение всех субъектов образовательного процесса, мониторинг работоспособности-устомления школьников и своевременную коррекцию недостатков в организации самостоятельной учебной деятельности школьников.

Библиографический список

1. Болотова, А.К. Психология организации времени: учебное пособие для студентов вузов / А.К. Болотова. – М.: Аспект-пресс, 2006. – 254 с.
2. Бурдяк, А. Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность / А. Бурдяк // Мониторинг общественного мнения. – 2015. – № 2 (126). – С. 96–112.
3. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–130.
4. Ефремова, О.И. Исключение учебных перегрузок как фактор преодоления школьной дезадаптации соматически ослабленных учащихся / О.И. Ефремова // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы III-й Региональной научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)» 15 февраля 2019 г. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 51–55.
5. Ефремова, О.И. Психологическое манипулирование в педагогической деятельности учителя как фактор учебных перегрузок школьников / О.И. Ефремова // Психология обучения. – 2017. – № 8. – С. 66–80.
6. Ковылин, В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В.С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22–41.
7. Попова, Л.В. Психологические основы профориентации на педагогические профессии / Л.В. Попова, В.Я. Кисленко. – М.: Прометей, 1989. – 65 с.
8. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 “Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях”». – URL: http://nivanscool.ucoz.ru/dokument/novye_normy_sanpin_dlja_shkolnikov.htm [Дата обращения: 15.03.2024].
9. Шипкова, Е.Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики [Текст] / Е.Н. Шипкова // Ярославский педагогический вестник – 2018 – № 2. – С. 39–46.
10. Шумилина, Н.Д. Методика обоснования временных затрат на выполнение домашних заданий учащимися средней общеобразовательной школы / Н.Д. Шумилина. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/212206/> [Дата обращения: 15.03.2024].

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Кобышева Лариса Илларионовна,

канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены формы экстремального поведения подростков (трейнсерфинг, скайуокинг, ружинг, диггерство, паркур, сталкерство, планкинг) и охарактеризованы основные направления профилактической работы социального педагога и педагога-психолога с подростками, проявляющими склонность к экстремальному поведению.

Ключевые слова: подросток, экстремальное поведение, аддиктивное поведение, социально-педагогическая профилактика.

PREVENTION OF EXTREME BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Kobysheva Larisa I.,

Candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor,
Taganrog Institute named
after A.P. Chekhov (branch)
OF « ROSTOV STATE UNIVERSITY OF
ECONOMICS (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article discusses the forms of extreme behavior of adolescents (trainsurfing, skywalking, rufing, diggering, parkour, stalking, planking) and describes the main directions of preventive work of a social teacher and a psychologist teacher with adolescents who show a tendency to extreme behavior.

Key words: adolescent, extreme behavior, addictive behavior, socio-pedagogical prevention.

Одной из форм девиантного поведения подростков является экстремальное поведение как поиск острых ощущений, а также как форма самоутверждения, самопрезентации. У многих подростков проявляются такие черты, обусловленные неустойчивостью формирующейся психики, как конформность, стремление подражать референтным сверстникам, поиск и острых ощущений и демонстрация рискованного поведения [5]. В последние годы в подростковой среде довольно распространенным явлением стала пиар-аддикция и ее разновидность – селфи-аддикция, проявляющаяся, в частности, в медиатрансляции видеороликов и фотографий, на которых подросток демонстрирует рискованное поведение [3]. Одной из причин рискованного поведения В.А. Петровский считает «надситуативную активность» как стремление к преодолению угрозы,

собственной слабости и как стимул к развитию [9]. Многие подростки понимают экстремальное поведение, связанное с риском, как проявление мужества, смелости, психологического превосходства над другими, при этом риск зачастую является гиперкомпенсацией неуверенности, низкой самооценки [2; 8; 10].

Экстремальное поведение получает распространение в некоторых субкультурных подростковых группах. Формами экстремального поведения, распространенными среди подростков, являются зацепинг (трейнсерфинг) – езда на крыше или подножке общественного транспорта, скайуокинг – достижение максимально высоких точек без специального снаряжения, руфинг – выполнение акробатических трюков на опасной высоте (крыши высотных зданий, вышки, мосты), диггерство – посещение подземных коммуникаций и тоннелей, паркур – преодоление препятствий с использованием элементов акробатики и эффектных прыжков, сталкерство – исследование заброшенных помещений, планкинг – фотографирование или видеосъемка в опасных местах.

В числе направлений в профилактической работе с подростками, проявляющими склонность к экстремальному поведению, выделяются подходы репрессивный (запретительный), информационный, социально-средовый, альтернативно-деятельностный, поведенческий, подход, предполагающий коррекцию негативных личностных качеств и основанный на эмоциональном обучении, подход, основанный на реализации социальной поддержки, мотивационный, социально-психологический подходы [1, 360–362; 2; 4, 210–14; 6; 7; 11; 12 и др.].

Неэффективным направлением в профилактике экстремального поведения подростков является репрессивный подход, подразумевающий ограничение контактов подростка с «опасными» сверстниками, запрет предпочитаемых подростком занятий. Запреты и ограничения актуализируют протестную реакцию подростка, способствуют возникновению деструктивных конфликтов со взрослыми, могут только усилить склонность к экстремальному поведению.

Информационный подход предполагает информирование подростков о негативных последствиях экстремальных увлечений с разбором конкретных примеров, сообщение об уголовной или административной ответственности и штрафах за определенные экстремальные занятия. Данное направление профилактической работы может быть одним из факторов ограничения экстремального поведения, однако нередко полученная информация не останавливает азартного подростка, склонного к риску.

Одним из основных подходов к профилактике экстремального поведения подростков является социально-средовый подход, предполагающий оптимизацию социальной среды подростка и работу с его ближайшим социальным окружением (родители, сверстники). Задачи реализации этого подхода – налаживание здорового психологического климата в семье, классе, воспитание и поддержка лидерских качеств, коррекция деструктивных установок в микрогруппах, организация образцовой среды с включением в группы авторитетных у подростков и конвенциональных (следующих принятым социальным нормам и

способных продемонстрировать образцовое неэкстремальное поведение) сверстников.

Весьма эффективен альтернативно-деятельностный подход, предусматривающий переключение подростка на увлекательные занятия, способные удовлетворить стремление к острым ощущениям, но являющиеся «здоровой альтернативой» экстремальным увлечениям. В числе таких занятий – спортивные кружки (например, занятия парусным спортом, альпинизмом, сноубордингом, скейтбордингом, картингом), пейнтбол, полеты в аэротрубе, занятия в веревочном парке и т. д. Альтернативно-деятельностный подход реализуют также занятия в кружках технического творчества, развивающих центрах, которые, хотя и не связаны с острыми ощущениями, но способны увлечь его, формируют интересы подростка, помогают почувствовать компетентность и реализовать чувство взрослости и потребность в самоутверждении как ведущие новообразования возраста.

Подход, предполагающий коррекцию негативных личностных качеств и основанный на эмоциональном обучении, ориентирован на преодоление у подростков неуверенности в себе, формирование позитивной самооценки, формирование ответственности, организованности. Данный подход реализуется при проведении тренинга личностного роста, уверенности в себе, тренинга сензитивности, на обучении анализу эмоциональных состояний и эмоционально-волевой саморегуляции.

Поведенческий подход предполагает подкрепление положительных паттернов поведения и торможение негативных поведенческих проявлений, следование образцовым эталонам поведения. В реализации данного подхода применяется тренинг противостояния негативным социальным влияниям, связанным с экстремальным поведением.

Подход, базой которого выступает социальная поддержка, подразумевает создание ситуаций успеха, авансирование положительных оценок педагогами и родителями подростка в ситуациях, исключающих экстремальное поведение, актуализацию психологической поддержки референтной группы сверстников.

Мотивационный подход подразумевает стимулирование подростка к отказу от ставшего привычным рискованного поведения, формирование ценностно-смысловых установок на достижение социально значимых целей в жизни, ориентацию на интересы других людей, а не на самодемонстрацию в экстремальных ситуациях. В рамках данного подхода могут использоваться методы психокоррекции, тренинг, ролевые игры, групповые дискуссии, круглые столы.

Социально-психологический подход реализуется через групповое социально-психологическое обучение с целью формирования у подростков коммуникативных умений и навыков.

На практике социальный педагог и педагог-психолог проводят комплексные мероприятия, комбинирующие различные из представленных подходов к профилактике и коррекции экстремального поведения подростков как формы зависимого (аддиктивного) поведения.

Библиографический список

1. Детская и подростковая психотерапия: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Е.В. Филипповой. – М.: Юрайт, 2017. – 430 с.
2. Климов, А.С. Причины и профилактика рискованного поведения в подростковом возрасте / А. С. Климов // Образование и воспитание. – 2023. – № 3 (44). – С. 52–55. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/251/8337/> [Дата обращения: 06.03.2024].
3. Ефремова, О.И. Диагностика риска развития селфи-аддикции у подростков и юношества / О.И. Ефремова // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: сборник материалов II-й Региональной научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». 20 октября 2018 г. – Таганрог: Изд-во Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2019. – 311 с. – С. 16–21.
4. Ефремова, О.И. Основные подходы в социально-педагогической практике аддиктивного поведения подростков // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: сборник материалов IV-й Всероссийской научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 210–215.
5. Ефремова, О.И. Психология развития: учебное пособие для студентов педагогических институтов / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 193 с.
6. Кобышева, Л.И. Психолого-педагогические особенности психокоррекционной работы с детьми подростками [Электронный ресурс] // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 4. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/43PSMN416.pdf>.
7. Кобышева, Л.И. Основные направления, формы и методы психопрофилактической работы педагога-психолога в школе с делинквентными подростками / Л.И. Кобышева // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 4-й Всероссийской научно-практической онлайн-конференции 7 апреля 2023 года г. Таганрог [Электронный ресурс]. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. – С. 43–48.
8. Лакреева А. В., Варуха Л. В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 141–146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm>. [Дата обращения: 06.03.2024].
9. Петровский, В. А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации / В. А. Петровский // Управление риском. – 2018. – № 3. – С. 29–34.
10. Фахрадова, Л.Н. Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования / Л.Н. Фахрадова, И.Н. Разварина, Е.О. Смолева // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1. – С. 115–131.

11. Федунина Н.Ю. Принципы психологической профилактики травматизма на транспорте (на примере феномена зацепинга) // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 96–104.
12. Чубаровский, В.В. Первичная профилактика рискованных форм поведения подростков / В.В. Чубаровский // Гигиена и санитария. – 2019. – № 2. – С. 71–76.

УДК 373.1

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ В ОСНОВНУЮ ШКОЛУ

Кривошапко Виктория Евгеньевна,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

Аннотация. В данной публикации анализируются ключевые теоретические концепции, связанные с проблематикой школьной дезадаптации учащихся начальных классов. Важным стало раскрыть основные трудности, возникающие у обучающихся школьников в этот период, и рассмотреть пути их преодоления. Также представлены основные результаты эмпирического исследования особенностей развития выделенных показателей школьной дезадаптации, в ходе которого установлено, что для преодоления проблемы школьной дезадаптации в период младшего школьного возраста необходимо реализовывать психологическую работу с учащимися, а также проводить беседы с родителями учащихся и педагогами.

Ключевые слова: дезадаптация, педагогические условия преодоления школьной дезадаптации, учебная деятельность, младший школьник.

OVERCOMING SCHOOL MALADJUSTMENT DURING THE TRANSITION FROM PRIMARY TO SECONDARY SCHOOL

Krivoshapko Victoria E.,
master student,
A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch)
"RSEU (RINH)", Taganrog

Abstract. This publication analyzes the key theoretical concepts related to the problems of school maladjustment of primary school students. It became important to reveal the main difficulties encountered by students during this period and consider ways to overcome them. The main results of an empirical study of the peculiarities of the development of the selected indicators of school maladjustment are also presented, during which it was found that in order to overcome the problem of school maladjustment during primary school age, it is necessary to implement psychological work with students, as well as conduct conversations with parents of students and teachers.

Key words: maladaptation, pedagogical conditions for overcoming school maladaptation, educational activity, junior student.

В современных обстоятельствах, когда образование непрерывно претерпевает изменения, вопрос адаптации учащихся в школьной среде продолжает стоять на переднем крае значимости. Исследования в области педагогической психологии и образования демонстрируют, что значительное количество учащихся испытывает затруднения в процессе социализации и адаптации к образовательной среде школы. Данный феномен наблюдается даже среди детей с высоким уровнем когнитивного развития. Интеллектуальные способности не всегда гарантируют успешность адаптации к школьным условиям, что приводит к формированию среди учащихся группы так называемых дезадаптантов – индивидов, не способных адекватно интегрироваться в учебный процесс и социум школы ввиду различных психологических и социальных барьеров.

Переход школьника из младшей начальной школы в основную школу сопряжен с большой психологической нагрузкой. Этот период связан с рядом сложностей, связанных с изменением привычного образа жизни и приспособлением к новым социальным условиям существования. Первичными проявлениями этих трудностей являются снижение успеваемости, изменение мотивов учебной деятельности и возникновение напряженности во взаимоотношениях с учителями-предметниками.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что эффективность психологической поддержки для детей младшего школьного возраста с проблемами дезадаптации в школе, проявится в снижении уровня тревожности, увеличении уровня внутренней устойчивости учащегося и положительного отношения к учебному заведению, а также в формировании учебной мотивации.

Ключевые показатели эффективности адаптационного процесса включают высокие оценки, принятие школьных правил поведения, отсутствие конфликтов в социальном взаимодействии, а также психологическое благополучие. Обладание высокоразвитым стремлением к учебе и положительным отношением к образовательному процессу также указывает на успешную адаптацию в школе. Кроме того, учащиеся, покидающие начальную школу, должны проявлять активность и любознательность, быть способными к самостоятельному выявлению и применению решений, активно искать необходимую информацию различными методами и проявлять стремление к познанию. Важно также, чтобы учащиеся развивали эмоционально-смысловое восприятие прочитанного, умели переживать чувства, характерные для литературных персонажей, и сопереживать им.

В ситуациях, когда происходит неудачная адаптация, говорят о дезадаптации, которая определяет недостаточную способность человека эффективно справляться с повседневными задачами. Причины школьной дезадаптации могут быть разнообразными, но её проявления, как правило, стандартизированы и включают в себя проблемы в учебном процессе и отклоняющееся поведение.

Л.С. Выготский отмечает, что «ребенок не готовое существо, но развивающийся организм, и, следовательно, его поведение складывается не только под исключительным влиянием систематического воздействия среды, но еще в

зависимости от некоторых циклов или периодов в развитии самого детского организма, определяющих в свою очередь отношение человека к среде» [4, 321].

Дезадаптация представляет собой процесс нарушения гомеостатического равновесия между личностью и окружающей средой, вызванный различными факторами. Этот процесс характеризуется несоответствием между врожденными потребностями личности и требованиями социальной среды, что приводит к невозможности индивида адаптироваться к собственным запросам и потребностям.

По мнению Т.Д. Молодцовой, «дезадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой, окружающими людьми или обществом, проявляющейся во внутреннем дискомфорте, нарушения поведения взаимоотношениях и действительности» [7].

Понятие "школьная дезадаптация" представляет собой концепцию более узкого характера, описывающую неспособность и невозможность школьника интегрироваться в образовательную среду, где он мог бы быть принят в своей уникальности, сохраняя и развивая свою личностную идентичность, потенциал и возможности для самореализации и самоактуализации.

Данному виду дезадаптации подвержены школьники в пиковые, кризисные периоды: поступление в школу или младший школьный возраст 6–8 лет и переход из начальной школы в основную (возраст 10–13 лет) – подростковый возраст.

Подростковый возраст – переход от детства к взрослости, сопровождающийся появлением нового психического новообразования – чувства взрослости, рефлексии собственного поведения, устремленности в будущее и недооценки настоящего [3, 80].

«...Этот период ставит ребенка в непосредственное отношение к среде. Ребенок приобретает все те навыки, которые необходимы взрослому. Формы его поведения усложняются, и он вступает в новые отношения с окружающими» Л.С. Выготский. [4, 201].

Основные показатели готовности ребенка к школе: сформированность его внутренней позиции, семиотической функции, произвольности, умение ориентироваться на систему правил и др.[6, 103].

В ходе анализа психолого-педагогических исследований были выявлены четыре ключевых фактора, способствующих нарушению школьной адаптации у учащихся в период перехода младших школьников в среднюю школу.

Во-первых, изменение условий обучения, которое может привести к усложнению процесса социальной адаптации учащихся пятого класса. Часто это объясняется тем, что в начальной школе ребенок ориентировался на одного учителя, к которому стремился завоевать авторитет, в то время как переход в среднее звено сопровождается появлением учителей-предметников.

Во-вторых, сложности, возникающие при переходе к многопредметному обучению, обусловлены изменением требований, предъявляемых к учащемуся

в процессе обучения. Различные методы преподавания и выполнения учебных заданий учителей требуют перестройки когнитивных процессов учащихся. Недостаток гибкости когнитивных процессов у ученика пятого класса может привести к повышенному уровню стресса и тревоги, что делает учебный процесс неблагоприятным. Важным элементом в процессе адаптации является оценка учительской деятельности, поскольку понимание критериев оценки помогает ученику ориентироваться в учебном материале. Усвоение норм поведения в социальной среде школы играет важную роль в социальной адаптации.

В-третьих, отсутствие индивидуального контроля со стороны педагога позволяет ученику самостоятельно организовывать свою деятельность, однако в некоторых случаях школьники могут забывать школьные принадлежности, не выполнять домашние задания и т. д. В данном контексте важную роль играет учитель, который обучает учащихся планировать свою деятельность, примером может служить классный руководитель. Изменение иерархии мотивации обусловлено переориентацией потребностей, которые могут быть удовлетворены в рамках учебной деятельности.

В-четвертых, усложнение усваиваемого материала представляет собой дополнительную когнитивную и психологическую нагрузку для учащегося. Отсутствие возможности повторного объяснения материала со стороны преподавателя может привести к образованию пробелов в понимании учебного материала, что в свою очередь приведет к недостаточному освоению темы, недоработанным навыкам и умениям. В начальной школе такие пробелы компенсировались индивидуальным подходом учителя, но в старших классах данная практика не применяется: материал усложняется с каждым уроком, и если предыдущая тема не была полностью усвоена, то последующие, более сложные темы также останутся непонятыми.

Сложность задач адаптационного периода значительно увеличивает вероятность возникновения проблем при школьной адаптации. Не все учащиеся пятых классов, даже обладающие высоким уровнем психологической готовности, могут успешно справиться с трудностями в процессе обучения и социализации из-за внутренних психологических проблем. Особенно сложно обстоит дело у тех учеников, у которых возникали затруднения еще на этапе начальной школы.

На основании полученных теоретических знаний было проведено эмпирическое исследование с целью изучения предпосылок или наличия дезадаптации школьников к переходу в среднее звено. Эмпирическое исследование проводилось на базе лицея № 4 ТМОЛ г. Таганрога, в котором приняли участие учащиеся двух классов 4а и 4б, всего 62 ребенка. Основная цель нашего исследования заключалась в своевременном определении наличия предпосылок к появлению дезадаптации и определении особенностей психологической помощи.

Исследование самооценки направлено на анализ характеристик учащихся в процессе перехода к обучению, основанному на изучении множества предметов, а также на изучение представлений учащихся о восприятии и оценке их

личности социальным окружением. Для этого мы использовали методику «Лесенка» (В.Г. Щур).

В ходе исследования было установлено, что адекватная самооценка присуща 54,8 % учащимся, что указывает на наличие у них сформированного представления о себе, соответствующего реальности, а также на способность к самооценке как себя, так и своей деятельности. У 29 % человек отмечается завышенная самооценка, что свидетельствует о явной переоценке собственных качеств по сравнению с другими. У 6,2 % школьников наблюдается заниженная самооценка, вызванная проблемами восприятия себя, что проявляется в четком убеждении о собственной несостоятельности.

Для оценки уровня и характера тревожности, связанной со школой, мы использовали методику диагностики уровня школьной тревожности Филипса [5, 85–87]. «Тест школьной тревожности» с целью выявления факторов, дестабилизирующих психофизиологическое состояние учащихся. Содержательная характеристика выразилась в следующих показателях: 43% учеников имеют нормальный уровень тревожности, проявляющийся в спокойном поведении, усидчивости и трудолюбии. 39% обладают повышенным уровнем тревожности, что проявляется в беспокойном поведении и затруднениях с концентрацией. 18% учащихся характеризуются высоким уровнем тревожности, проявляющимся в нервозности и повышенном напряжении.

Анализ данных демонстрирует, что наивысшее значение наблюдается у показателей тревожности, относящихся к следующим категориям: страх ситуации проверки знаний, страх самовыражения, страх несоответствия ожиданиям окружающих, проблемы и страхи в отношениях с учителями.

В ходе нашего исследования был сделан вывод о наличии у школьников, переходящих в среднее школьное звено, определенных трудностей в процессе социальной адаптации. Эти трудности проявляются в увеличенной тревожности, недостаточной самооценке и преобладании негативных эмоций по отношению к учебному заведению. Это подчеркивает важность психолого-педагогического сопровождения данной категории учащихся.

В заключение исследования стоит подчеркнуть, что процесс адаптации ученика в школьной среде, особенно переход из начальных классов в средние, является ключевым этапом его образовательного пути. Негативное воздействие дезадаптации на психическое состояние ребенка требует внимания со стороны педагогов и родителей, которые должны улавливать изменения в поведении, способствовать быстрому вхождению в новые образовательные реалии, выявлять ранний старт дезадаптационных тенденций и осуществлять всестороннюю оценку развития каждого ученика. В связи с этим необходимо обеспечить детей с трудностями адаптации психолого-педагогическим сопровождением. Для этого необходимо своевременно выявлять указанные трудности и проводить коррекционную работу по их устранению, а также уделять должное внимание профилактической деятельности. Для достижения наилучших результатов в сопровождении дезадаптированных детей необходимо активное и согласованное

взаимодействие всех участников образовательного процесса (психологов, педагогов, родителей, администрации). Важно создать в школах специализированные психологические центры, занимающихся профилактикой, своевременной диагностикой и коррекцией трудностей с адаптацией, а также организовывали групповые и индивидуальные консультации с психологами или педагогами во время дополнительных занятий (кружки, секции, студии), где дети могли бы раскрыть свои неизвестные способности.

Библиографический список

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск: Издательство Урал. ун-та, 1986. – 152 с.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакц.-изд. центр консорциума "Соц. здоровье России", 1994. – 221 с.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 299 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. *Психология: Классические труды.* – Ч. 1. – 536 с.
5. Коблик Е.Г. Первый раз в пятый класс: Программа адаптации детей к средней школе. – М.: Генезис, 2003. – 122 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2002. 384 с.
7. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Радянська школа, 1973. – 288 с.

УДК 372.3

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

Кубышкина Татьяна Анатольевна,
МБДОУ «Детский сад № 36»,
г. Таганрог

Аннотация. В современных условиях в связи с возрастающим влиянием на дошкольников СМИ и гаджетов, возрастает число детей с нарушениями в эмоциональной сфере. Изобразительное искусство призвано благоприятно влиять на эмоции и чувства детей.

Ключевые слова: эмоции, чувства, изобразительное искусство, картины, художник, дошкольник, семья, образы.

DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL SPHERE OF PRESCHOOLERS

Kubishkina Tatjana A.,
Kindergarten № 36,
Taganrog, Russia

Abstract. In modern conditions, due to the increasing influence of media and gadgets on preschoolers, the number of children with emotional disorders is increasing. Visual arts are designed to favorably influence the emotions and feelings of children.

Key words. emotions, feelings, fine art, paintings, artist, preschooler, family, images.

В быстро меняющемся современном мире технический прогресс не стоит на месте. Непроизвольно вместо погремушек и знакомых всем волчков современные дети сосредоточены на гаджетах. Едва научившись ползать, малыш уже может нажать нужную кнопку на мамином телефоне, чтобы начался любимый мультфильм. Яркие картинки, спецэффекты, шумная озвучка мгновенно привлекают к себе внимание ребенка. Современные герои мультфильмов знакомят малышей с азами науки, учат правилам безопасности, общению с друзьями. Родители, радуясь такой передышке, могут заняться своими делами. Однако такая занятость ребенка имеет негативные последствия. Увлеченность гаджетами негативно влияет на детский организм. Педагоги и психологи отмечают стремительный рост детей, имеющих проблемы в эмоциональной сфере.

В современных условиях возрастает роль ДОУ. Дошкольному учреждению на современном этапе необходимо встать на защиту хрупкого и неокрепшего внутреннего мира ребенка от разрушительного воздействия гаджетов, создать условия для развития эмоций, чувств дошкольников.

Первостепенной задачей педагогов ДОО является всестороннее развитие воспитанников. А.В. Запорожец в своих работах отмечал, что «необходимо, наоборот, широкое развертывание и максимальное обогащение содержания специфических детских форм игровой, практической и изобразительной деятельности, а также общения детей с друг другом и со взрослыми» [2, 315]. Художественно-эстетическое развитие является важнейшим фактором воспитания ребенка. Оно способствует обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы ребенка, влияет на познавательное и речевое развитие. Несомненно, знакомство с произведениями изобразительного искусства «запускает» процесс формирования эмоций и чувств дошкольников.

Приобщаясь к миру искусства, дошкольники учатся видеть красоту окружающего мира, понимать поступки людей, сопереживать близким людям. Свою работу мы строим в соответствии с критериями:

1. Учет возрастных и индивидуальных особенностей;
2. Разнообразие стилевой манеры;
3. Доступность содержания для детского восприятия;
4. Разнообразие средств выразительности;
5. Положительное воздействие на эмоциональный фон ребенка;
6. Содержание должно носить воспитательный характер.

Картины художника Юрия Петровича Кутача наполнены любовью, теплотой, необыкновенной правдивостью. Его герои простые русские люди, сельские жители. Добродушие, открытость, нравственная чистота – черты героев картин художника. С рождения ребенок окружен близкими людьми. И от того, как складываются его отношения с близкими людьми, зависит, как впоследст-

вии будут складываться его отношения с окружающим миром. На картине «У колыбели» мама нежно держит малыша. Глядя на картину, малыши невольно восклицают: «Мама» и замирают от увиденного. Мама у Ю.П. Кугача добрая, ласковая, излучает спокойствие и мир. Открытые лица, простая одежда, незамысловатый быт дают ощущение защищенности и заботы.

Дороги и важны для художника семейные ценности. Вот на картине изображена семья в момент радостного события: малыш делает первые шаги в своей жизни. Все близкие рядом: сестра, мама, бабушка пристально следят за малышом и готовы помочь в любую минуту, защитить, уберечь. Детям понятны события, изображенные на картине. На картине «Хозяйка» молодая женщина накрывает на стол. В комнате чисто, в углу одиноко стоит игрушечный грузовик. Значит, скоро вся семья соберется за столом и будет обедать.

Простые, житейские сюжеты заставляют дошкольников задуматься о самых дорогих людях в жизни каждого человека. На картине «Семья» мы видим несколько поколений одной семьи. Мама, папа, дети, бабушка – все собрались вместе, все радуются, улыбаются. Благодаря мастерству и необыкновенной любви к людям, художник создает глубокие образы своих героев. На картине «Накануне праздника» семья готовится к празднику: мама и дочка заняты приготовлением пирожков, бабушка что-то моет в кадке. Все вносят свой посильный вклад в общее дело. Девушки собрались и ждут начала танцев в деревенском клубе, счастливая семья забирает малыша из родильного дома, семья в субботу после бани – все это становится понятным и близким для детей.

Знакомясь с произведениями Ю.П. Кугача, дети усваивают понятие «семья», «родной край», развиваются их эмоции, чувства. «Старинная», по их мнению, обстановка на картинах помогает дошкольникам прикоснуться к прошлому своей страны, узнать ее историю. Картины способствуют активизации мышления, памяти, речи. Следует отметить, что стеснительные, молчаливые дети стараются участвовать в обсуждении картины. Душевная проникновенность, правдивость, эмоциональная глубина картин художника оставляют неизгладимый след в сердцах детей. Благодаря знакомству с произведениями Ю.П. Кугача в процесс воспитания подрастающего поколения включаются такие нравственные ориентиры, как: любовь, уважение, добро, взаимопомощь, честность, преданность.

А.В. Запорожец в своих трудах ввел понятие «золотой фонд зрелой человеческой личности», который может быть создан только благодаря кропотливой работе по формированию богатого внутреннего мира ребенка.

Дошкольное детство – благодатный период для открытий, познания мира и души ребенка. Все то доброе и прекрасное, что вошло в его ум и сердце в эти годы, останется с ним навсегда. Картины Юрия Петровича Кугача – верные спутники ребенка на пути в будущее.

Библиографический список

1. Веракса Н.Е. Детская психология: учебник для вузов / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. – М.: Юрайт, 2024. – 446 с.

2. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности. Хрестоматия по психологии. – М.: Просвещение, 1987. – 418 с.
3. Маслова Т.С. Развитие эмоциональной сферы дошкольников с помощью шедевров мировой живописи. – СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 45 с.

УДК 373.1

ПРИЧИНЫ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кузьменко Татьяна Алексеевна

магистрант

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются этапы прохождения адаптации, причины школьной дезадаптации младших школьников, факторы, влияющие на нарушение приспособления к требованиям школы, основные признаки и проявления дезадаптации, а также направления работы педагога-психолога и способы психологической поддержки с целью профилактики школьной дезадаптации.

Ключевые слова: адаптация, школьная дезадаптация, психологическая поддержка, коррекционно-развивающая программа арт-терапии.

THE CAUSES OF SCHOOL MALADJUSTMENT OF YOUNGER STUDENTS AND WAYS TO OVERCOME IT

Kuzmenko Tatyana A.

Master's degree

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education "RSEU (RINH)"

Taganrog

Abstract. The article examines the stages of adaptation, the causes of school maladjustment of younger schoolchildren, factors affecting the violation of adaptation to school requirements, the main signs and manifestations of maladjustment, as well as the areas of work of a teacher-psychologist and ways of psychological support in order to prevent school maladjustment.

Key words: adaptation, school maladjustment, psychological support, correctional and developmental art therapy program

В процессе адаптации ребенок успешно приспособливается к школьным требованиям, в то время как дезадаптация характеризуется нарушением взаимодействия с учебной и социальной средой школы. Адаптация состоит также в том, что происходит формирование эмоциональных связей и принятие социальных правил и норм.

Для более быстрого прохождения процесса адаптации важно, чтобы педагог учитывал стадии личностного развития ребенка. Переход ребенка в школу из детского сада, смена уровня обучения или переход в другое учебное заведение сопровождаются прохождением различных стадий развития.

На первой стадии ему необходимо быть, безусловно, принятым средой. В этот период нельзя требовать от ребенка каких-то конкретных результатов, так как это может нарушить процесс адаптации. Ребенок на этой стадии находится в эмоциональном состоянии, сходном с состоянием младенца, и не проявляет активной деятельности [6].

В начале своего пребывания в незнакомой обстановке дети требуют особого внимания и заботы со стороны окружающих. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и обеспечивать ему поддержку и понимание в новой среде. Этот период длится около двух недель, и в этот момент не стоит ставить перед ним сложные задачи или требования. Для успешной адаптации ребенка важно, чтобы у него была эмоциональная связь со значимым взрослым, особенно с матерью. Кроме того важно, чтобы в школе также был взрослый, который мог бы помочь и поддержать ребенка (педагог-психолог, тьютор и т. д.).

На второй стадии адаптации ученик начинает проявлять активность, пробует выполнять задания самостоятельно. Это стадия действия. Независимо от результата и качества выполненной работы активность обучающихся нужно поощрять.

На следующей стадии ребенок не просто действует, но и активно распределяет свое время, стремится преобразовать действительность и применять креативные подходы в решении проблем. Это стадия проявления инициативы.

На четвертой стадии ребенок уже не просто выполняет действия, но и стремится сделать их качественно, проявить компетентность. На этой стадии уже возможно предъявлять требования к качеству выполняемой ребенком учебной деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что сначала нужно отметить достоинства обучающегося, затем похвалить его за то, что он является частью коллектива и проявляет активность. В конце следует поблагодарить его за достигнутые результаты. Учитель должен действовать в соответствии с тем этапом, на котором находится ребенок. Такой подход считается наиболее эффективным для успешной адаптации ученика к учебной среде.

Деадаптация обучающегося означает, что он испытывает трудности в адаптации к школьной среде, не может успешно функционировать в коллективе. В процессе деадаптации возникает конфликт с участниками учебного процесса, снижается мотивация к обучению [1].

Причинами деадаптации младших школьников являются:

- проблемы в общении с учителями и сверстниками;
- минимальные мозговые дисфункции: синдром дефицита внимания, гиперактивность;

- отсутствие успехов в учебе, несоответствие школьным требованиям, низкая успеваемость, отставание от других детей в части усвоения программы;
- излишняя утомляемость, неспособность удерживать высокую учебную нагрузку вследствие физической слабости;
- недостаток контроля над поведением – ребенку трудно сидеть на месте на протяжении всего урока;
- эмоциональные проблемы: низкая самооценка, тревога, страх;
- проблемы в семье: развод родителей, сложные межличностные взаимоотношения, отсутствие поддержки со стороны родителей [4].

На способность ребенка приспосабливаться к школьным требованиям влияет ряд факторов:

- особенности семьи и родителей. Излишняя реакция родителей на учебные неудачи может негативно сказаться на психике детей. Они начинают испытывать страх перед возможностью разочаровать своих родителей, что ведет к появлению стыда при неспособности усвоить определенные темы. Такая ситуация вызывает отрицательные эмоции, связанные с обучением, и в итоге может привести к трудностям в школе. Обычно это касается семей с авторитарным стилем воспитания;

- влияние учителей. Адаптация ребенка к школе во многом зависит от опыта учителя, его знаний и умения передавать эти знания. Педагогу необходимо применять методики обучения, соответствующие возрастным возможностям детей. Также учитель несет ответственность за создание условий для психологического комфорта ребенка. Особое значение имеет отношение к ученику как к субъекту учебной деятельности [5];

- влияние сверстников. Зачастую для ребенка мнение одноклассников становится наиболее авторитетным. Это выражается в стремлении быть как все, не выделяться. Поэтому если сверстники выражают протест системе обучения, есть вероятность того, что ребенок присоединится к общему мнению. Фактором дезадаптации обучающегося могут быть насмешки, издевательства, бойкот со стороны одноклассников. Причиной насмешек могут быть различные отличия от остальных, например особенности внешности, речи, поведения. Очень часто гиперопекаемые, домашние дети становятся жертвой насмешек и даже буллинга со стороны ровесников.

Можно выделить следующие признаки дезадаптации:

- связанные с обучением: увеличивается время на подготовку домашних заданий, появляются неудовлетворительные оценки у обучающихся, которые ранее успешно учились [5];

- мотивационно-личностные: страх получить низкую оценку знаний, повышенная тревожность, раздражительность, сложности в общении с одноклассниками, отсутствие интереса к учебе;

- поведенческие: пассивность на уроке, отказ отвечать у доски, непослушание, частые прогулы занятий, отрицательное отношение к школе [5].

Основные проявления дезадаптации:

- 1) нарушение взаимоотношений обучающегося с классом и учителями;
- 2) процесс обучения сталкивается с проблемами, когда обучающиеся не соответствуют установленным стандартам из-за нежелания или неспособности.

Существует несколько этапов, через которые проходят данные проблемы: начальная стадия, углубление и фаза эмоциональных и личностных реакций на факт дезадаптации, а также формирование психологической защиты [3].

В период формирования дезадаптации обучающийся предпринимает попытки приспособиться к учебному процессу, учителю и классу. Часто они не приносят успеха. Когда дети начинают понимать свои ошибки, у них возникает чувство тревоги, и они начинают заметно больше волноваться по поводу школьных вопросов. Следующим этапом становится формирование психологических механизмов защиты от тревожной информации. Затем они начинают отрицать, что у них есть проблемы, и стараются уменьшить их важность. Дети не видят трудностей, в то время как учителя замечают сложности во взаимоотношениях [2].

Важно, чтобы педагоги, работающие с младшими школьниками, проявляли этичное поведение, чтобы избежать дезадаптации. Для обучающихся, у которых уже установились крепкие эмоциональные связи с одноклассниками и другими педагогами, неприязненное отношение со стороны одного из них не будет таким тяжелым. Однако для новеньких в классе это может стать серьезным фактором риска дезадаптации. Решение таких проблем требует активного участия педагога-психолога и классного руководителя. Педагогам следует быть внимательными и корректными, особенно с детьми, перешедшими из других образовательных организаций и находящимися в процессе приспособления к новому коллективу.

Для профилактики школьной дезадаптации необходимо не только психологически подготовить ребенка к новому режиму, но и определить уровень его умений и знаний, выявить потенциальные возможности, уровень развития интеллекта, памяти, внимания. В некоторых случаях необходима психологическая коррекция.

Одним из ключевых методов преодоления проблемы дезадаптации в школе является оказание психологической поддержки. Осознавая важность этого аспекта, педагоги-психологи активно используют психологические методики и инструменты, чтобы помочь детям эффективно адаптироваться к новой учебной среде. Предоставление психологической помощи не только способствует лучшей адаптации детей, но и помогает им развивать уверенность в себе, решать конфликтные ситуации и успешно справляться с эмоциональными вызовами, с которыми они сталкиваются в школе. В своей работе педагог-психологу необходимо уделять внимание, как индивидуальным консультациям, так и коллективным занятиям с детьми. Проведение психологических тренингов, занятий по улучшению коммуникативных способностей, а также работа над повышением самооценки и уверенности в себе – это эффективные методы предотвращения проблем дезадаптации [8].

Актуальным направлением работы со школьной дезадаптацией является коррекционно-развивающая программа арт-терапии, выполняющая следующие задачи:

- снижение уровня психоэмоционального напряжения;
- повышение уверенности в себе, принятие своих индивидуальных особенностей, улучшение межличностных взаимоотношений;
- снижение конфликтности, способность находить компромиссы;
- повышение уровня адаптации детей к социальному окружению, развитие коммуникативных навыков.

Таким образом, для преодоления школьной дезадаптации младших школьников необходима слаженная работа родителей и педагогов, учет индивидуальных особенностей ребенка и направленные действия по развитию позитивного отношения к учебе [7], а также своевременная поддержка педагогом-психологом.

Библиографический список

1. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка: сборник метод. материалов для администрации, педагогов и школьных психологов / под ред. М.Р. Битяновой. – М., 2007.
2. Артемов, С.Д. Социальные проблемы адаптации / С.Д. Артемов. – М., 2010.
3. Балл, Г.А. Понятие адаптации и ее значение для психологии личности // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 119–122.
4. Белякова, Н.В. Школьная дезадаптация у первоклассников: систематизация причин и комплексный подход к их предупреждению: автореф. дис. ... канд. наук. – Томск, 1999. – 22 с.
5. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 2009. – 536 с.
6. Диагностика школьной дезадаптации. – М.: Социальное здоровье России, 1992. – 204 с.
7. Зеленина, Е.Л. Школьная дезадаптация. Причины, проблемы, индивидуальная коррекционно-развивающая работа с младшими школьниками: учебное пособие / Е.Л. Зеленина. – Пермь: Перм. гос. гуманитарно-пед. ун-т, 2012. – 136 с.
8. Кумарина, Г.Ф. Школьная дезадаптация: признаки и способы предупреждения // Народное образование. – 2002. – № 1. – С. 111–121.

УДК 159.99

ПЕСОЧНАЯ ИГРОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Маликова Юлия Витальевна,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема коррекции девиантного поведения детей младшего школьного возраста. Одним из методов коррекции девиаций является песочная игротерапия – творческий метод, в процессе которого происходит избавление от эмоционального напряжения с помощью игры с песком.

Ключевые слова: игротерапия, терапия, песочная игротерапия, девиантное поведение, дезадаптация.

SAND PLAY THERAPY AS A METHOD FOR CORRECTING DEVIANT BEHAVIOR IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Malikova Yulia V.,
master student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE «RGUE (RINH)»,
Taganrog

Abstract. This article discusses the problem of correcting the deviant behavior of primary school children. One of the methods of correcting deviations is sand game therapy, a creative method in which emotional stress is relieved by playing with sand.

Keywords: game therapy, therapy, sand game therapy, deviant behavior, disadaptation.

Проблема девиантного поведения обусловлена усугубляющейся тенденцией к увеличению количества школьников, имеющих отклонения в поведении. Коррекция девиантного поведения младших школьников является одной из наиболее актуальных проблем в педагогике и психологии.

Девиантное поведение – устойчивое поведение психически здоровой личности, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Дезадаптация – социально-психологическое состояние личности, характеризующееся нарушением равновесия личности и среды (например, неспособность адаптироваться в конкретной ситуации); снижением эффективности функционирования человека (например, снижение выдержанности, повышение агрессивности, снижение способности к запоминанию, снижение точности действий и пр.); снижением успешности деятельности (например, утрата способности человека справляться с социальными функциями); неспособностью либо нежеланием личности самостоятельно исправить сложившуюся ситуацию (например, изменив собственное поведение); неспособностью удовлетворять собственные потребности и потребности социума [5, 78–79].

В младшем школьном возрасте характерны такие формы девиаций, как: избегание учебного и воспитательного процесса, грубое и неуважительное отношение к старшим, непослушание, капризы, упрямство, негативизм, проблемы с дисциплиной, правонарушения разной степени тяжести.

На отклоняющееся поведение учеников оказывают влияние многие факторы, которые находятся во взаимосвязи друг с другом: круг общения вне школы, школа, семья, средства массовой информации.

Решение данной серьезной проблемы подразумевает изучение каждого из этих факторов по отдельности и в совокупности с другими.

Существует множество различных причин возникновения девиантного поведения среди обучающихся школы. Вот некоторые из наиболее распространенных факторов.

Первый фактор – это социальная среда [2, 18–21]. Влияние девиантной или антиобщественной среды, например, наличие преступности или наркомании в окружении ребенка может способствовать развитию девиантного поведения.

Второй фактор – семейные обстоятельства [7, 118–119]. Так как проблемы в семье, такие как насилие, развод, отсутствие родительской поддержки или проблемы с воспитанием могут способствовать возникновению девиантного поведения у детей.

Третий фактор – недостаточный уровень образования, либо низкий уровень образования [6, 115–117]. Отсутствие возможности получить качественное образование, низкий уровень школьной мотивации или неудовлетворительные учебные результаты могут привести к девиантному поведению.

Четвертый фактор включает в себя психологические проблемы [8, 25–26]. Указанный фактор может транслироваться напрямую следующим образом: депрессия, тревожность, расстройства поведения или другие психологические проблемы могут повлиять на поведение учащихся.

Пятый фактор – влияние окружающего социума [8, 27–29]. Негативное влияние сверстников, групповое поведение и принадлежность к антиобщественным группам могут также способствовать девиантному поведению. Ведь именно социальное окружение может привести к погружению индивида в неблагоприятную окружающую среду.

Шестой фактор – экономическая обстановка. Экономические факторы включают в себя низкий социально-экономический статус, отсутствие доступа к ресурсам и возможность осуществить свои потребности.

Понимание этих факторов помогает образовательным учреждениям и обществу разработать программы и стратегии для предотвращения и смягчения девиантного поведения среди учащихся.

Многие отечественные и зарубежные педагоги и психологи посвятили свои исследования рассмотрению особенностей девиантного поведения и непосредственно коррекции сформировавшихся девиаций у детей разных возрастных групп посредством использования творческой деятельности.

Песочная игротерапия является одним из методов, используемых при коррекции девиантного поведения младших школьников.

Данная терапия характеризуется как методика психокоррекции, основанная на процессе активации жизненно важных ресурсов организма человека и объединяет в себе:

- невербальное самовыражение (непосредственно творческая работа по созданию построений из песка);
- вербальную интерпретацию (описание изображенной композиции в форме рассказа).

Основополагающей целью песочной игротерапии можно считать процесс создания необходимых условий, посредством использования творчества для полного самоизлечения [4, 55–57].

Исходя из цели, можно выделить основные задачи песочной терапии:

- помощь в осознании собственных отрицательно окрашенных эмоций и преобразование их в положительные переживания;
- проведение диагностики психоэмоционального состояния;
- исследование психотравмирующего происшествия;
- формирование ценностных установок личности;
- снижение уровня тревожности;
- развитие коммуникативных способностей;
- создание благоприятных условий для процесса социализации [3, 94–96].

Для коррекции девиантного поведения младших школьников возможно применять метод песочной игротерапии.

В процессе проведения занятия психотерапевты используют готовые наборы, которые состоят из специального ящика (песочницы), заранее очищенного песка, сосуда для воды, маленьких фигурок (людей, животных, зданий и др.).

До начала проведения терапии ребенку важно объяснить значение всех компонентов, из которых впоследствии он будет составлять собственную композицию.

При использовании ребенком определенных изделий следует поинтересоваться, на чем основывается его выбор, что позволяет оценивать психологическое состояние в данный момент и обнаружить источник переживания [1, 927–928].

Для преодоления девиантного поведения младших школьников песочную игротерапию можно использовать в таких формах, как:

1) индивидуальная – особенностью данной формы является участие только одного ребенка. Главная задача психолога – наблюдение за ним и корректировка его действий;

2) групповая – здесь важно отметить, что принимать участие в занятии помимо данного ребенка могут родители и другие дети. В данном случае ведется групповая работа, которая направлена на улучшение межличностных взаимоотношений (повышение уровня коммуникации, раскрытие собственного потенциала).

В процессе реализации песочной игротерапии как метода преодоления девиаций младшего школьника происходит формирование в жизни ребёнка упорядоченности и последовательности, эмоциональной защищенности. При этом границы дозволенного должны быть четкими и понятными для ребенка,

когда у ребенка есть опыт свободного принятия решений, выбор самостоятельного поступка.

Таким образом, при использовании данной терапии происходит формирование личности ребенка, что способствует коррекции девиантного поведения младших школьников.

Библиографический список

1. Воробьева Ю.В. Организация познавательных игр на песке для детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 926–929.
2. Воронцова Е. А. Социальная среда как фактор формирования девиантного поведения у подростков // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – № 2. – С. 17–22.
3. Грабенко Т.М., Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по песочной терапии. – Санкт-Петербург: Речь, 2012. – 224 с.
4. Заусенко И.В. Песочная терапия в групповых процессах психологических тренингов / И.В. Заусенко, Е.М. Соловьёва // Журнал практического психолога. – 2012. – № 2. – С. 54–58.
5. Миронов Д.Д. Сущность понятия «Девиантное поведение подростков» // Вестник ЮУрГГПУ. – 2016. – № 10. – С. 76–81.
6. Пинская М.А. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. – 2021. – № 4. – С. 111–118.
7. Соколова В.В. Влияние семейного воспитания на формировании девиантного поведения детей // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2015. – № 1 (3). – С. 115–119.
8. Яковлев Б.П. Психолого-педагогические факторы возникновения девиаций в поведении современных подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 1 (76). – С. 25–33.

УДК 37.034

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТЕ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Проценко Ирина Игоревна,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье исследуется проблема нравственного воспитания подрастающего поколения. Автором выявляются психолого-педагогические основы нравственного воспитания подростков. Кроме того, автор анализирует значение нравственного воспитания в работе с дезадаптированными подростками.

Ключевые слова: воспитание, нравственное воспитание, особенности подросткового возраста, дезадаптация, дезадаптированные подростки.

THE IMPORTANCE OF MORAL EDUCATION IN WORKING WITH DISADAPTED ADOLESCENTS

Protsenko Irina I.,
master student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)",

Abstract. The article examines the problem of moral education of the younger generation. The author identifies the psychological and pedagogical foundations of the moral education of adolescents. In addition, the author analyzes the importance of moral education in working with maladapted adolescents.

Key words: education, moral education, characteristics of adolescence, maladaptation, maladjusted adolescents.

Нравственное воспитание – непрерывный процесс, он начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь, направлен на овладение людьми правилами и нормами поведения. Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение.

В настоящее время Россия переживает один из кризисов, на фоне которых возрастает количество дезадаптированных детей и подростков. Для поиска наиболее эффективных мер работы с такими детьми, необходимо в целом понимать, что из себя представляет дезадаптированный несовершеннолетний.

Дезадаптированность детей и, особенно, подростков, тесно связана с их психофизиологическими особенностями. Так, именно в рамках этих периодов происходят наиболее значимые изменения в жизни человека. Особенно серьезно на ребенка влияют изменения в окружающем мире: в постоянно меняющейся социальной ситуации, особенностях социального статуса и пр. Все это, а также физиологические изменения, например гормональные всплески, оказывают значительное влияние на психоэмоциональную устойчивость ребенка. Именно она влияет на восприятие информации и часто приводит к деформации адаптационного процесса в обществе.

Первичные признаки дезадаптации у детей и подростков включают в себя школьную неуспеваемость, сложные взаимоотношения с одноклассниками, эмоциональные расстройства, самоповреждающее поведение [6].

Однако более яркими маркерами являются поведенческие отклонения, например, агрессивное поведение, курение, хулиганство, прогулы и пр. Тяжелая дезадаптация несовершеннолетних проявляется в таком поведении как регулярное употребление психоактивных веществ, сексуальные отклонения, проституция, бродяжничество, совершение преступлений и т. п.

Отметим, что каждый вид дезадаптации несовершеннолетних имеет свои особенности, специфику проявления, которые влияют на поведенческие особенности ребенка. Ввиду этого работа с каждым видом дезадаптации несовершеннолетнего также имеет специфические особенности. Для каждого типа дезадаптации используются различные методики для выявления и коррекции. Для успешной работы по предупреждению и преодолению дезадаптации должен осуществляться комплекс мер, входящий в арсенал современного педагога-

психолога, куда органично включаются различные формы и методы воспитания: патриотического, трудового, нравственного, физического и т. д.

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме свидетельствует о том, что краеугольным камнем всего процесса воспитания дезадаптированной личности является ее нравственное воспитание. Исследования показывают, что нравственное воспитание дезадаптированного подростка сегодня является необходимым условием и средством развития его морального облика, способствует становлению его нравственных ценностей как базового свойства личности, регулирует его поведение и деятельность.

Подчеркивая значимость и приоритет нравственного воспитания в работе с детьми и подростками, О.С. Газман пишет: «Воспитание по существу берет на себя в качестве ведущей, а может быть и единственной задачи – морально-волевой, нравственный, общественный аспект поведения человека [3].

Л.С. Выготский в своих работах подчеркивал, что «нравственное воспитание, как педагогическая категория, должно быть обязательным атрибутом каждого человека, поскольку его необходимо внедрять в общую поведенческую стратегию. Абсолютно лишним является морализация, назидание. Акцентировать внимание необходимо на ненасилие и свободу выбора подростком социальных моделей поведения. Ошибкой является внимание к наказанию, его последствиям, поскольку не совершающий деструктивных конфликтов и поступков человек не по велению совести, а из-за страха наказания может рассматриваться таким же безнравственным, как и преступивший моральные нормы» [2].

Нравственное воспитание – это целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали. Ядром нравственного воспитания подростка является его нравственность как «личностная характеристика, объединяющей такие качества, как доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм, регулирующих индивидуальное поведение человека» [4].

По мнению В.Т. Чепикова, нравственная воспитанность личности представлена нравственными мотивами, нравственными аттитюдами и нравственными привычками. Эти составляющие детерминируют переход от интериоризации к экстериоризации, когда представление о нравственной воспитанности личности подтверждается ее поведенческой стратегией [5].

С.А. Беличева считает, что причиной дезадаптационного поведения подростков могут стать различные виды дезадаптации, характерные для подросткового возраста. Исследователь выделяет такие виды дезадаптации как патогенная, психосоциальная и социальная дезадаптация подростков, представленная двумя стадиями развития: педагогическая и социальная запущенность [1].

Процесс нравственного воспитания развивающейся личности предполагает «развитие нравственного сознания подростка, субъективной движущей

силой которого является нравственное мышление как постоянный процесс накопления и осмысления нравственных отношений, состояний нравственных фактов, ситуаций и их анализ, принятие нравственных решений, ответственных выборов и поступков» [4].

Следовательно, содержание воспитания, в том числе и дезадаптированных подростков, должно быть направлено на формирование нравственных ценностей. Итогом процесса нравственного воспитания является развитие нравственно-цельной личности, формирования нравственного сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения. Поэтому в процессе работы с дезадаптированными подростками важно побудить их задуматься над собой, своими взглядами и поведением, уметь адекватно оценивать их. Самопознание способствует самораскрытию, открытию в себе сильных сторон, то есть таких качеств, навыков, стремлений, которые дают чувство внутренней устойчивости и доверия самому себе, изучения возможности использования своих положительных сторон в деятельности и общении со сверстниками.

Таким образом, осуществление работы по нравственному воспитанию дезадаптированных подростков должно быть направлено на выработку необходимых навыков социального взаимодействия, развитие умений подчиняться общепринятым нравственным нормам и правилам, развивать коммуникативные и поведенческие навыки. Кроме того, осознание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи, удовлетворенность от успеха дает дезадаптированному подростку чрезвычайно важное чувство эмоционального благополучия и устойчивости, развивает его личностное достоинство.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум, 2013. – 197 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 2011. – 440 с.
3. Газман О.С. От авторитарного образования к педагогике свободы. – М., 2015.
4. Григорович Л.А. Педагогика и психология. – М.: Гардарики, 2016. – 480 с.
5. Чепиков В.Т. Воспитание нравственных качеств младших школьников: учебно-методическое пособие. – Гродно, 2017. – 300 с.
6. Юсупова Х.Г. Социально-педагогическое сопровождение ресоциализации подростков в условиях социального приюта: дис... канд. пед. наук. – М., 2019. – 185 с.

УДК 376.64

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Шебанова Татьяна Анатольевна,
воспитатель,

Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;
Кочева Светлана Анатольевна,
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развитие волевых качеств у подростков. На примере показано, как занятия спортом помогают развивать такие качества как целеустремленность, настойчивость и дисциплинированность. Это способствует преодолению дезадаптации у воспитанников социальных учреждений.

Ключевые слова: социальная адаптация, дезадаптация, волевые качества, подростковый возраст, дети-сироты.

DEVELOPMENT OF STRONG-WILLED QUALITIES AS A CONDITION FOR OVERCOMING MALADAPTATION IN ADOLESCENCE

Shebanova Tatyana A.,
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog;
Kocheva Svetlana A.
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article discusses the development of strong-willed qualities in adolescents. The example shows how sports activities help to develop such qualities as dedication, perseverance and discipline. This helps overcome maladaptation in pupils of social institutions.

Key words: social adaptation, maladaptation, strong-willed qualities, adolescence, orphans.

Проблемы дезадаптации в настоящее время рассматриваются многими учеными (С.А. Беличева, Т.Д. Молодцова, С.Ю. Шалова, И.А. Невский и др.). Изучаются разные аспекты: от факторов, влияющих на появление дезадаптации, до конкретных средств и методов ее преодоления [5]. Особо остро проблема дезадаптации стоит в подростковом возрасте, когда этому способствуют не только внешние факторы, но и целый ряд возрастных особенностей [4]. Именно поэтому поиск условий преодоления дезадаптации в подростковом возрасте является весьма актуальным.

В ходе исследования были использованы такие методы, как наблюдение за поведением подростков, «Психологический анализ развития волевых качеств спортсменов» (Б.Н. Смирнов).

Понятие воли имеет разные толкования. Мы будем считать, что воля – это «способность человека достигать сознательно поставленную цель, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия. Волевое поведение в этом

аспекте предполагает целенаправленность, самоконтроль поведения, возможность воздерживаться в случае необходимости от тех или иных действий, то есть овладение собственным поведением» [3, 17].

Анализ литературы показывает, что воля – это обобщенное понятие, включающее много разных психических качеств. Чаще всего психологи выделяют такие качества, как целеустремленность, решительность, настойчивость, выдержка, самостоятельность, смелость, стойкость, самообладание и инициативность. К волевым качествам могут быть отнесены также критичность, исполнительность и уверенность [2].

Но и каждое волевое качество – это сложное образование, оно имеет свою психофизиологическую структуру, которая в одних компонентах может совпадать у разных волевых качеств, а в других – расходиться. Например, люди, у которых отмечается высокая степень терпеливости, могут не обладать высокой степенью решительности.

Одним из наиболее эффективных средств развития воли в подростковом возрасте является спорт. Это можно объяснить тем, что участие в спортивных соревнованиях, регулярные тренировки и связанный с ними режим жизни требуют от человека постоянных волевых усилий. Возникающие в этих условиях трудности и самоограничения развивают и закаляют волю спортсмена, формируют «спортивный характер».

Не случайно в спортивных секциях предусмотрена специальная психическая подготовка, подразумевающая развитие у подростков способностей преодолевать специфические психические трудности, возникающие в условиях подготовки к состязаниям по избранному виду спорта и участия в них, и оптимально регулировать свое психическое состояние в этих условиях: сохранять и последовательно реализовывать необходимую установку, бороться с «предстартовой лихорадкой» или апатией, преодолевать отрицательные эмоции, противостоять сбивающим влияниям стрессовых ситуаций, максимально мобилизовать свои духовные и физические силы для достижения победы и т. д.

Опишем опыт работы воспитателя Центра помощи детям по развитию волевых качеств у подростков в процессе включения их в регулярные занятия спортом.

В ТЦПД № 7 большинство детей имеют статус дети с ОВЗ. Это влияет на их социальную и социально-психологическую дезадаптацию, поэтому специалистами проводится серьезная работа по выявлению нарушений и их коррекции [1]. Так, в одной из групп можно были выделены 2 подростка с высоким уровнем социально-психологической дезадаптации. Для них было характерно провокационное поведение, игнорирование субординации в отношениях с педагогами, агрессия по отношению к сверстникам и др.

По согласованию с администрацией Центра и педагогом-психологом было принято решение вовлечь их в занятия велосипедным спортом, чтобы они могли принимать участие в соревнованиях, в которых ежегодно принимают участие воспитанники Центра.

Физическая подготовка осуществляется следующим образом: подростки под контролем воспитателя на велосипедах преодолевают большие расстояния. Тренировки проходят на спортивной площадке. В ходе таких упражнений не только формируется физическая выносливость, но и происходит развитие волевой сферы, поскольку подростки тренируются «через не могу». Тренировки проводятся даже зимой, за исключением времени, когда сильные морозы или гололед. Участие воспитанников социальных учреждений в специально организованных соревнованиях рассчитано, с одной стороны, на то, чтобы были завоеваны призовые места, и у детей была мотивация к занятиям спортом, а, с другой стороны, поскольку у них еще слабая подготовка, такая организация направлена на приобретение подростками опыта участия в соревнованиях.

В процессе занятий спортом мы изучали изменения волевой сферы и адаптации данных подростков. Использовались такие методы, как наблюдение, беседы с подростками, тесты на изучение волевых качеств.

Опишем работу на примере одного из подростков. Назовем его Никита (имя изменено).

Никита начал заниматься спортом через 3 месяца после приезда в ТЦПД № 7. До этого он проживал в другом социальном учреждении. У него были заметны проявления социальной дезадаптации. По словам Никиты, он решил заниматься спортом, потому кататься на велосипеде ему нравится. Он хотел попробовать свои силы и просто занять свободное время.

Педагогом-психологом было проведено исследование с Никитой для установления развития его волевых качеств. Как и предполагали, высоких показателей не было выявлено. По четырем качествам (целеустремленность, настойчивость, инициативность и дисциплинированность) выявлен низкий уровень и средний уровень выявлен в развитии решительности.

С началом тренировок Никита стал показывать неплохие результаты, много времени уделял отработке различных навыков, когда узнал, что будет участвовать в соревнованиях. Старался продемонстрировать воспитателям и своим товарищам всё, чему он научился. Можно предположить, что у него появилась цель – достижение успехов в спорте.

Однако часто за ним можно было замечать, что он был не последовательным в действиях. Подросток больше внимания уделял технической подготовке, не соглашался с воспитателем, что нужна еще и общая физическая подготовка.

На первых своих соревнованиях, естественно, Никита не занял призового места. Несмотря на негативные ожидания педагогов, такое поражение только активизировало мальчика, он стал больше заниматься физическими упражнениями, консультироваться с учителем физкультуры в школе, как лучше тренироваться, стал строго соблюдать режим. В нем начали замечать дисциплинированность и целеустремленность. Можно отметить, что Никита стал проявлять дисциплинированность не только в режимных моментах в Центре, но и на занятиях в школе. На следующих соревнованиях ему удалось попасть в пятерку

лучших, что является хорошим результатом при том, что подросток имеет некоторые ограничения по здоровью и занимался спортом не так долго.

По результатам повторного исследования волевых качеств в конце учебного года у Никиты были установлен высокий уровень развития всех исследуемых волевых качеств (целеустремленности, решительности, настойчивости, инициативности и дисциплинированности). Педагоги в школе отметили, что Никита стал более сдержанным, начал соблюдать требования, предъявляемые к нему.

Мы считаем, что одной из причин, повлиявшей на развитие волевых качеств, явилась возможность для развития и совершенствования. Участие в соревнованиях и достигнутые результаты послужили стимулом к действиям, поскольку перед глазами был пример того, чего возможно достичь.

Т.о., на примере данного подростка можно утверждать, что спорт влияет на развитие волевых качеств у подростков. Наличие четкой цели и устойчивого стремления к её достижению обуславливает развитие решительности, настойчивости и дисциплинированности. А сформированные волевые качества обеспечивают социальную и социально-психологическую дезадаптацию, т.к. подросток может регулировать свою деятельность и контролировать поступки в разных жизненных ситуациях.

Библиографический список

1. Поленова С.В., Шалова С.Ю., Сорокина В.А. Изучение динамики развития и жизнеустойчивости детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1999.
3. Слободяник Н.П. Формирование эмоционально-волевой сферы: практическое пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004.
4. Хухлаева О.В. Психология подростка: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений: 2-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2005
5. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

УДК 376.64

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ФЛОРИСТИКИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Буршит Елена Леонидовна

педагог-психолог

ГКУСО РО Таганрогский центр помощи детям № 5

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения арт-флористики, как одного из вариантов-арт-терапии, в работе с детьми и подростками центра помощи детям по профилактике их дезадаптации и отклоняющегося поведения.

Ключевые: психологическое здоровье, дезадаптация, отклоняющееся поведение, ресурсные возможности, природосообразность.

THE USE OF ART FLORISTRY IN WORKING WITH CHILDREN AND ADOLESCENTS IN A CHILD CARE CENTER

Burshit Elena L.,

Educational psychologist

GKUSO RO Taganrog Children's Aid Center No. 5

Taganrog

Abstract. The article considers the possibility of using art floristry as one of the options for art therapy in working with children and adolescents of the children's assistance center for the prevention of their maladaptation and deviant behavior.

Key words: psychological health, maladaptation, deviant behavior, resource capabilities, environmental conformity.

Работа с детьми и подростками в условиях центра помощи детям составляет целый перечень профессиональных задач, в которые входит создание безопасной психоэмоциональной среды, развитие ресурсных возможностей ребенка, становление его положительного социального опыта общения и взаимодействия в социуме, что включает в себе профилактику дезадаптации и отклоняющегося поведения [3].

Начиная с изучения среды, в которой находился ребенок до поступления в центр помощи детям, можно отметить не всегда ее безопасное и здоровое содержание. О ресурсных возможностях ребенка в условиях социального неблагополучия семьи мало кто из родственного окружения задумывался. Опыт про-

живания ребенка предлагал ему адаптироваться к определенным условиям – выживать, перенимая стиль общения и поведения, приняты в конкретной семье. Это поведение становится для ребенка или подростка нормой.

При определении детей в центр помощи детям меняется их привычная картина жизни, вызывая беспокойство, тревогу, неуверенность в себе, которая порой скрывается за всплеском агрессивного поведения. Неопределенность и неумение адекватно анализировать ситуацию и свои поступки становятся механизмом разбалансировки общего состояния ребенка, в первую очередь нарушаются эмоции и поведение, которые являются составляющими психологического здоровья. Все эти обстоятельства в свою очередь влияют на формирование ценностных ориентаций, которые регулируют поведение и деятельность воспитанников и в центре и за его пределами [4].

В своей статье «Психологическое здоровье как феномен» доктор психологических наук, профессор Дубровина Ирина Владимировна, отмечает, что какого-то общепринятого понимания и определения феномена «психологическое здоровье личности» нет. И.В. Дубровина отмечает следующие точки зрения: К. Хорни – возможность самореализации и есть здоровье личности, А. Адлер – это стремление к самосовершенствованию, Ш. Бюллер – к самоопределению [1, 118].

Позиция А. Маслоу о том, что психологическое здоровье – это, во-первых, стремление людей быть «всеми, чем они могут», развивать весь свой потенциал через самоактуализацию; во-вторых, – это стремление человека к гуманистическим ценностям, обладание такими качествами, как принятие других, автономия, чувствительность к прекрасному... [2] близка для практики по развитию ресурсных возможностей детей и созданию условий для их самореализации и приобретения социально позитивного жизненного опыта.

Важно отметить, что мнение ученых, изучавших феномен психологического здоровья личности, совпадает в их утверждении, что «психологическое здоровье само по себе не возникает, а является результатом обучения и воспитания...показателей психологического здоровья личности можно считать нравственную направленность переживания человеком своего психологического благополучия» [1, 78–89].

В контексте рассмотрения психологического здоровья детей, возможности их развития, самореализации, адаптации и дальнейшего саморазвития, мы приведем вариант использования в работе с детьми и подростками метода арт-флористики, как одного из направлений арт-терапии.

Терапия цветами – флоротерапия, метод воздействия на психику человека, развитие его восприятия, мышления, воображения. Созерцание природы рождало у людей мудрые мысли, облагораживало их души и сознание. Именно способность цветов к гармонизации энергии окружающего пространства легла в основу флоротерапии, как методики лечения и оздоровления. Древние целители и врачеватели знали, что человек видит окружающий мир таким, каким в данный момент является его внутреннее состояние («видит все в розовом цве-

те», «все померкло и стало черным» и т. д.). Со временем флоротерапия (лечение цветами) стала очень популярной. Сегодня во многих специализированных клиниках этот метод применяется для лечения больных с эмоциональными расстройствами.

Английский врач Эдвард Бах является родоначальником флоротерапии. В 30-ых годах XX в. им была выработана система лечения цветами, которая получила название флоротерапии. Изначально это направление предполагало использовать только срезанные цветы, составлять из них букеты и композиции: «клиенту предлагалось купить, собрать или получить от близких определенные виды цветов, вдыхать их аромат, медитировать, любоваться, а по мере прохождения успешного лечения – добавлять и другие растения».

Сегодня флоротерапия включает общение человека с комнатными и садовыми растениями, наблюдение, любование и уход за ними, ландшафтный и интерьерный дизайн, самостоятельное составление композиций, инсталляций, клумб, флорариумов, архидариумов, рисование, фотографирование растений, коллекционирование гербариев, разведение растений в домашних условиях и многое другое. Но флоротерапия – не только «про болезни» и психические расстройства. С помощью этого метода можно избавиться от стресса, улучшить сон и аппетит, повысить работоспособность, стать психически уравновешенным, «стабильным» человеком, улучшить умственные способности – память, внимание, способность к многозадачности, гибкость, умение подстраиваться под собеседника и быстро принимать решения, четко и уверенно формулировать свои мысли.

Американский журналист Ричард Лоув один из первых обратил внимание на важность растений для гармоничного и здорового развития личности. Им был предложен термин «синдром дефицита природы» (nature-deficit disorder). В 2005 году вышла книга Лоува «Последний ребёнок в лесу», в которой, опираясь на данные научных исследований, он описывает негативные последствия разрыва современных детей с природой – нарушение внимания, риски депрессий, соматических и офтальмологических заболеваний.

Эти исследования и примеры ориентировали нас в организации работы с детьми и подростками с использованием метода арт-терапии. Многоаспектность данного метода очевидна – от составления букетов, разведения комнатных цветов, создание предметов декоративно-прикладного творчества в цветочной тематике (лоскутная техника, вышивка, вязание, плетение из бисера, оригами, канзаши, квиллинг, точечная роспись посуды и многое другое), сбор семян, создание гербариев, фотографирование, изображение цветов в рисунках и картинах.

Необходимость человека во взаимодействии с миром растений для его полноценного психического развития и функционирования объяснима с точки зрения теорий психологии среды. Вспомнить эпизод из произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» и цитату: «– Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу».

По теории фиторезонанса Пола Шепарда, параллельность жизни растений и человека побуждает людей резонировать на те характеристики цветов и деревьев, которые необходимы для пробуждения их собственной самости, – стабильность, укоренённость, гибкость и красоту.

Научить детей видеть прекрасное через мир цветов, принимать этот дар природы как ценность и возможность его преобразования через вложение своих сил, знаний, трудолюбия – эту возможность в нашей практике предоставляет арт-флористика.

Библиографический список

1. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования / И.В. Дубровина – М.: Изд-во МПСУ, 2014. – С. 452.
2. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008.
3. Поленова С.В., Шалова С.Ю., Сорокина В.А. Изучение динамики развития и жизнеустойчивости детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
4. Шалова С.Ю., Ловлинская А.А. Ценностные ориентации детей-сирот, воспитывающихся в социальных учреждениях // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54–3. – С. 94–97.

УДК 376.64

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ЗАНЯТИЙ КЛУБА «ВИТАМИН»

Киричек Наталья Павловна,

воспитатель, психолог

отделения постинтернатного сопровождения

ГКУСО РО Таганрогский центр помощи детям № 5

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования представлений о здоровом образе жизни у дезадаптированных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей через организацию работы клуба «Витамины»

Ключевые слова: социальный опыт, система ценностей, дезадаптация, аддиктивное поведение, табакокурение.

PREVENTION OF MALADAPTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF THE CHILD CARE CENTER THROUGH THE OR- GANIZATION OF CLASSES OF THE VITAMIN CLUB

Kirichek Natalia P.,
Educator, psychologist
of the postinternational support department
GKUSO RO Taganrog Children's Aid Center No. 5,
Taganrog

Abstract. The article discusses the issues of forming ideas about a healthy lifestyle among maladapted orphans and children left without parental care through the organization of the Vitami club.

Key words: social experience, value system, maladjustment, addictive behavior, smoking.

Воспитание, как культурно-педагогический феномен, представляет собой процесс накопления у ребёнка необходимого для жизни в обществе социального опыта, формирование системы ценностей, обретение им собственного образа. Личностью индивид становится, осваивая социальные функции и развивая самосознание. Родившись, ребёнок сразу попадает в мир сложных отношений между людьми. Процесс освоения и последующего активного воспроизводства индивидом существующих в обществе норм, ценностей, типичных форм поведения составляет основу социализации. Активно и полноценно участвуя в системе общественных отношений, усваивая различные роли, которые приходится исполнять в жизни, человек формируется как социальный субъект. Социализация происходит под влиянием различных институтов: семьи, государства, гражданского общества.

Особая роль в социализации ребёнка принадлежит семье. Л.Н. Толстой называл её естественным институтом воспитания. Семья – наиболее интимная и личностная область жизнедеятельности человека, его персональная среда, его психологическая ниша. Это источник опыта, традиций, первоначальных представлений о мире, эмоционального тепла и комфорта, своеобразный «полигон» для отработки навыков социального взаимодействия. У детей, лишённых семьи, часто складывается искажённое представление о своей социальной роли. Они убеждены в непреодолимости собственного «сиротства» в течение всей жизни. Происходит сращение подростка с этим образом, который начинает определять его мировоззрение и поведение. Одним из негативных результатов этого сращения является аддиктивное поведение подростков, поступивших в детский центр помощи детям. Чаще всего педагоги сталкиваются с употреблением подростками психоактивных веществ. Наличие аддиктивного поведения свидетельствует о социальной дезадаптации. Работа специалистов с воспитанниками строится с учетом всехотягчающих обстоятельств [4].

В данной статье мы рассмотрим такой вид отклоняющегося поведения подростков, как табакокурение. Необходимо отметить, что дети поступают в детские центры обычно в подростковом возрасте и, как правило, из социально-неблагополучных семей. У них сформирован стереотип представления о «безопасности» табакокурения. Среди причин курения подростков можно выделить следующие:

- отношение к курению, как проявлению независимости, вызов определенным нормам поведения;
- отсутствие определенных жизненных целей, низкая успеваемость в школе;
- наличие курящих друзей и родственников;
- курение, по мнению подростков, успокаивает.

Также, среди причин начала курения, можно выделить любопытство, боязнь оказаться несовременным, отстать от сверстников. Риск для здоровья, обусловленный курением, подростки воспринимают как отдаленную потенциальную опасность [5]. Объясняя нарушения поведения подростков, исследователи отмечают, что в этом возрасте «на первый план выходят симптомокомплексы, связанные с референтно-значимой деятельностью, стремлением быть с товарищами, поисками своего "Я", самоидентичностью» [3]. Следует отметить, что в ходе личной беседы, очень малый процент детей высказали мнение, что курение приятное занятие. Таким образом, можно сделать вывод, что в подростковом возрасте ещё нет физиологической зависимости от табакокурения, а присутствует лишь желание снять напряжение и пример взрослых товарищей. На обе причины можно и нужно влиять. Альтернативными способами снятия стресса является двигательная активность, занятие физической культурой и активное времяпровождение, посвящённое занятиям по интересам.

Одним из способов борьбы с отклоняющимся поведением, мы считаем максимальную занятость подростков в клубной деятельности детского центра.

Роль спортивно-оздоровительного клуба «Витамин» в работе с такими детьми велика. Воспитанники детского центра, включенные в активную спортивную деятельность, менее подвержены случайным влияниям, их поведение более управляемо [1].

Цель программы клуба «Витамин» – сохранение и развитие психологического и физического здоровья, привитие навыков здорового образа жизни.

Основными задачами клуба являются:

- организация и осуществление спортивных мероприятий, акций, спартакиад различного уровня;
- организация просветительской работы с воспитанниками по сохранению, развитию и коррекции здоровья через систему воспитательных мероприятий, занятий трудом и спортом;
- организация работы по формированию правильного отношения детей к занятиям спортом, к урокам физической культуры, правильному питанию, отказу от вредных привычек.

При разработке программы клуба мы использовали Программу развития и коррекции психологического и физического здоровья детей средствами физического воспитания в условиях Центра помощи детям, разработанную Е.А. Байер и Г.Б. Моринец. Авторы рекомендуют, чтобы «занятия по физическому воспитанию были использованы в формировании положительных черт

личности, интеллекта, а психологическая атмосфера занятий способствовала искоренению негативных черт личности» [2].

Таким образом, мы считаем, что спортивно-оздоровительный клуб «Витамин» способствует не только коррекции психологического и физического здоровья воспитанников, но и посредством просветительской работы и организации спортивных мероприятий содействует профилактике аддиктивного поведения. Подростки, занятые спортивной деятельностью, справляются с напряжением и завоёвывают авторитет среди сверстников спортивными достижениями, а не табакокурением.

Библиографический список

1. Байер Е.А. Моделирование процесса формирования жизнестойкости детей-сирот на основе инновационных технологий / Е.А. Байер // Опыт и эффективные инструменты развития современной системы дополнительного (внешкольного) образования детей. Материалы V Всероссийской Ярмарки социально-педагогических инноваций – 2018 (29 марта 2018). – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2018. – С. 28–29.
2. Байер Е.А., Моринец Г.Б. Программа развития и коррекции психологического и физического здоровья детей средствами физического воспитания в условиях Центра помощи детям: учебно-методическое пособие. – Азов: ООО «АзовПринт», 2018, – 76 с.
3. Молодцова Т. Д., Кобышева Л. И., Шалова С. Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 55–59.
4. Поленова С.В., Шалова С.Ю., Сорокина В.А. Изучение динамики развития и жизнеустойчивости детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
5. Шубочкина Е.И. Курение подростков как проблема охраны здоровья // Интернет-конференция Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности. – www.ecsoman.hse.ru

УДК 159.96

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Метлева Елена Александровна,

педагог-психолог,

Таганрогский центр помощи детям № 7,

г. Таганрог;

Сюхина Елена Сергеевна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы информационной зависимости детей и подростков. Выделены особенности личности, склонной к аддикции.

Ключевые слова: дезадаптация, информационная зависимость, аддикция.

INFORMATION DEPENDENCE AS AN INDICATOR OF PERSONALITY MALADAPTATION

Metleva Elena A.,
educational psychologist,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog;
Siohina Elena S.,
Master-student,
Chekhov Taganrog Institute, Taganrog

Abstract. The article examines the problems of information dependence of children and adolescents. Features of an addictive personality are highlighted.

Keywords: maladaptation, information dependence, addiction.

Дезадаптация детей и подростков в современном мире может проявляться в самых разных формах: академическая неуспеваемость, проблемы во взаимодействии со взрослыми и со сверстниками, нарушения поведения и т.д. [5]. Часто повторяемая неосознаваемая деятельность, над которой индивид утратил сознательный контроль и которая наносит ему вред, является зависимостью (аддикцией).

Психологи отмечают, что зависимость как патологическая форма привязанности ограничивает жизнедеятельность человека, влияет на его взаимодействие с окружающими и сопровождается потерей контроля, саморазрушением. Объектом зависимости может быть химическое вещество, информация, деятельность, предмет(ы), другие люди, сам человек (его иллюзии, несбыточные планы и т. д.).

В 21 веке социально-психологические зависимости стремительно вытесняют зависимости с химической наживкой. Одним из видов социально-психологической зависимости является информационная зависимость. И эта проблема становится все острее.

По мнению некоторых авторов, при информационной зависимости «наркотиком» выступает информация [1]. Но не любая, а поступающая в огромных количествах, плохо структурированная и некачественно переработанная. Такая информация, как и химический наркотик, приводит к «информационной интоксикации» и «информационным запоям». Как и при любой другой психологической зависимости, здесь присутствует и физический компонент зависимости (психика посредством создания определённого эмоционального состояния – игрового азарта, радости при выигрыше, досады при проигрыше – запускает все

биохимические, физиологические процессы в теле), и моторный (манипулирование сотовым телефоном, игровым аппаратом).

Поскольку информация в современном мире может существовать в разных формах, в группу информационных зависимостей попадают: игровая зависимость (казино, игровые автоматы), экранная зависимость (телевизионная, компьютерная), интернет-зависимость (сетевая), зависимость от компьютерных игр и др.

Изучению информационной зависимости посвятил свои работы Л.О. Пережогин. Он предпринял попытку проанализировать современное состояние взглядов исследователей в сфере нейробиологии на феномен интернет-зависимости [3]. На основании проанализированных данных он сформулировал нейрхимическую модель нехимических зависимостей. Модель включает:

1. Исходные личностные установки;
2. Особые свойства интернета как среды, имеющей высокий аддиктогенный потенциал;
3. Стрессорный механизм воздействия, обеспечивающий сначала эйфорический эффект, а впоследствии – возникновение синдрома отмены.

Анализируя особенности личности, склонной к зависимости, психологи выделяют различные характеристики [1; 4]. Среди прочих можно назвать такие черты как:

- сильная изначальная потребность в удовольствиях, наслаждениях;
- морально-нравственная незрелость;
- аффективное мышление, когда процессом мышления руководят не логика, а чувства;
- инфантилизм;
- эгоизм и индивидуализм;
- низкий уровень критичности к себе;
- склонность к иллюзорному, мифическому восприятию себя и действительности;
- безответственность перед собой и близкими;
- ослабление рефлексии как обратной связи результатов своей деятельности и дальнейшего поведения.

Данный набор психологических черт можно рассматривать как необходимое условие для формирования будущей зависимости.

Для родителей очень важна осведомленность в вопросах информационной зависимости подростков. Поэтому современные исследователи уделяют этим вопросам особое внимание. Так, было установлено, что предвестниками компьютерной и сетевой зависимости являются:

- навязчивое стремление проверять почту;
- ежедневное увеличение времени, проводимого за компьютером;
- наличие симптомов предвкушения компьютерных сеансов (эйфории);
- увеличение количества денег, тратящихся на компьютер.

Следует заметить, что дети и подростки в силу небольшого жизненного опыта и несформированности механизмов саморегуляции намного быстрее и легче попадают в информационную зависимость.

При этом в процессе формирования компьютерной зависимости можно выделить три относительно самостоятельные стадии [2]:

1. Стадия легкой увлеченности характеризуется тем, что ребёнок или подросток получает удовольствие, играя в компьютерную игру или проводя время в интернете, это доставляет ему положительные эмоции. Т. е., в данном случае ребенок получает эмоциональное подкрепление, которое способствует закреплению определенных действий.

2. Стадия увлеченности наступает, когда возникает потребность в игре или нахождении в интернете. Это потребность формируется как желание уйти от реальности. Сильная устойчивая мотивация приводит к тому, что игра или общение в Интернете приобретают систематический характер.

3. Стадия зависимости связана с серьезными изменениями в ценностно-смысловой сфере личности, на этом этапе происходит изменение самосознания. Зависимость может проявляться в двух формах: социализированной и индивидуализированной. При социализированной форме игровой зависимости ребёнок или подросток поддерживает социальные контакты, предпочитая общаться с такими же игровыми фанатами. Индивидуализированная форма зависимости – это крайняя форма зависимости. При ней разрушается взаимодействие ребёнка или подростка с окружающим миром.

Итак, проведенный нами анализ проявлений и специфических характеристик личности позволяет информационную зависимость уверенно считать показателем социально-психологической дезадаптации личности. Всестороннее изучение данного феномена необходимо для выработки подходов к профилактике и терапии данного расстройства у подростков.

Библиографический список

1. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. – СПб. Речь, 2008.
2. Кутбиддинова Р.А. Психология зависимости. – Южно-Сахалинск, 2017.
3. Пережогин Л.О. Патогенетическая модель зависимости от персонального компьютера, видеоигр, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к нему // Психическое здоровье. – 2020. – № 4. – С. 11–20.
4. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. – М.: Когито-Центр, 2006.
5. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОГО ДОСУГА ДЛЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ (из опыта работы)

Мурадханова Анастасия Николаевна,
социальный педагог,
Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;

Любомищенко Ирина Владимировна
воспитатель,
ГКУСО РО Таганрогского центра помощи детям № 7
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния совместного досуга на благополучие замещающих семей. Представлен опыт проведения клубного занятия для замещающих семей, которое может быть проведено для родителей и детей.

Ключевые слова: замещающая семья, сопровождение семей, клуб замещающих семей, семейный досуг

CLUB LEISURE FOR SUBSTITUTE FAMILIES (from work experience)

Muradhanova Anastasiya N.,
social teacher,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog;

Lyubomishenko Irina V.,
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article addresses the impact of shared leisure activities on the well-being of substitute families. The experience of holding a club session for replacement families, which can be held for parents and children, is presented.

Key words: substitute family, support of families, club of substitute families, family leisure

Рассматривая проблемы профилактики и преодоления дезадаптации детей и подростков, психологи и педагоги выделяют как одно из эффективных средств совместную со взрослыми деятельность. Особенно важно это в замещающих семьях, где у всех детей наблюдаются проблемы в социализации [1; 5]. В настоящее время не до конца остаются изученными вопросы организации семейного досуга для преодоления дезадаптации подростков. Этим обуславливается актуальность нашей работы.

Анализ психолого-педагогической литературы [2; 3] позволил раскрыть основные задачи психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, к ним относят:

- формирование активной жизненной позиции у всех членов семьи;
- повышение социально-психологической и педагогической компетентности;
- мобилизация конструктивного потенциала замещающей семьи;
- помощь в преодолении негативных последствий прошлого опыта ребёнка (пережитого насилия и пренебрежения, опыта пребывания в интернатном учреждении);
- содействие обмену опытом между замещающими родителями.

В рамках работы клуба замещающих семей «Доверие» нами подготовлено и проведено досуговое мероприятие «Вместе дружная семья», для которого подобраны соответствующие возрастным психофизиологическим особенностям подростков материалы.

Целью организации мероприятия являлось создание положительных эмоций у детей и родителей от совместной досуговой деятельности.

Определены следующие задачи:

- Развитие эмоциональной сферы детей и родителей.
- Воспитание культуры поведения и общения при работе в группах.
- Формирование коммуникативных навыков и умений формулировать собственные мысли.
- Укрепление внутрисемейных связей посредством активного взаимодействия в неформальной обстановке.

Мы исходили из того, что особенность совместного досуга с подростками в том, что он не представляет никакой сложности, даже наоборот, приносит удовольствие и радость. При взаимодействии людей, относящихся к разным поколениям, происходит обмен не только эмоциями, но и информацией, что положительно сказывается на обеих сторонах коммуникации. Совместная деятельность позволяет формировать личность ребенка, оказывает влияние на его социальное развитие и на межличностные отношения в семье [4].

Мы также убеждены, что каждая семья индивидуальна в соблюдении ритма жизни, устоев, устройства быта, традиций. В каждой семье выработаны свои правила поведения, манеры общения между ее участниками, стили взаимодействия в различных жизненных ситуациях. Схожесть в том, что каждой семье для полноценного и комфортного существования необходимо взаимодействие. Огромную роль в семейном воспитании играет психологическое здоровье семьи, отношения между родителями, их умением поддержать любовь и теплоту друг другу и детям. Как правило, в тех семьях, где любовь, доброта и взаимопонимание имеют место, могут вырасти полноценно развитые дети, со здоровой психикой и позитивным отношением к жизни.

В общей сложности в проведении мероприятия принимали участие около 30 семей, это обусловлено вместимостью помещений, возможностью взаимодействия не сильно большого количества людей.

Мероприятие построено как квест и предполагает прохождение нескольких станций с различными заданиями. Каждая из них направлена не только на развлечение, но и на укрепление внутрисемейных связей, развитие памяти и кругозора, проявление творческих умений и спортивных навыков, а также усвоение народных и семейных традиций. Таким способом акцентируется внимание на различных функциях семейного досуга, творческом подходе к его организации. Гости последовательно проходили предложенные станции, выполняя несложные задания, после выполнения которых, семья получает лепесток ромашки.

На первой станции «Моя семья» участникам предлагалось нарисовать эмблему семьи, отразить традиции, интересные увлечения семьи или любимое блюдо. А затем интересно презентовать всем гостям. На данной станции происходило не только знакомство с семьями, но и выявление лидера (организатора) в семейной группе, а также распределение зон ответственности для успешного прохождения станций.

На станции «Кинопоказ» необходимо было назвать наибольшее количество интересных семейных фильмов, мультфильмов, любимых персонажей. Во время выполнения задания участники не только вспоминали героев, фильмы и мультфильмы, предлагали свои версии, аргументировали ответы, но делились впечатлениями от просмотров.

На «Песенной» станции участники мероприятия вспоминали и исполняли песни и частушки про семью. Задание поначалу вызвало некоторые трудности у подростков, но с помощью родителей все успешно справились с заданием. Отметим интерес детей к знаниям старших, поддержку и стремление к победе.

«Спортивная» станция порадовала любителей активного отдыха и командных игр. Участвовали в эстафетах «бублики» и «большая стирка» (см. Приложение 6). В данном задании главными действующими лицами стали подростки. От их активного участия зависело быстрое выполнение задания.

Завершились испытания на станции «Народная мудрость», где участники поочередно тянули бумажку с началом пословицы о семье, которую необходимо было продолжить. Команды с легкостью прошли это испытание и получили последний лепесток.

Смена действующих лиц от станции к станции позволила каждому участнику не только проявить себя, но почувствовать собственную значимость в семейной группе.

В завершении мероприятия проведена игра на сближение всех участников. По итогу окончания праздника семьи награждаются памятными призами, а все лепестки собираются в одну огромную ромашку с множеством лепестков.

Праздник получился активным, веселым, теплым и уютным. Следует отметить, что по окончании проекта были желающие посетить его еще раз (или что-то похожее). Специалистами было принято решение сделать данное мероприятие составной частью программы сопровождения замещающих семей в клубе замещающих семей «Доверие».

Анализ проведенного мероприятия показал, что на начальном этапе участники были разрозненны, старались подчеркнуть свои слабые стороны, уйти в тень от внимания, проявленного к ним, пытались продемонстрировать собственную некомпетентность в некоторых вопросах (неумение рисовать, красиво говорить, стеснение публичных выступлений и др.). Однако дружеская, располагающая атмосфера праздника при дальнейшем взаимодействии позволила каждому раскрыться с лучшей своей стороны, проявить собственную индивидуальность. Участники команд дополняли, поддерживали друг друга во время прохождения конкурсных станций, как уникальные элементы мозаики собирались в единую картину.

Реализация данного проекта позволила выявить слабые стороны в организации семейного досуга в ряде семей. Неосведомленность родителей об интересах детей, в целом об особенностях подросткового возраста и способах проведения семейного досуга были выявлены у примерно трети семей, участвующих в мероприятии.

Все это дает нам основания для продолжения работы, направленной на формирование у замещающих родителей правильного представления и навыков организации семейного досуга.

Библиографический список

1. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006.
2. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей / С.Ю. Шалова, Е.А. Метлева, А.В. Полстяная, Н.С. Печерская. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 145 с.
3. Соломатина Г.Н., Приемные дети: как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье. – М: ВЛАДОС. – 2013. – 119 с.
4. Шалова С.Ю. Профессионально-педагогические ценности в современном обществе // Известия Южного Федерального Университета. Педагогические науки. – 2009. – № 5. – С. 15–21.
5. Фейлер Б. Секреты счастливых семей: как уменьшить хаос в семье. – М.: Альпина Паблицер, 2022.

УДК 159.928.23

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Поленова Светлана Валентиновна,

директор,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;

Полстяная Анна Владимировна,

социальный педагог,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния семейных традиций на благополучие замещающих семей. Рассмотрены разные по характеру и организационным формам традиции, которые рекомендуется создавать в замещающих семьях для профилактики и преодоления дезадаптации приемных детей.

Ключевые слова: замещающая семья, сопровождение семей, клуб замещающих семей, семейные традиции

FAMILY TRADITIONS AS A MEANS OF OVERCOMING THE MALADAPTATION OF CHILDREN IN SUBSTITUTE FAMILIES

Polenova Svetlana V.

director

Taganrog Center of the help to children № 7;

Polstjanaja Anna V.,

social teacher,

Taganrog Center of the help to children № 7,

Taganrog

Abstract. The article addresses the impact of family traditions on the well-being of substitute families. Different traditions in nature and organizational forms are considered, which are recommended to be created in replacement families to prevent and overcome the maladaptation of adopted children.

Key words: replacement family, accompanying families, club of replacement families, family traditions

Как показывает опыт, зачастую родители воспитанием и развитием детей обеспокоены меньше, чем решением бытовых вопросов в области обеспечения потомства питанием, одеждой и обувью. Для них важно дать детям необходимые, а иногда и излишние материальные блага, чтобы было не хуже, чем у других, а то и лучше: чтобы финансирования хватало на поездку на море, в хороший отель, чтобы не было сомнений в любви и заботе о детях. Тем самым они часто маскируют неумение или нежелание находить общий язык с детьми, иногда забывают о самом главном – о любви, об общении, о совместных делах и поездках, семейных традициях и семейных советах. А ведь именно это может сформировать зрелую личность, способную уверенно противостоять социальной дезадаптации.

В данной статье будут рассмотрены семейные традиции и их воспитательный потенциал, способствующий укреплению замещающей семьи, а значит, предупреждающий дезадаптацию приемных детей.

Традиции мы будем рассматривать в самом широком смысле как социальные нормы, передающиеся из поколения в поколение. Отметим два важных аспекта для понимания традиций. В-первых, у каждой традиции есть жизненный цикл, поэтому можно говорить о традициях даже в моменте их создания, а не только при сохранении и передаче от одного поколения к другому. Во-вторых, любая традиция может рассматриваться как проявление тех или иных

социальных ценностей, а значит средство формирования ценностных ориентаций у подрастающих поколений.

Многие ученые разных специальностей (Б.Г. Ананьев, В.Г. Алексеева, А.Г. Здравомыслов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, М.С. Яницкий и др.) в своих работах отмечают, что ценностные ориентации выступают движущей силой, определяющей поведение человека [4]. Как отмечают педагоги и психологи, семья выступает важнейшим институтом социализации детей. В семье формируется личность, в семье находят помощь и поддержку, получают необходимый опыт, знания, вырабатывают стратегии поведения в различных ситуациях [2; 5].

Определяя воспитательный потенциал семейных традиций, следует заметить, что человек, как социальное существо, нуждается в контактах и внимании со стороны значимых для него людей. Ребенку, тем более подростку внимание родителей необходимо каждый день, даже если он протестует и закрывается в комнате. При этом не столь важно количество часов или минут, проведенных вместе. Можно быть с ребенком целыми днями и не вступать с ним в необходимый для него эмоциональный контакт, а можно провести с ребенком всего 10 минут, но посвящая это время исключительно ему (не параллельно с другими делами), давая понять, как он важен и дорог для родителей. И эти моменты подросток будет ценить и вспоминать с благодарностью. Совершенно недопустимо с точки зрения влияния на ребенка, если родитель превращается в трудоголика, посвящающего всего себя работе, или в домохозяйку без собственных интересов и развития. Такие крайности представляют собой не только уход от реального мира, но потенциальную опасность для формирующейся личности ребенка.

Еще одно важное замечание. Родители, не имеющие специальных знаний о психологических и физиологических изменениях, происходящих в каждый возрастной период, испытывают определенные затруднения во взаимодействии с ребенком [1; 3]. Например, недоумевают, почему их маленький, послушный, домашний ребенок становится угловатым, упрямым, конфликтным подростком. Взрослые, утрачивая собственный опыт прохождения данного периода, переживают его с противоположной стороны. Зачастую участвуя в конфликте с подростком на равных, или используя статусное и финансовое превосходство, что может негативнее сказаться на каждом из участников. Последствия таких конфликтов сложно предугадать, иногда они необратимы, но далеко не каждый способен это предусмотреть. Для лучшего понимания состояний ребенка, родителям необходимо получение информации о возрастных и психофизиологических особенностях возраста. Владение данной информацией, поможет наладить внутрисемейный контакт, облегчит взаимопонимание между поколениями.

И, конечно, формирование и сохранение традиций в важно в том смысле, что подражание является основным способом формирования поведения человека. Об этом еще в XV веке в своем произведении писал сатирик из Германии Себастьян Брант: «Ребенок учится тому, что видит у себя в доме: родители

пример ему». Начиная с воспитания себя, каждый родитель примером воспитывает своих детей.

Учитывая изложенные выше теоретические размышления, мы составили перечень традиций, формирование которых можно рекомендовать замещающим семьям для укрепления семьи, а значит, для предупреждения дезадаптации приемных детей.

Увлечение спортом и здоровый образ жизни в целом способствуют более комфортному проживанию подросткового кризиса. Дополнительно получаем здоровье в семье, ухоженный внешний вид, удовольствие от наполнения жизненными силами. Спортивные традиции семьи могут быть связаны, например, с каким-либо видом спорта, которым могут заниматься большинство членов семьи. Если такой возможности нет, то можно предложить совместное посещение спортивных соревнований, которые всем интересны.

Совместные пешие прогулки, посещение различных мероприятий, походы в музеи и кинотеатры, путешествия – все это способствует укреплению внутрисемейных отношений, разностороннему развитию личности и, как следствие, успешной адаптации подростка в коллективе. Традиционным в этом случае может быть день недели, или число месяца. Например, каждую первую и третью субботу месяца всей семьей организовывать культпоход.

Важную роль для человека с определенного возраста играет саморазвитие, оно позволяет поддерживать интерес к жизни. Каждый член семьи может посвящать свободное время любимому хобби: чтению хорошей литературы, просмотру качественных фильмов, общению с интересными людьми. Полезная семейная традиция может заключаться в том, что после каждого кем-то просмотренного фильма или кем-то прочитанной книги организуется обсуждение. Это, с одной стороны, способствует развитию навыков коммуникации членов семьи, налаживанию содержательного общения между взрослыми и детьми. А, с другой стороны, у ребенка развивается аналитическое мышление, способность формулировать собственное мнение, расширяется словарный запас, формируется способность аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Интересные семейные традиции могут быть связаны с музыкой. Выбранная всеми любимая песня или мелодия может сопровождать не только праздничные события, но и просто звучать, когда все собираются дома. А еще под любимую можно танцевать. В такие моменты ребенок учится доверять близким и собственным ощущениям, развивается чувство семейственности, единения. Подросток учится владеть новым, меняющимся телом, чувствовать пространство.

Семейный ужин с совместным приготовлением – это не новая, но очень полезная традиция. Она подразумевает участие всех членов семьи с распределением обязанностей (может быть закреплено за каждым на постоянной основе или случайно варьироваться от ужина к ужину). Это способствует укреплению отношений в семье, учит ответственности, формирует понимание значимости собственных действий и личностной ценности каждого в общей картине меро-

приятия, развивает навыки бытового взаимодействия, улучшает способность адаптироваться к любым условиям.

Если в семье принято делиться впечатлениями о прожитом дне, интересными впечатлениями, новостями, говорить о собственных эмоциях и переживаниях, то такая традиция имеет особое значение. Посредством доверительных диалогов ребенок научится отслеживать и озвучивать собственные эмоции и ощущения, адекватно их выражать. Благодаря развитию эмоционального интеллекта ребенку будет легче адаптироваться в обществе, находить общий язык с социумом и свести к минимуму возможность негативного влияния общественного мнения.

Т. о., проведенный анализ показывает, что семейные традиции при их правильном создании и поддержании способствуют укреплению замещающей семьи, а значит, предупреждают дезадаптацию приемных детей.

Описанные нами традиции были предложены в качестве рекомендаций замещающим семьям, которые находятся на сопровождении в таганрогском центре помощи детям № 7. В дальнейшем мы планируем обобщить опыт по созданию и сохранению традиций в этих семьях.

Библиографический список

1. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006.
2. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей / С.Ю. Шалова, Е.А. Метлева, А.В. Полстяная, Н.С. Печерская. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 145 с.
3. Соломатина Г. Н., Приемные дети: как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье. – М: ВЛАДОС. – 2013. – 119 с.
4. Шалова С.Ю. Профессионально-педагогические ценности в современном обществе // Известия Южного Федерального Университета. Педагогические науки. – 2009. – № 5. – С. 15–21.
5. Фейлер Б. Секреты счастливых семей: как уменьшить хаос в семье. – М.: Альпина Паблишер, 2022.

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Протченко Наталья Юрьевна,

и.о. заместителя директора по СПР, педагог-психолог,
ГКУСО РО Таганрогский центр помощи детям № 5,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих отягощающие факторы становления, которые лежат в основе деструктивного поведения, а также наиболее важные направления профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях.

Ключевые слова: деструктивное поведение, приемные дети, приемные родители, замещающая семья, профилактика.

PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR FOSTER CHILDREN IN SUBSTITUTE FAMILIES

Protchenko Natalia Yu.,
acting Deputy Director for SP
R, educational psychologist,
GKUSO RO Taganrog Children's Aid Center No. 5,
Taganrog

Abstract. The article examines the features of orphaned children and children left without parental care, who have aggravating factors of formation that underlie destructive behavior, as well as the most important areas of prevention of destructive behavior of minors raised in substitute families.

Key words: destructive behavior, foster children, foster parents, substitute family, prevention.

Одной из актуальных социально-психологических проблем современной науки является проблема деструктивного поведения несовершеннолетних. В настоящее время отмечается тенденция к увеличению числа детей и подростков с отклоняющимся поведением.

И.В. Лысак дает следующее определение данного явления: «Деструктивная деятельность человека – это специфическая форма активного отношения субъекта к миру или самому себе, основным содержанием которой является разрушение существующих объектов и систем» [3, 11]. В. И. Гинецинский считает, что деструктивное поведение – это «удовлетворение субъектом своих потребностей за счёт прямого или косвенного, чаще не осознанного, насилия над личностью другого человека, (или) за счёт открытого или завуалированного отвержения социальных норм, нарушения прав личности» [2].

Можно сделать вывод, что деструктивность представляет собой устойчивый дезадаптивно направленный процесс взаимодействия личности с окружающей средой, который характеризуется разрушительностью, нарушением качества жизни человека, приводящий к дезадаптации в обществе.

В группе риска находятся несовершеннолетние, которые растут в так называемых «неблагополучных семьях». Под неблагополучной семьей принято понимать такую семью, в которой «нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети» [4].

Большинство детей, охваченных семейной замещающей заботой, составляют дети из неблагополучных семей. Дети, пережившие травму отвержения, воспитываемые в замещающих семьях, «имеют проблемы с привязанностью к значимым взрослым, характеризуются рядом психологических особенностей, predisposing к возникновению деструктивных форм поведения, среди

которых: повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, имеют склонность к протестному поведению, негативизму, агрессии и аутоагрессии, плохо развито регулирование собственных эмоций и поведения» [5].

Воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях приёмной семьи связано с множеством проблем и трудностей.

Как показывает практика, трудности, с которыми сталкиваются в процессе воспитания приемные родители, обусловлены недостаточной компетентностью приемных родителей, непониманием истинных причин деструктивного поведения приемного ребенка, психологических особенностей его развития.

При этом вышеперечисленные особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющие отягощающие факторы становления, обуславливают необходимость проведения с ними активной работы по профилактике деструктивного поведения.

Рассмотрим наиболее важные направления профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях.

Главными факторами профилактики деструктивного поведения выступает опора на развитие и учет личностных качеств детей и подростков.

Одним из принципов социально-психологической профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних, который сформулировала А. С. Беличева, является «умение видеть положительное в поведении ребенка с отклоняющимся поведением и опираться на его положительные качества» [1].

Готовность замещающего родителя давать эмоциональное тепло, поддерживать, безусловно принимать ребенка таким, какой он есть, создавать в семье доверительные отношения, способность и желание слушать и слышать своего ребенка являются определяющими для успешного преодоления его деструктивного поведения.

В то же время очень важно стимулировать субъектность (осознанную активность) самих детей, подростков, при проведении профилактики.

Необходимо способствовать развитию самостоятельности ребенка, инициативы, ответственности, становлению социальной компетентности ребенка, позволяющей эффективно действовать в жизненных ситуациях, продуктивно разрешать трудности, уметь осознавать свои отрицательные и положительные качества, развивать свои индивидуальные ресурсы – это все то, что позволяет человеку быть успешным во взаимодействии с разными людьми и проблемами. Нужно учить детей объективно относиться к своим ошибкам, иными словами, всячески давать понять, что опыт ошибок и неудач не менее важен, чем достижение успеха, так как ошибки представляют собой шансы для дальнейшего личностного роста.

Приемным родителям необходимо внимательно следить за поведением ребенка. В качестве инструмента управления хорошо работает создание ситуаций успеха. Приемные дети нуждаются в помощи при поиске сфер, где они могли бы стать успешными независимо от оценок. Организация досуга, вовле-

чение детей в систему дополнительного образования поможет найти область для развития ребенка.

Мы видим, что воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях замещающей семьи достаточно сложный процесс, обусловленный недостаточной компетентностью приемных родителей. Поэтому очень важно, чтобы приемные родители научились наблюдать за поведением ребенка. Это позволит им анализировать поведение, работать не с плохим поведением, а с его причиной и вырабатывать правильную тактику помощи ребенку.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска». – М., 2006.
2. Гребенщикова Л.Г. К вопросу о соотношении понятий «деструктивное», «агрессивное» и «девиантное» поведение / Л.Г. Гребенщикова // Социосфера: сб. – 2011. – № 19. – С. 61–67.
3. Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. – Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во СКНЦВШ; Изд-во ТРТУ, 2004. – 160 с.
4. Савинов Л.И. Что происходит с семьей: теоретические и практические ответы // Отечественный журнал социальной работы. – 2003. – № 4. – С. 23–32.
5. Андреева А.А. Способы управления негативным поведением приёмного ребёнка в замещающей семье в адаптационный период с использованием методов поведенческого анализа // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2020. – № 52. – С. 51–54.

УДК 37.08

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКА

Чекаленко Елена Сергеевна,
директор

ГКУСО РО Таганрогского центра помощи детям № 5,
г. Таганрог, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты профессионально-личностного становления воспитателя организации для детей-сирот, их сущность и содержание. Представлена значимость личностного и профессионального развития и становления воспитателя в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках современных нормативных требований к воспитательному процессу организации для детей-сирот.

Ключевые слова: воспитатель, дети-сироты, организация для детей-сирот, личностное и профессиональное становление.

PROFESSIONAL AND PERSONAL FORMATION OF AN EDUCATOR OF AN ORGANIZATION FOR ORPHANED CHILDREN AS A FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF A CHILD

Chekalenko E. S.,
Director
state public institution of social service of the Rostov region
center for children left without parental care,
"Taganrog center for children № 5»
Taganrog , Russia

Abstract. The article examines the components of the professional and personal formation of an educator of an organization for orphaned children, their essence and content. The importance of personal and professional development and formation of a teacher in the upbringing of orphaned children and children left without parental care is presented within the framework of modern regulatory requirements for the educational process of the organization for orphans.

Key words: educator, orphans, organization for orphans, personal and professional development.

Несмотря на то, что становлению педагога как субъекта профессиональной педагогической деятельности посвящены труды многих ученых В.С. Безруковой, С.Г. Вершловского, Н.С. Глуханюк, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Н.Ф. Талызиной, В.Д. Ширшова и др. проблема становления воспитателей организаций для детей-сирот остается актуальной по разным причинам. Во-первых, это связано с тем, что воспитательский корпус играет ключевую роль в воспитании и социализации воспитанников в условиях организации для детей-сирот. Во вторых воспитатели, как правило, обучались как учителя-предметники или воспитатели дошкольных учреждений. Очевидно, что базовая подготовка этих специалистов оказывается недостаточной для эффективного решения профессиональных задач. Но это не значит, что данные педагоги не смогут самореализоваться в системе социальной защиты детей-сирот, наоборот, правильно расставленные приоритеты помогут педагогу ликвидировать пробелы в знаниях, поддержать ребенка в учебной деятельности и завоевать его расположение. И, в-третьих, современные стандарты подготовки воспитанников к самостоятельной взрослой жизни предъявляют новые требования к профессионализму, компетенциям и личным качествам педагога [5].

Личностное и профессиональное становление воспитателя организации для детей-сирот, мы понимаем как качественно новый уровень его существования, связанный с приобретением в процессе развития новых качеств и компетенций, на основе которых сформируется единый педагогический коллектив организации для детей-сирот, который проявит готовность к согласованной деятельности по воспитанию и социализации детей-сирот. В профессионально-личностном становлении воспитателя организации для детей-сирот мы выделяем следующие компоненты: *профессионально-творческий, ценностно-смысловой, интенциональный, рефлексивный, интегративный*. Далее, мы в тезисном формате рассмотрим сущность и содержание каждого компонента.

Профессионально-творческий компонент проявляется в наличии личного интереса воспитателя к самосовершенствованию, повышению квалификации и приобретению новых компетенций, в переосмыслении поставленных педагогических задач и в поиске оптимальных решений, как для воспитательной системы, так и для конкретного воспитанника.

Актуальной составляющей педагогической деятельности воспитателя в организации для детей-сирот становится комплексное осмысленное изучение ребенка, учет психологических и физических особенностей его развития и выбор эффективных методов социализации и воспитания. Воспитатель должен быть готов к критическому осмыслению педагогических нововведений, видеть их преимущества и недостатки. Воспитателю важно уметь и иметь возможность самостоятельно осваивать, разрабатывать, создавать и внедрять новые технологии обучения, воспитания и социализации в рамках своей деятельности, осуществлять научный поиск и находить индивидуальные подходы к формированию личности осиротевшего ребенка с учетом диагностированных социально-педагогических, психологических и медицинских проблем.

Готовность педагогов к творческим преобразованиям позволяет перевести профессиональную деятельность в инновационный режим, успешно наращивать новые компетенции (например, медиакомпетентность, финансовая грамотность, метапредметные компетенции) и внедрять новые разработки. Проявление исследовательских навыков педагогов находит отражение в вариативности при выборе дидактических приемов и методов обучения и воспитания, в самоорганизации своей деятельности и ее самоанализе, в презентации своего опыта и т. д.

Сущность *ценностно-смыслового компонента* заключается в единстве ценностно-смысловых ориентаций воспитателя и педагогического коллектива в опоре на идеях гуманистической педагогики [2, 4], что проявляется в солидарности, взаимоподдержке, сопричастности ко всему происходящему. В решении профессиональных задач по воспитанию и социализации детей-сирот от современного воспитателя организации для детей-сирот требуется умение наблюдать за детьми, стремление к изменению мировоззрения своих подопечных, если оно не соотносится с общецивилизационными ценностями, умение внимательно слушать и корректировать неверные суждения. При этом во главе всего остается уважение к личности ребенка, нацеленность на понимание и решение его проблем. Воспитатель для воспитанника является проводником общечеловеческих, культурных и нравственных ценностей, поэтому подражательная сила воспитания предъявляет требования к личностным качествам воспитателя, которые непрерывно воздействуют на личность ребенка и проявляются во всем: в отношении к себе, людям, животным, делу, ситуациям и т. д.

Традиционная профессиограмма педагога, как набор интегративных профессионально-личностных качеств (эмпатия, любовь к детям, коммуникабельность, стрессоустойчивость, организованность, и другие), необходимых для успешной педагогической деятельности, и, как инструмент диагностики готовно-

сти к профессиональной деятельности, является базой для наращивания новых качеств, связанных со спецификой деятельности в организации для детей-сирот.

Ценностно-смысловое ядро воспитательной системы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает ценности, принципы, цели и задачи, критерии оценки ожидаемых результатов, а также традиции, обычаи как формы поведенческого выражения коллективных норм.

Наличие *рефлексивного компонента* в структуре профессионально-личностного становления воспитателя позволяет осуществлять самоанализ педагогической деятельности и способствует становлению рефлексивно-аналитического опыта всего педагогического коллектива. Рефлексия проявляется в форме постоянного и научно обоснованного коллективного самоанализа и совместной выработки эффективных путей разрешения различных педагогических ситуаций [3]. При наличии коллективной рефлексии выявляются, фиксируются и осознаются особенности групповых действий (коллективных решений) в формате интенционального диалога с целью их дальнейшей координации.

Интенциональный компонент, мы рассматриваем, как свойство педагогического диалога и взаимодействие членов коллектива, и как часть ценностно-мотивационных ориентаций как личностных, так и образовательной среды, на фоне которых разворачиваются педагогические коммуникации [1]. В педагогическом ракурсе, это позволяет нам говорить об эффективных моделях и технологиях, реализующихся в интенциональных взаимодействиях субъектов воспитательного процесса, о специфике формирования и развития интенциональных образовательных сред, об эффективных педагогических коллективах, достигающих поставленные образовательные цели.

Интегративный компонент связан с готовностью воспитателя работать в едином педагогическом коллективе, и реализуется через проявление особого «духа партнерства», взаимовыручки в педагогическом процессе, коллективную ответственность за конечный результат. Индивидуальные усилия (индивидуальная деятельность) отдельных воспитателей не достигнут конечной цели воспитательного процесса, если в действиях педагогов не будет единства, взаимопонимания и общего стремления к реализации поставленных целей [6, 7]. Содержание каждого компонента представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица компонентов профессионально-личностного становления воспитателя организации для детей-сирот

Название	содержание
Профессионально-творческий	<ul style="list-style-type: none"> готовность коллектива к профессионально-творческой деятельности, т. е.: - уровень квалификации (первая, высшая); - системное повышение квалификации и развитие новых компетенций; - участие в профессиональных и творческих конкурсах; - проявление исследовательских навыков (разработка мероприятий, заня-

	тий, презентация опыта, публикация статей); - внедрение инновационных технологий; - разработка мероприятий, планов, программ и другое.
Ценностно-смысловой	единство ценностно-смысловых ориентаций членов коллектива в опоре на идеи гуманистической педагогики, т. е.: - осознание своей жизненной и профессиональной миссии; - умение развивать положительные качества ребенка, ориентироваться на успешное развитие личности и принятие ребенка; - развитие новых качеств личности педагогов и воспитанников и другое.
Интенциональный	сформированность интенционально-диалогической среды в коллективе: - умение выбирать коммуникативные стратегии поведения; - умение прогнозировать поведение партнера в коммуникативном диалоге; - проявление взаимной отзывчивости; - умение соотнести учебно-воспитательный материал в соответствие с тем знанием, которое уже находится в сознании воспитанника, с учетом его опыта, уровня духовных ценностей субъекта и другое.
Рефлексивный	коллективная рефлексия в психолого-педагогическую проблематику и становление рефлексивно-аналитического опыта сотрудников: - самоанализ деятельности; - анализ педагогических ситуаций; - коллективный анализ (промежуточный, итоговый); - принятие коллективных решений; - проектирование и реализация индивидуального плана развития и жизнеустройства воспитанника и другое.
Интегративный	готовность воспитателя работать в едином педагогическом коллективе: - реализация коллективных проектов; - коллективная реализация программ и планов; - участие в комплексном сопровождении воспитанника и другое.

Наша многолетняя практика показывает четкую взаимосвязь профессионально-личностного развития воспитателя и успешность формирования и развития личности ребенка с особым социальным статусом (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей), проживающих в организациях для детей-сирот. Представленные компоненты профессионально-личностного становления воспитателя организации для детей-сирот в итоге проявляются в готовности принять осиротевших детей и оказать им профессиональную помощь.

Подводя итог, отметим, что становление профессионального и личностного мировоззрения воспитателя такой же непрерывный процесс, как и воспитание ребенка. Воспитатель каждый раз вновь совершает профессиональный и личный путь вместе с новым воспитанником, включающим не только профессионально-педагогическое самосовершенствование, но и активное преобразование своего внутреннего мира, приводящее к пониманию и принятию миссии организации для детей-сирот и осознанию собственной профессиональной функции и задач в ее достижении.

Библиографический список

1. Воронцова, М.В. Интенциональный диалог в процессе подготовки специалистов в сфере социальной работы: монография / науч. ред. Е.П. Александров. – Таганрог, 2011. – 304 с.

2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – 352 с.
3. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – Москва: Изд-во Ин-т психологии РАН, 2004. – 421 с.
4. Молодцова, Т.Д., Гура, В.В., Шалова, С.Ю. Ценности и смыслы психолого-педагогического образования // Известия ВГПУ. – 2016. – № 2 (106). – С. 24-30.
5. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 (ред. от 19.05.2021) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»). – 2021. – 10 с.
6. Писаренко, В.И., Чекаленко, Е.С. Модель технологии формирования эффективного педагогического коллектива// Научные исследования: социальные, образовательно-инновационные, педагогические и медицинские технологии и практика: монография / [З.М. Амангулова, Л.Г. Ананьина, И.А. Ахметшина и др.]; под общ. ред. проф. С.Г. Емельянова; (отв. ред. проф. О.И. Кириков; доц. А.В. Сухоруких). – Книга 68. – Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука: информ, 2020. – 183 с. – С. 56–77.
7. Чекаленко, Е.С. Ценностно-смысловые ориентации педагогического коллектива организации для детей-сирот // Мир университетской науки: культура, образование. – 2019. – № 2. – С. 27–34.

УДК 376.64

ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРИЕМНЫХ И КРОВНЫХ ДЕТЕЙ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Шалова Светлана Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования
и медиакоммуникации,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

Таганрог;

Стукань Алевтина Евгеньевна,

педагог-психолог,

Таганрогский центр помощи детям № 7

Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, провоцирующие конфликты во взаимодействии между приемными и кровными детьми в замещающей семье. Представлен анализ опыта работы по сопровождению замещающих семей.

Ключевые слова: приемная семья, замещающая семья, взаимоотношения между детьми в семье, коррекционная работа с семьей

PROBLEMS IN THE RELATIONSHIP BETWEEN FOSTER AND BLOOD CHILDREN IN SUBSTITUTE FAMILIES AS A MANIFESTATION OF THEIR MALADAPTATION

Shalova Svetlana Yu.,
Rostov State University of Economics, branch in Taganrog
candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
of Social pedagogy and psychology;
Stukan Alevtina E.,
educational psychologist,
Taganrog Center of the help to children № 7
Taganrog

Abstract. The article examines the factors that provoke conflicts in the interaction between foster and blood children in a substitute family. An analysis of the experience of supporting families is presented.

Key words: foster family, substitute family, relationships between children in the family, correctional work with family

В науке и практике к настоящему времени сформировалось единое мнение, что помещение ребенка, оставшегося без родительского попечения, в замещающую семью предпочтительнее его устройства в сиротские учреждения. Однако далеко не всегда в новой семье могут быть созданы максимально благоприятные условия для воспитания и развития ребенка. Что, безусловно, влияет на его адаптацию/дезадаптацию, которая может иметь различные проявления.

Изучая воспитательный потенциал семьи, мы выделили различные ресурсы, возможности и средства, которые могут быть использованы семьей для выполнения своих функций по социализации и воспитанию детей [5]. Не все они еще изучены.

Как показывает анализ литературы, исследователи, раскрывая проблемы семейного воспитания, основное внимание уделяют детско-родительским отношениям. В отечественной психологии исследованиями в этой области занимались Л.С. Выготский, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, В.С. Мухина, В.В. Столин и др. В зарубежной – Э. Шафер, Дж. Боулби, Д. Баумринд и др. [2; 3; 4; 6; 8].

В то время как проблемы в отношениях между детьми изучены не так глубоко. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что бесконфликтное взаимодействие между приемными и кровными детьми в замещающей семье оказывает огромное влияние на социализацию и развитие приемного ребёнка. И задачей специалистов является помощь родителям в раннем выявлении признаков конфликта, осознании ошибок в семейном воспитании и поиске оптимальных способов коррекции взаимоотношений между детьми.

Целью нашего исследования является выявление факторов, провоцирующих конфликты во взаимодействии между приемными и кровными детьми в замещающей семье.

Методы исследования: анализ документации (социальный паспорт семьи, карта сопровождения и др.); беседа с ребёнком; беседа с замещающим родите-

лем; тест-опросник родительского отношения, разработанного А.Я. Варгой и В.В. Столиным; Шкалы АСВ (анализ семейного воспитания); тест Люшера.

База исследования: замещающие семьи, находящиеся на сопровождении в Таганрогском центре помощи детям №7. Общее количество семей, заключивших договор о сопровождении – более 110, из них семей, в которых воспитываются одновременно кровные и приемные дети – 17.

Рассматривая проблемы дезадаптации, нужно отметить, что это очень широкое понятие, оно может включать множество различных нарушений в разных сферах жизнедеятельности человека. Самым распространенным видом, по мнению большинства исследователей, является социально-психологическая дезадаптация, следствием которой могут быть недисциплинированность, неуспеваемость, конфликтность, грубость (с учителями, родителями, сверстниками), нарушение взаимоотношений [7]. Эти и другие проявления в разных сочетаниях и с разной интенсивностью могут наблюдаться как в школе, так и в семье.

Анализ литературы показал, что авторы выделяют несколько наиболее распространенных проявлений конфликта в отношениях между детьми в семье: соревновательность, зависть и соперничество [1]. Обострять эти проблемы могут негативные чувства (раздражение, ненависть, гнев, злость, обида, ревность и др.), которые дети испытывают друг к другу, не умея при этом их контролировать. Следует заметить, что описанные в литературе явления касаются детей, проживающих со своими кровными родителями и являющихся друг другу родными братьями или сестрами. Можно предположить, что во взаимоотношениях кровных и приемных детей в замещающих семьях все эти проблемы остаются и к ним добавляются другие – специфические, обусловленные разным статусом детей.

Анализ опыта работы по сопровождению замещающих семей показывает, что приемные родители чаще всего обращаются к специалистам с проблемами в детско-родительских отношениях. Так, за 2023 год в ТЦПД № 7 обращений по различным проблемам в детско-родительских отношениях было более 70% от общего числа обращений. В большинстве случаев жалобы родителей касаются отношений с подростками: грубость со стороны приемного ребенка, конфликтность и другие проявления социально-психологической дезадаптации, обусловленные, в том числе, и возрастными особенностями. Но есть и жалобы на поведение младших школьников и даже дошкольников, что свидетельствует в ряде случаев о недостаточной психолого-педагогической компетентности замещающих родителей.

Анализ работы за год показал, что в процессе сопровождения обратившихся за помощью семей специалисты выявили нарушения в отношениях между детьми в четырех случаях. Такое незначительное количество можно объяснить тем, что, во-первых, семей, где воспитываются одновременно кровные и приемные дети всего 15 % от общего количества семей, а, во-вторых, не все родители обращаются за помощью при конфликтах в отношениях между детьми, т. к. могут их просто не замечать.

Для углубленного исследования нами были выбраны замещающие семьи (всего 17 семей), в которых воспитываются одновременно кровные и приемные дети. Как показал анализ документации, в основном, это многодетные семьи, где воспитывается 4 более детей. Еще одна особенность – в этих семьях достаточно молодые замещающие родители (большинство не старше 45 лет). Для сравнения – на сопровождении есть опекуны в возрасте 60 и более лет. А вот количество граждан, взявших под опеку детей родственников, и граждан, которые взяли в семью не знакомых до этого детей, – примерно одинаковое.

Диагностика проблем в отношениях между детьми осуществлялась не только с помощью психодиагностических методик, но и с помощью беседы с родителями и с каждым ребёнком (умеющим говорить и обладающим достаточным уровнем интеллектуального развития) с целью выявления и обсуждения конкретных событий его жизни.

В результате проведенной диагностики проблемы в отношениях между детьми были выявлены в 4 замещающих семьях. Во всех 4 случаях это проблемы в отношениях между подростками одного пола. Нет ни одного случая серьезных нарушений взаимоотношений между детьми дошкольного и младшего школьного возраста, не выявлено также острых проблем в отношениях, если кровные и приемные дети разного возраста.

Рассмотрим работу специалистов с одной из семей, где выявлены серьезные проблемы в отношениях между кровным и приемным детьми.

В семье воспитывается кровный ребенок подросткового возраста и два мальчика под опекой – младший школьник и подросток. Приемные дети опекуну являются родственниками.

К специалистам за помощью обратилась мать. В результате первичной диагностики семьи были выявлена среди прочих проблема во взаимоотношениях детей, а именно: вербальная агрессия подопечного подростка в отношении кровного сына опекуна. Это было установлено в ходе беседы с опекуном. Мальчики живут в разных комнатах, ходят в разные школы, у каждого из них свой круг общения. В ходе беседы с приемным подростком было замечено нежелание говорить о брате (кровном сыне опекуна), о совместных с ним делах или развлечениях. Однако в адрес брата не было и грубых высказываний.

В ходе индивидуального консультирования опекуна была проведена диагностика с использованием тест-опросника родительского отношения, разработанного А.Я. Варгой и В.В. Столиным и Шкалы АСВ (анализ семейного воспитания) для каждого ребенка отдельно.

Это позволило выявить опасные с точки зрения влияния на кровного сына и приемных детей нарушения. Так, в отношении приемных детей нарушение выражается в потворствовании, т. е. стремлении матери к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребёнка. Это приводит к формированию у детей иждивенческого поведения и негативно влияет на социальную адаптацию. В то время как в отношении кровного ребенка нарушение выражается в чрезмерности требований-обязанностей, что повышает риск пси-

хотравматизации ребёнка. Общим по отношению ко всем детям является нарушение, которое выражается в минимальности санкций, уповании на поощрение, сомнении в результативности любых наказаний.

По результатам психодиагностического обследования подопечного подростка с помощью теста Люшера было установлено, что существующая ситуация ему неприятна и воспринимается как временное состояние. Подросток иногда вмешивается в чужие дела, без надобности высказывая свое мнение. Требуется уважения к себе как к исключительной личности. Однако, как показывает анализ информации, полученной в ходе беседы с ним, подросток не добился успехов ни в учебе, ни в спорте, ни в другом виде социально значимой деятельности, в отличие от кровного сына опекуна. Следует отметить, что опекуном предпринимались и предпринимаются усилия для получения приемным подростком общего и дополнительного образования. Именно низкими личными достижениями, обусловленными проблемами в социальной адаптации, на наш взгляд, можно объяснить негативные чувства приемного подростка к своему более успешному брату – кровному сыну опекуна. А неумение контролировать свои эмоции приводит периодически к конфликтным ситуациям.

В целом ситуация во взаимодействии между приемными и кровными детьми в данной семье может быть охарактеризована как конфликтная, но не критическая, конфликты между детьми не переходят в острую фазу. Выявленные проблемы требуют вмешательства специалистов: необходима коррекционная работа со всеми членами семьи персонально и групповая работа, позволяющая выработать навыки конструктивного взаимодействия. Вместе с тем, как показали дальнейшие обследования, приемный подросток не готов к сотрудничеству с опекуном и ее кровным сыном, часто проявляет девиантное поведение; а опекун самостоятельно не может исправить допущенные в воспитании детей ошибки. Для семьи разработана специальная программа, рассчитанная на длительный срок.

Т.о., анализ результатов исследования позволяет выделить факторы, которые могут провоцировать проблемы во взаимодействии между приемными и кровными детьми в замещающей семье: одинаковый возраст (чаще всего – подростковый) приемного и кровного ребенка; одинаковый пол приемного и кровного ребенка; различия в требованиях родителей к приемному и кровному ребенку. Очевидно также, что жизненный опыт приемного ребенка негативно влияет на его социализацию и развитие, что не может не отражаться на взаимоотношении со сверстниками.

Библиографический список

1. Бретт Д. Жила-была девочка, похожая на тебя. Психотерапевтические истории для детей. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2014. – 140 с.
2. Бурмистрова Е.А. Дети в семье. Психология взаимоотношений. – М.: Даръ, 2020. – 352 с.
3. Кашина У.А. Замещающая семья: понятие, особенности и трудности // Педагогические и социологические аспекты образования. – 2018. – С. 412–414.

4. Пикхарт К.Е. Советы родителям. Руководство для одиноких родителей. – М.: РОСМЭН, 1998.
5. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей / С.Ю. Шалова, Е.А. Метлева, А.В. Полстяная, Н.С. Печерская. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 145 с.
6. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
7. Шалова С.Ю., Молодцова Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
8. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // Lerner R.M., Petersen A.C., Brooks-Gunn J. (eds). Encyclopedia of adolescence. – V. 2. – N. Y., 1991. – P. 746–758.

УДК 376.6

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ПОДРОСТКАМИ, ПЕРЕЖИВАЮЩИМИ СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

Шкура Дарья Владимировна,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова,
(филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Статья подробно рассматривает формы и методы работы педагога-психолога, которые могут помочь подросткам осознать и преодолеть негативные последствия семейного насилия. Особое внимание уделяется психологической поддержке, а также различным техникам и стратегиям.

Ключевые слова: семейное насилие, подростки, психологические проблемы, психологическая помощь, формы, методы.

FORMS AND METHODS OF WORK OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST WITH ADOLESCENTS EXPERIENCING FAMILY VIOLENCE

Shkura Daria V.,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)"

Abstract. The article examines in detail the forms and methods of work of a teacher-psychologist, which can help adolescents to realize and overcome the negative consequences of family violence. Special attention is paid to psychological support, as well as various techniques and strategies.

Key words: family violence, adolescents, psychological problems, psychological help, forms, methods.

Сегодня семейное насилие по отношению к подросткам является распространенным явлением в современном обществе, которое непременно оказывает сильное влияние на эмоциональную, поведенческую и когнитивную сферы подростков [1].

Основная проблема, с которой чаще всего сталкиваются подростки, – посттравматический стресс. Страх, тревожность, беспокойство, проблемы со сном и адаптацией – все это последствия семейного насилия. У подростков, переживающих семейное насилие, могут развиваться симптомы посттравматического стресса, такие как повторяющиеся воспоминания о насилии и возрастающая чувствительность к стрессовым ситуациям.

Еще одной распространенной проблемой среди подростков, переживающих семейное насилие, является низкая самооценка и негативное отношение к себе. Их убеждение в том, что они заслуживают или вызывают насилие, может привести к развитию депрессии, тревожности и другим психическим проблемам.

Подростки также могут столкнуться с проблемами в учебе и социальной адаптации из-за семейного насилия. Они часто испытывают трудности в установлении здоровых отношений с окружающими и в развитии доверия к другим людям. В результате этого подростки уходят в себя, избегают общения и становятся изолированными.

Кроме этого, семейное насилие создает у подростков проблемы с формированием здоровых шаблонов поведения. Они могут повторять негативные модели общения, которые видели в семье, или же стать жертвами или агрессорами в будущем.

Для работы с подростками, переживающими семейное насилие, необходимо использовать специальные формы и методы, которые помогут им справиться с негативными последствиями такого опыта. Психологи и специалисты по работе с подростками могут использовать различные техники, направленные на восстановление психического равновесия и помощь в решении проблем.

Подростки, подвергающиеся семейному насилию, нуждаются в неотложной психологической поддержке, которая рассматривается в двух основных направлениях [2, 15]:

1. Срочная психологическая помощь в случае тяжелого последствия нанесенного непосредственно от насилия и посттравматическом стрессе. Это включает в себя проведение консультаций и терапевтических сессий для помощи подросткам в преодолении внутренних конфликтов, тревожности и депрессии, вызванных семейным насилием. Важно, чтобы эта помощь была предоставлена немедленно, чтобы скорее подросткам восстановить эмоциональное и психологическое равновесие.

Возможные формы первой помощи включают в себя: использование телефона доверия, участие в групповой работе (дебрифинг), получение консультации специалиста в индивидуальном порядке и предоставление убежища.

В оказании экстренной краткосрочной поддержки жертвам насилия, главной задачей выступает – это принятие мер по обеспечению их физической и психологической защиты; восстановление психического состояния пострадавших.

2. Долгосрочное сопровождение в работе индивидуального консультирования и группового процесса. Это позволяет подросткам излечивать свои психологические раны, осознавать свои чувства и эмоции, а также развивать навыки справляться с трудностями и стрессом. Групповая работа также позволяет им обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Содержанием данного направления выступают: установление контакта с клиентом; понимание мотивов и целей обращения к консультанту; анализ, диагностика и оценка проблемы насилия с точки зрения клиента и консультанта; совместное определение проблемы и постановка целей и задач консультирования; разработка стратегии и плана дальнейшей работы (альтернативы и решения); оценка результатов консультирования и обратная связь клиента.

Одним из самых главных методов работы с подростками, переживающими семейное насилие, являются именно индивидуальные консультации с психологом. В ходе таких консультаций подросток может выразить свои эмоции, обсудить свои проблемы, рассказать о своих переживаниях и получить поддержку и понимание со стороны специалиста.

Психолог поможет подростку осознать и понять происходящее, разработать стратегии преодоления проблем и научиться справляться с эмоциональным стрессом [3, 43].

Кроме индивидуальных консультаций, для работы с подростками можно использовать групповые занятия. Групповая работа позволяет подросткам общаться с другими людьми, пережившими подобные ситуации, обмениваться опытом и получать поддержку от одноклассников. Такие занятия помогают подросткам преодолевать свои страхи и переживания, а также научиться строить здоровые и позитивные отношения [4, 51].

Важную роль играют творческие методы работы с подростками, такие как рисование, музыка, танцы и другие виды художественной деятельности. Эти методы помогают подросткам выразить свои чувства и эмоции, обрести внутреннюю гармонию и научиться выражать себя через творчество [5].

Таким образом, формы и методы работы с подростками, переживающими семейное насилие, должны быть комплексными и ориентированными на помощь и поддержку. Психологи и специалисты по работе с подростками могут использовать различные техники и методы, чтобы помочь им преодолеть трудности и научиться строить здоровые отношения в будущем.

Библиографический список

1. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
2. Колосова, С. Л. Детская агрессия / С. Л. Колосова. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
3. Киреев, Г.Н. Сущность насилия / Г.Н. Киреев – М.: Прометей. 1990. – 110 с.

4. Кирюхина А.Б. Психологическая сущность насилия / А.Б. Кирюхина // Закон и право. 2009. – № 2. – С. 50–52.
5. Козьяков Р.В. Социальная психология: учебник / Р.В. Козьяков. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 376 с.

УДК 159.923.2

КОНФОРМИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Штомпиль Юлия Михайловна,

заместитель директора,
Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;

Покатилова Надежда Владимировна,

студентка,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дезадаптации воспитанников социальных учреждений. Описаны упражнения для профилактики и преодоления конформизма.

Ключевые слова: дезадаптация, дети-сироты, социальные учреждения для детей-сирот, конформизм, нонконформизм

CONFORMISM AS A MANIFESTATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MALADAPTATION OF PUPILS OF INTERANATE INSTITUTIONS

Shtompil Yuliya M.

Deputy director,
Taganrog Center of the help to children № 7
Taganrog;

Pokatilova Nadezhda V.,

student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
OF « ROSTOV STATEUNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article discusses the issues of maladaptation of pupils of social institutions. Described are exercises for prevention and overcoming conformism.

Key words: maladaptation, orphans, social institutions for orphans, conformism, nonconformism

Конформизм. Слово, которое хоть раз, но мог слышать каждый. Но что оно означает? И в какой момент оно появилось в нашем окружении?

Конформизм с латинского языка можно перевести как «подобие». Данным термином характеризуют поведение человека, которое заключается в пассивном принятии чужого мнения или коррекции своего собственного под принятые стандарты общества и ближайшего окружения. Это также следование установкам и нормам группы под влиянием давления, которое может быть как реальным, так и внутренним, исходящим от самого человека [2; 4].

Если углубиться в историю, то данное слово упоминалось в 1951 году, в исследовании американского психолога Соломона Аша. В психологии он запомнился по «Эксперименту Ашу», в рамках которого проводил серию исследований, выявляющих власть и влияние конформизма в группе. Суть эксперимента заключалась в том, что добровольцам нужно было сопоставить линии на 18 парах карточек. На первой карточке была одна линия, на второй карточке их было уже три, А, В и С. Во всех парах линия на первой карточке соответствовала линии А, на второй. Подвох эксперимента был в том, что поделенные на мини-группы из 8 человек 7 были подставными, чьей задачей было говорить неверно. В итоге практически в каждой группе тот самый 1 человек отвечал, как большинство.

Это нас подводит к основному вопросу: конформизм – это хорошо или плохо? Говорить, что конформизм не нужен людям будет неверно. Он позволяет успешно интегрироваться в общество, адаптироваться к его требованиям; подстраиваться под окружение и в некотором смысле «выживать» в современном мире. Это можно сравнить с мимикрией в мире животных. Конечно, будет грубо заявлять, что человек «подражает» своему окружению, но нельзя отрицать, что он все равно подстраивается и меняется в той или иной степени, тем самым способствуя своему успешному выживанию.

Положительно конформизм оценивается и с точки зрения государства. Повышается сплоченность в кризисных ситуациях, что помогает коллективу с ними справиться; упрощается организация совместной деятельности.

Тогда в чем могут быть проблемы? Как показывает опыт, есть очень тонкая грань между успешным вхождением в общество, адаптацией к общепринятым нормам и потерей собственного мнения. Слишком ярко выраженные черты конформизма могут привести к такому нарушению личностного развития, как потеря навыка самостоятельно принимать решения, слепо следуя мнению большинства, следовательно, в непривычных условиях человек с трудом будет ориентироваться. Такие люди, как правило, попадают под влияние сомнительных личностей или групп, участвуют в тоталитарных сектах или могут осуществлять массовые убийства. Также, негативно для государства это будет отобразиться в уменьшение способности личности вносить весомый вклад в культуру или науку, так как конформизм искореняет оригинальную и творческую мысль.

Подобные нарушения, к сожалению, часто встречаются у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1; 3]. Связанно это с образом коллективного воспитания в учреждениях или с плохой адаптацией и входом в общество – мнения на этот счет разделяются. Единственное, в чем сходятся большинство педагогов и психологов, так это в том, что у воспитанников социальных учреждений сильно выражены черты конформизма [5]. Может возникнуть ощущение, что им проще предоставить выбор окружению, в которое они вливаются, ведомые желанием не быть отвергнутыми и точно стать частью выбранной компании. Но не всегда люди, которыми себя окружают такие дети, являются представителями социально благополучных групп. Нежелательная компания и высокий уровень конформизма в таких случаях приводят к нарушениям личностного развития, потере собственной цели и жизненного пути, если он не совпадает со взглядами «друзей».

Поэтому важно выпускников центров помощи детям подготовить к самостоятельной жизни. Одной из важнейших задач с этой точки зрения является преодоление конформизма, или, иными словами, необходимо развить в них нонконформизм. Нонконформизм – это в большей степени навык человека проводить границы между своими желания, мнением и взглядами, в противовес обществу, в котором будет находиться.

Для приобретения данного навыка помогут упражнения, направленные на поднятие самооценки и уверенности себе. Люди, уверенные в своей значимости, успешнее противостоят мнению толпы.

Одним из упражнений, которое может помочь в данной ситуации, является составление списка достижений за день. В него могут входить пункты, начиная с задач, которые сегодня сделал, достижений в чем-либо и заканчивая открытием новых положительных качеств в себе. Вначале, конечно, у подростков будут возникать затруднения, поэтому правильным решением в начале пути просить ребенка каждый день писать всего три пункта. Когда подопечному будет легко справляться с заданием, и оно не будет вызывать бурную негативную реакцию, то можно увеличивать количество пунктов, постепенно доходя до 15. В результате данное упражнение должно помочь детям увидеть ценность их как самостоятельной личности.

Кроме этого, для уверенности человека в обществе огромную роль играет подача себя при первой встрече. Этому способствует наша походка и то, как мы говорим. Поэтому следующими будут упражнения детей возле зеркала. В рамках данных упражнений дети будут отрабатывать свою походку, ведь, как показали наблюдения, люди с более прямой осанкой и в жизни держатся более уверенно. Зеркало будет помогать контролировать положение спины, плеч, головы, тяжесть поступи и так далее. В первое время у детей будет неловкость и зажатость. Новизна ситуации будет вызывать даже лёгкий стресс. Поэтому некоторым детям нужно будет привыкнуть смотреть на себя в зеркало. Педагог-психолог может выполнять упражнения вместе с подопечным, так ситуация бу-

дет восприниматься легче, а для младших возрастов и вовсе будет восприниматься как игра.

Когда у каждого ребенка индивидуально уже выработается навык, можно увеличивать количество человек в комнате. Это должно помочь ребенку привыкнуть к тому, что полученный навык нужно применять постоянно, вне зависимости от того, сколько людей вокруг тебя.

Упражнения, направленные на улучшение дикции, имеют схожие шаги и проблемы, но теперь перед зеркалом нужно читать. Разработка мимики позволяет речи человека быть более чистой и звонкой, кроме этого, можно использовать также диктофон. Это поможет отработать правильное произношение, громкость и четкость произносимых слов.

Все описанные упражнения приносят свои результаты не сразу, но даже этого минимума может быть достаточно для будущего успешного противостояния позиций и взглядов человека против давления общества.

Т. о., можно сделать вывод, что в конформизме, как личностном качестве, есть и плюсы, и минусы, но нужно уметь удерживать баланс. Так, если всегда проявлять нонконформизм, то общество полностью тебя отвергнет и не каждый сможет справиться с одиночеством. Но это не значит, что можно позволить этому самому обществу «поглотить» тебя. Успешная адаптация в коллективе – это и есть «золотая середина» конформизма.

Библиографический список

1. Поленова С.В., Шалова С.Ю., Сорокина В.А. Изучение динамики развития и жизнеустойчивости детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
2. Ильин В.А., Кондратьев М.Ю., Групповое давление и групповое влияние: конформизм, нонконформизм, личностное самоопределение // Социальная психология и общество. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 44–58.
3. Матейчек З., Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага – 2006. – С. 340.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат. – 1990. – 494 с.
5. Шалова С.Ю., Ловлинская А.А. Ценностные ориентации детей-сирот, воспитывающихся в социальных учреждениях // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54–3. – С. 94–97.

МЕДИАНАСИЛИЕ, ПУТИ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 12.031.03

КИБЕРБУЛИНГ ПОДРОСТКОВ, ПУТИ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Бекназарова Саида Сафибуллаевна,
д-р тех. наук, профессор,
Ташкентский университет
информационных технологий имени М. Хоразмий,
г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Исследует проблему кибербуллинга, которая стала одной из основных угроз для подростков в онлайн-среде. Автор рассматривает различные аспекты этого явления, такие как типы кибербуллинга, его последствия для подростков и факторы, способствующие его возникновению. В статье также предлагаются пути защиты от негативной информации в социальных сетях. Авторы обращают внимание на важность образования и осведомленности подростков о кибербуллинге, их умениях распознавать и реагировать на него. Помимо этого, в статье описываются технологии защиты, такие как блокировка и фильтрация контента, ограничение доступа к публичной информации и настройки конфиденциальности в социальных сетях. Статья также обращает внимание на важность роли родителей и школы в предотвращении кибербуллинга. Авторы подчеркивают необходимость активного вовлечения родителей в онлайн-жизнь своих детей, постоянного общения с ними и контроля их активностей в социальных сетях.

Ключевые слова: кибербулинг, подростки, пути защиты от негативной информации, социальные сети.

CYBERBULLYING OF TEENAGERS, WAYS TO PROTECT AGAINST NEGATIVE INFORMATION ON SOCIAL NETWORKS

Beknazarova Saida S.,
Doctor of Technical Sciences, Professor.
Tashkent University of Information Technologies named after M. Khwarizmiy,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: examines the problem of cyberbullying, which has become one of the main threats to teenagers in the online environment. The author examines various aspects of this phenomenon, such as the types of cyberbullying, its consequences for adolescents and the factors contributing to its occurrence. The article also suggests ways to protect against negative information on social networks. The authors draw attention to the importance of education and awareness of adolescents about cyberbullying, their skills to recognize and respond to it. In addition, the article describes se-

curity technologies such as blocking and filtering content, restricting access to public information and privacy settings on social networks. The article also draws attention to the importance of the role of parents and schools in preventing cyberbullying. The authors emphasize the need for active involvement of parents in the online life of their children, constant communication with them and control of their activities on social networks.

Key words: cyberbullying, teenagers, ways to protect against negative information, social networks.

В современном мире социальных сетей все большую популярность набирает явление, известное как кибербулинг. Это форма электронного насилия, которая в основном направлена на подростков. Кибербулинг может включать в себя различные формы агрессии, такие как угрозы, посты с негативной информацией, клевета, обман, и даже публикации интимных фотографий без согласия человека [1–3].

Кибербулинг имеет серьезные последствия для психического и эмоционального состояния подростков. Он может привести к тревоге, депрессии, снижению самооценки, социальной изоляции и в крайних случаях – к суициду. Поэтому защита от негативной информации в социальных сетях – важная задача для родителей, педагогов и общества в целом.

Одним из путей защиты от кибербулинга является обучение подростков безопасности в онлайн. Молодым людям нужно объяснить, как распознавать кибербулинг и как отвечать на него. Важно научить их быть осторожными со своими личными данными и контентом, который они публикуют в социальных сетях.

Вторым путем защиты является мониторинг активности подростков в социальных сетях. Родители и учителя должны следить за поведением и комментариями детей в интернете, чтобы быстро обнаружить признаки кибербулинга и принять соответствующие меры. Кроме того, важно внимательно отслеживать изменения в эмоциональном состоянии ребенка, таких, как ухудшение настроения или сонливость [4].

Третьим путем защиты от негативной информации в социальных сетях является создание эмоционально поддерживающей среды. Для этого необходимо обеспечить открытость и доверие в отношениях с подростком, чтобы он мог рассказать о проблемах, с которыми сталкивается в онлайн-мире. Кроме того, подростка нужно научить, что он не должен позволять негативу влиять на его самооценку, и что существуют ресурсы и организации, которые могут помочь ему в случае кибербулинга.

В заключение отметим, что кибербулинг является серьезной проблемой для подростков в интернете. Однако с помощью образования и поддержки от взрослых, молодые люди могут научиться защищаться от негативной информации в социальных сетях. Это позволит им чувствовать себя безопасно и свободно в онлайн-пространстве [5].

Кибербулинг (или онлайн-булинг) – это форма злоупотребления в сети, при которой люди используют электронные коммуникационные средства, такие

как социальные сети, форумы, чаты, чтобы нанести эмоциональный или психологический вред другому человеку. Кибербулинг может включать в себя отправку оскорбительных или угрожающих сообщений, распространение непристойного или компрометирующего контента, шантаж, разглашение личной информации и другие действия, которые могут причинить страдания или нанести ущерб психическому или эмоциональному состоянию жертвы. Этот вид буллинга особенно опасен, поскольку жертва может не иметь возможности уйти от атакующего, сохраняющего анонимность и действующего в виртуальной среде. Кибербулинг может иметь серьезные последствия для жертвы, включая тревожность, депрессию, снижение самооценки, социальную изоляцию, а в некоторых случаях – даже привести к самоубийству жертвы. Поэтому важно противодействовать кибербулингу и предоставлять поддержку жертвам такого поведения.

Кибербулинг – это форма психологического насилия, которое происходит в онлайн-среде. Он включает в себя множество различных форм, и подростки являются одной из наиболее уязвимых групп, страдающих от этого явления[6].

Некоторые из форм кибербуллинга подростков могут включать:

1. Угрозы и оскорбления в социальных сетях или мессенджерах. Это может быть написание оскорбительных комментариев, угроз или даже распространение ложной информации о человеке.

2. Распространение неприятных или нелестных фотографий или видеозаписей без разрешения человека, с целью его унижения или посрамления.

3. Создание фейковых профилей или клонов, чтобы издеваться над человеком или его друзьями.

4. Флуд и спам – навязчивые сообщения, публикации или комментарии на страницах или в сообщениях цели, с целью их раздражения, унижения или заставить чувствовать себя неприятно.

5. Шантаж или угрозы публикации интимной информации или компрометирующих фотографий или видео.

Все эти формы кибербуллинга могут сильно повлиять на психологическое благополучие подростка, вызывая стресс, тревогу, депрессию и в некоторых случаях даже приводя к самоубийствам. Поэтому очень важно принимать меры для предотвращения и борьбы с кибербулингом, а также обучать детей и подростков навыкам интернет-безопасности и эмоциональной резилентности [7–9].

Последствия кибербуллинга для подростков могут быть серьезными и иметь долгосрочные последствия для их психического и эмоционального благополучия. Некоторые из них включают:

1. Понижение самооценки и ухудшение самооценки: Подростки, становящиеся жертвами кибербуллинга, могут начать ощущать себя слабыми, недостойными и непопулярными, что может привести к ухудшению их самооценки и самооценки.

2. Депрессия и тревога: Кибербулинг может вызвать депрессию и тревожные состояния у подростков, которые чувствуют себя изолированными и непонятыми, а также переживают неприятные и угрожающие сообщения.

3. Снижение учебной успеваемости: Жертвы кибербулинга могут испытывать трудности в концентрации на учебе, что приводит к снижению учебной успеваемости и академическим проблемам.

4. Социальная изоляция: Кибербулинг может привести к изоляции от сверстников и друзей, поскольку подростки становятся боязливыми встречаться с другими людьми или вступать в социальные взаимодействия.

5. Развитие негативного поведения: Некоторые жертвы кибербулинга могут начать проявлять агрессивное поведение в ответ на обидящие сообщения и запугивание, что только ухудшает проблему.

Для защиты от кибербулинга необходимы следующие меры:

1. Обучение насчет безопасности в интернете: Подросткам следует предоставить информацию о безопасном поведении в интернете, включая ограничение личной информации и общие стратегии предотвращения кибербулинга [11].

2. Осведомленность о происходящем: Родители и педагоги должны быть внимательны к возможным признакам кибербулинга и подходить к ним серьезно. Они также должны знать о том, как можно сообщить о случаях кибербулинга и где получить поддержку.

3. Установка правил и норм: Важно установить правила и нормы для безопасного использования интернета и социальных сетей, включая запрет на кибербулинг и привлечение несовершеннолетних к ответственности за свое поведение.

4. Поддержка и сопровождение: Важно предоставить жертвам кибербулинга психологическую и эмоциональную поддержку, а также содействовать адекватным реакциям и обратной связи.

5. Сотрудничество: Родители, педагоги и общество в целом должны сотрудничать для предотвращения и пресечения кибербулинга. Это может включать обучение и обсуждение проблемы в школах, работы с социальными сетями, чтобы пресечь неприемлемое поведение и поддержку жертв кибербулинга [12–13].

Контроль контента социальных сетей является важной мерой для защиты подростков от кибербулинга. Ниже представлены некоторые способы контроля контента:

1. Фильтрация контента: Использование специальных алгоритмов и программных инструментов для автоматического выявления и блокировки контента, который может быть связан с кибербулингом. Это может включать оскорбления, угрозы, шантаж и другие формы агрессии.

2. Жалобы пользователей: Создание механизма, позволяющего пользователям легко подавать жалобы на нежелательный контент или нарушения правил социальной сети. Администрация социальной сети должна осуществлять эффективную проверку и реагирование на жалобы в кратчайшие сроки.

3. Обучение модераторов: Обучение модераторов, ответственных за контент на платформе, распознавать и анализировать потенциально опасный контент, связанный с кибербуллингом. Эти модераторы должны быть осведомлены о правилах, процедурах и ресурсах, которые могут помочь подросткам, сталкивающимся с кибербуллингом.

4. Сотрудничество с организациями и сетями поддержки: Социальные сети могут установить партнерские отношения с организациями, предоставляющими помощь подросткам, страдающим от кибербуллинга. Это позволит обеспечить быстрое реагирование и поддержку для тех, кто нуждается в помощи.

5. Регулярное обновление правил и политик: Социальные сети должны регулярно обновлять свои правила и политики, связанные с контролем контента и безопасностью пользователей. Они также должны информировать пользователей о таких обновлениях и о том, как они будут применяться для предотвращения кибербуллинга.

Контроль контента на социальных сетях является сложной задачей, и требуется постоянное совершенствование и адаптация к новым методам кибербуллинга. Это должно быть приоритетом для всех социальных сетей, чтобы обеспечить безопасное и поддерживающее онлайн-сообщество для подростков [14].

В заключение подчеркнем, что эффективная защита от кибербуллинга подростков включает как образовательные, так и технические меры. Она призывает к сотрудничеству всех заинтересованных сторон – подростков, родителей, педагогов и разработчиков социальных сетей – для создания безопасного и защищенного онлайн-пространства для подростков.

Первым путем защиты является образование и осознание рисков, связанных с кибербуллингом. Подросткам следует быть осведомленными о том, что такое кибербулинг и как его предотвращать. Это включает в себя знание о том, как установить ограничения конфиденциальности на своих социальных медиа аккаунтах и как блокировать или сообщать о нарушителях.

Вторым путем защиты является поддержка и общение с окружающими. Подростки должны знать, что они могут обратиться за помощью к доверенным взрослым, таким как родители, учителя или школьные консультанты. Кроме того, им следует регулярно общаться с друзьями и близкими, чтобы получать эмоциональную поддержку и советы.

Третьим путем защиты является осознанное использование социальных сетей и Интернета в целом. Подросткам следует следить за своим поведением и языком в онлайн пространстве, не участвовать в цепочках негативных коммен-

тариив и не распространять ненависть и насилие. Также необходимо быть осторожным при добавлении новых друзей, особенно если они неизвестны.

В целом, защита от негативной информации в социальных сетях требует сочетания образования, поддержки окружающих и осознанного поведения. Подростки должны быть активными участниками в создании безопасного и дружественного онлайн-сообщества. Только совместными усилиями можно противостоять кибербуллингу и защитить себя и других от негативных последствий.

Библиографический список

1. Patchin, J. W., & Hinduja, S. (2010). Bullying, Cyberbullying, and Suicide. *Archives of Suicide Research*, 14(3), 206–221.
2. Hinduja, S., & Patchin, J. W. (2015). *Bullying beyond the Schoolyard: Preventing and Responding to Cyberbullying* (2nd ed.). Corwin Press.
3. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., & Tippett, N. (2008). Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49(4), 376–385.
4. Ybarra, M. L., & Mitchell, K. J. (2004). Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. *Journal of Adolescence*, 27(3), 319-336.
5. Hinduja, S., & Patchin, J. W. (2010). Bullying, cyberbullying, and suicide: A research summary. *International Society for Research on Aggression*.
6. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & Agatston, P. W. (2012). *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. John Wiley & Sons.
7. Navarro, R., & Jasinski, J. (2012). Social Media Use and Cyberbullying: A Review. *Aggression and Violent Behavior*, 17(1), 62–68.
8. Shariff, S. (2008). *Cyber-bullying: Issues and solutions for the school, the classroom and the home*. Routledge.
9. Völlink, T., Bolman, C., & Dehue, F. (2012). Coping with negative online experiences among pupils: The role of differentiated instruction and the integration of pupils' internet skills in the school curriculum. *Computers in Human Behavior*, 28(2), 431–440.
10. Li, Q. (2006). Cyberbullying in Schools: A Research of Gender Differences. *School Psychology International*, 27(2), 157–170.
11. Beknazarova, S.S., Jaumitbayeva, M.K.K. / Filtering of Digital Images by the Convolution Method with Pulse Characteristic in Spectral Region/ AIP Conference Proceedings Эта ссылка отключена., 2023, 2746(1), 040004
12. Beknazarova, S.S. Algorithm for Splitting an Audio File by Frames/ AIP Conference Proceedings, 2023, 2746(1), 040003
13. Beknazarova, S., Ishanxadjayeva, Z., Jaumitbaeva, M. Media resources in video information systems/ E3S Web of Conferences, 2023, 401, 03068
14. Beknazarova, S., Joldasov, S., Abdullayeva, O., Mamasoatov, D. Control mechanism of eliminate noise and improve visual perception of the image/ AIP Conference Proceedings 2023, 2789, 040078

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ В ГЕНДЕРНОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Гончаренко Элеонора Игоревна,
студентка,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье на основе данных эмпирического исследования рассматривается представление дошкольников о гендерных стереотипах поведения, демонстрируемых персонажами мультфильмов. Сравниваются результаты опроса дошкольников, постоянно посещавших детский сад и тех, которые ранее находились в ситуации домашнего воспитания.

Ключевые слова: дошкольник, гендер, гендерное воспитание, гендерная идентичность, полоролевые стереотипы поведения.

THE ROLE OF MODERN CARTOONS IN GENDER EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Goncharenko Eleonora I.,
student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE «RGUE (RINH)»,
Taganrog

Annotation. Based on data from an empirical study, the article examines preschoolers' perceptions of gender stereotypes of behavior demonstrated by cartoon characters. The results of a survey of preschoolers who regularly attended kindergarten and kindergarten and those who were previously in a home education situation are compared.

Key words: preschooler, gender, gender education, gender identity, sex-role stereotypes of behavior.

Актуальность гендерного воспитания детей дошкольного возраста обусловлена социальными изменениями, происходящими в современном обществе. Отмечается тенденция разрушения традиционных стереотипов мужского и женского поведения, что влечет за собой смещение половых ролей.

На фоне происходящих изменений меняется и сознание детей: девочки становятся агрессивными и грубыми, а мальчики перенимают женский тип поведения.

Одним из выходов в сложившейся ситуации является целенаправленное гендерное воспитание детей, как в дошкольных учреждениях, так и в семье.

Задача нашего исследования – изучить роль современных мультфильмов в гендерном воспитании дошкольников

Гендерное воспитание рассматривается как комплексная психофизиологическая проблема, включающая в себя биологические, психологические и социальные аспекты [1].

Гендерное воспитание – это формирование у детей представлений о настоящих мужчинах и женщинах, а это необходимо для нормальной и эффективной социализации личности. Целенаправленное гендерное воспитание в дошкольном возрасте повлияет на развитие ребенка существенно. И будет способствовать проявлению у девочек и мальчиков тех качеств личности, которые позволят им быть успешными в современном обществе.

«Гендер» (род), который обозначает социальный пол, пол как продукт культуры [1].

Принято считать, что гендер состоит из трех компонентов:

- когнитивный или гендерное самосознание (Я знаю, что я мужчина / женщина).

- эмоциональный или гендерная идентичность (Я ощущаю себя мужчиной/ женщиной).

- поведенческий или гендерные роли и специфика поведения (Я веду себя как мужчина/ женщина).

Выделяют 3 гендерных типа:

Классификация гендерных типов		
Гендерный тип	Характеристики мужчин	Характеристики женщин
маскулинность	Энергичные, свободолюбивые, честолюбивые, не слишком чувствительны, мужественность, эмоциональная устойчивость, смелость, решительность, ответственность, рыцарское отношение к представителям женского пола	Имеют сильную волю, могут соперничать с мужчинами
феминность	Ценят человеческие отношения, чувствительны, женственность, заботливость, нежность, скромность, терпимость, стремление к мирному разрешению конфликтов	Нежные, заботливые, верные
андрогинность	Сочетают чувствительность и продуктивность	Могут решать мужские задачи, применяя женские средства (коммуникабельность, гибкость)

Исследователи (Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин и др.) отмечают, что именно в период дошкольного детства происходит принятие гендерной роли. К возрасту 2–3 лет дети начинают понимать, что они либо девочка, либо мальчик, и обозначают себя соответствующим образом. В возрасте с 4 до 7 лет формируется гендерная устойчивость: детям становится понятно, что «гендер» не изменяется: мальчики становятся мужчинами, а девочки – женщинами, и эта принадлежность к полу не изменится в зависимости от ситуации или личных желаний [1; 2; 3].

Осознание гендерной идентичности детьми дошкольного возраста не происходит само по себе. Понятие принадлежности к тому или иному полу у ребенка формируется благодаря социальной среде, которая дает возможность ребенку закреплять нормы общественного и полоролевого поведения.

Особая роль в формировании у девочек и мальчиков гендерной устойчивости принадлежит разным видам деятельности: образовательный процесс, игровая деятельность, музыкальные занятия, театрализованная деятельность, физическое воспитание, взаимодействие со сверстниками.

Большая роль в процессе гендерного воспитания отводится медийным средствам, в частности, просмотру мультфильмов.

Ни один взрослый не сможет отрицать пристрастия детей к мультфильмам – пристрастия, с которым мало что может конкурировать. Интерес к детской анимации обусловлен, в первую очередь, тем, что именно в детстве закладываются основы мировосприятия.

Психологи доказали, что именно в дошкольном возрасте дети наиболее восприимчивы к визуальным образам, и именно в этом возрасте ребенку свойственно отождествлять себя с каким-либо сказочным или фантастическим персонажем. Так они ищут поддержку для решения своих жизненных проблем [2; 3].

Однако в настоящее время происходит ломка традиционных гендерных стереотипов, и все чаще в мультфильмах для детей транслируются трансформированные образы мужчины и женщины, которые способны оказывать влияние на формирование гендерного самосознания ребенка.

С целью изучения гендерных особенностей у детей дошкольного возраста мы провели исследование в разновозрастной группе на базе Детского сада № 95 г. Таганрога. В эксперименте приняло участие 25 детей от 4 до 6 лет.

Для изучения гендерных особенностей была проведена беседа, в процессе которой мы получили ответы на данные вопросы:

1. Какие твои любимые мультфильмы?
2. Назови своих любимых героев мультфильма?
3. Почему они тебе нравятся?
4. Кто из героев мультфильма представляет идеальный образ девочки?
5. Почему тебе нравится эта героиня?
6. Кто из героев мультфильмов представляет идеальный образ мальчика?
7. Почему тебе нравится этот герой?

Вопросы поделены на две группы, где нужно было выделить характеристики маскулинные и фемининные. В исследовании принимали участия дети дошкольного возраста от 4 до 6 лет. Отвечая на 5 и 7 вопрос (Почему тебе нравится эта героиня и почему тебе нравится этот герой), мы видим, что 72% (18 детей) воспитанников детского дошкольного учреждения выделяют гендерные отличия. Остальные 28% (7 детей) не могут выделить данные отличия.

По окончании беседы результаты были проанализированы и представлены в таблице.

Таблица 1 – Представления дошкольников о гендерных отличиях

Возраст	Гендерные признаки («Маскулинность» и «фемининность»)		Ответы, не характеризующие гендерные особенности	
	Количество детей	%	Количество детей	%
4 года	2	8%	4	16%
5 лет	6	24%	2	8%
6 лет	10	40%	1	4%

Анализируя ответы детей, мы видим, что показатели в каждой возрастной группе по гендерным особенностям отличаются. При опросе мы наблюдаем тенденцию, что 2 ребенка в возрасте 4 лет проводят различие по половому признаку, а 4 ребенка не могут выделить гендерные признаки. Можно предположить, что с данной группой детей в условиях семьи мало проводится бесед, после просмотра мультипликационных фильмов, не отмечается поведение героев по гендерному признаку. Выяснилось, что дети 5 лет в большей степени замечают гендерные различия, при беседе мы выделили 6 детей, которые выделяют полоролевые различия, и можно предположить, что с данной категорией детей проводится работа в условиях дошкольного учреждения. В возрасте 6 лет большинство детей могут выделить гендерные особенности.

Мы наблюдаем яркое проявление того, что дети, которые раньше находились на домашнем воспитании, затрудняются с выделением гендерных особенностей. Следовательно, мы можем предположить, что с данными детьми дома мало занимаются и не уделяют должного внимания проблемам гендерного воспитания. Дети, которые ходят в детский сад, видят гендерные особенности, так как в детском саду в данном направлении ведется работа.

Таким образом, подводя итог, мы можем заключить:

1. Именно в условиях специального дошкольного образования, дети лучше усваивают гендерные признаки.

2. У детей, с которыми не проводятся занятия, к сожалению, представления о полоролевых стереотипах стерты.

3. Не только педагоги детского дошкольного учреждения должны заниматься просвещением ребенка в области гендерного воспитания, но и семья как социальный институт развития и воспитания ребенка должна формировать у ребенка представления о гендерных особенностях и полоролевых стереотипах поведения.

Библиографический список

1. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для вузов / О.И. Ключко [и др.]; под общ. ред. О.И. Ключко. – Москва: Юрайт, 2023. – 404 с.
2. Ефремова, О.И. Психология развития: учебное пособие для студентов педагогических институтов / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева.– М.-Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 193 с.
3. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.

УДК 304.2

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог;
Сердюкова Татьяна Николаевна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены содержание и формы работы по обеспечению медиабезопасности подрастающего поколения. Особое внимание уделено развитию критического мышления молодых людей, умений по распознаванию ложной и потенциально опасной медиаинформации. В числе эффективных форм работы выделяются проведение круглых столов, фокус-групп, аналитических советов, подготовка проектов, тематические кружки и секции, журналистские и анимационные студии и другие.

Ключевые слова: медиабезопасность, медиаинформация, дезинформация, медиасреда, критическое мышление.

ORGANIZATION OF WORK TO ENSURE MEDIA SAFETY OF ADOLESCENTS AND YOUTH

Efremova Olga I.
candidate of psychological sciences,
associate professor,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)",
Taganrog;
Novomlinskaya Tatyana N.,
master student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)",
Taganrog

Abstract. The article examines the content and forms of work to ensure media safety of the younger generation. Particular attention is paid to the development of critical thinking of young people, skills in recognizing false and potentially dangerous media information. Among the effective forms of work are round tables, focus groups, analytical councils, project preparation, thematic circles and sections, journalistic and animation studios and others.

Key words: media security, media information, disinformation, media environment, critical thinking.

Исследователи определяют медиабезопасность как защищенность человека от негативных влияний в цифровой среде и медиaprостранстве в целом [1, 3, 4, 7, 8, 9, 11 и др.], одной из главных опасностей медиасреды считают формирование у пользователей искаженной картины реальности на основании представляемой в СМИ информации, что отражено в понятии «инфодемия», обозначающем массовость процесса и результата недостоверного информирования, распространения ложной (фейковой) информации [6, 45]. Тенденциями активного влияния медиасреды на юных граждан выступают расширение доступа к информации, существенное увеличение числа источников масс-медиа, экспоненциальное повышение плотности информационных потоков, усиление агрессивности медиасреды [2, 83]. М.М. Овчинникова [10, 72] выделяет такие особенности медиасреды современных подростков и молодежи, как хаотичность, текучесть, диффузность, акцентируя внимание на таком факторе обеспечения медиабезопасности молодых людей, как обучение поиску информации, ее анализу и систематизации. С.В. Книжникова [6] подчеркивает необходимость противодействия девиантогенным воздействиям медиасреды на подрастающее поколение, связывая девиантопревентивное направление с ростом критичности молодых людей и их сопротивляемости манипулятивным воздействиям масс-медиа. Негативное влияние на критическое осмысление подростками и молодыми людьми медиатекстов, в том числе, – транслирующих идеи индивидуализма, ориентации на отдых и развлечения, пренебрежения к труду, оказывает тенденция формирования у юных пользователей медиаинформацией клипового мышления [5, 78], отличающегося поверхностностью, фрагментарностью, ареллексивностью.

Организаторам работы с молодежью, педагогам, психологам необходимо разъяснять молодым людям признаки дезинформации, транслируемой в СМИ, через лекционно-просветительскую деятельность, проведение круглых столов,

фокус-групп, аналитических советов. Актуально изучение специальной литературы, освещающей признаки мистификации в масс-медиа. Так, Е.И. Галяшина [4, 19–21] выделяет признаки фейковой информации, в числе которых сенсационность заголовка; апелляция к эмоциям реципиента, обилие эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики, использование метафор; обращение к иронии и сарказму; значительное количество восклицательных предложений и риторических вопросов; отсутствие ссылки на источник информации или ссылка на анонимный источник, на мнение неизвестных очевидцев, на некие научные исследования (без указания авторов); употребление безличных предложений («Стало известно ...» и т. д.); использование повелительного наклонения и другие. Особое внимание следует уделить работе с информацией, получаемых из социальных сетей и блогов, поскольку, по данным С.С. Марочкиной и соавторов [8, 45], 81% молодых людей основную информацию получают именно из этих источников.

Т.А. Абрамовских подчеркивает, что молодых людей следует информировать о правовых основах распространения медиаинформации, в частности, о том, что запрещена к распространению (в том числе – несовершеннолетними) информация, оправдывающая противоправное поведения, содержащая брань с использованием ненормативной лексики, пропагандирующая насилие, употребление ПАВ, проституцию, отрицающая семейные ценности и поддерживающая нетрадиционную сексуальную ориентацию, разглашающая информацию личного характера о других людях [1, 7–8]. Автор выделяет основные направления деятельности образовательных организаций по обеспечению медиабезопасности детей и молодежи: подготовка нормативных документов по данному направлению работы, контент-фильтрация и исключение вредоносной и потенциально опасной информации, просвещение и консультирование родителей обучающихся, мониторинг качества работы по медиабезопасности, организация медиаобразования, формирование компетенций обучающихся в сфере применения ИКТ, повышение медиакомпетентности педагогов [1, 17–18]. Медиаобразование, выступая ведущим направлением работы по обеспечению медиабезопасности обучающихся, реализуется как надпредметная область, интегрируемая в изучение отдельных дисциплин через проектную деятельность, творческие и игровые задания, и в системе дополнительного образования и внеурочной деятельности (кружки и секции по ориентированию в Интернет-пространстве, созданию школьных блогов, школьных сайтов и печатных изданий, школьное телевидение, школьное радио, журналистские и анимационные студии) [1, 2]. С целью адаптации юных пользователей в медиасреде и профилактики ее рисков рекомендуется проведение разработанных ими мультимедиапроектов, фестивали детского и молодежного творчества в области компьютерной анимации, социальной рекламы, кино, телевидения.

А.С. Быкадорова и Е.В. Шаповалова [3, 55] отмечают, что работа по медиаобразованию в целях медиабезопасности подрастающего поколения должна проводиться не только с детьми и молодежью, но также со взрослыми (педаго-

ги, родители, журналисты). Задачи и методы медиаобразовательной деятельности по данному направлению варьируют в зависимости от возраста участников: если в начальной школе преобладает знаниевый подход (информирование о правилах медиабезопасности, информационных угрозах, эффективных способах виртуальной коммуникации), то в работе с подростками реализуются задачи проектной деятельности в сети Интернет, критического осмысления медиатекстов, а в медиаобразовании старшеклассников – задачи освоения нормативно-правовой базы пользователя, разных видов работы с источниками информации, компетентного анализа медиатекстов. В работе с педагогами и родителями с целью повышения их медиакомпетентности практикуется организация семинаров, круглых столов, курсов повышения квалификации, для педагогов также рекомендуется создание онлайн-платформ по обмену опытом и методическими материалами, создание банка методических разработок. В работе с молодыми специалистами, профессия которых связана с масс-медиа, важно формировать чувство профессиональной ответственности за обеспечение медиабезопасности пользователей, стремление к тщательной проверке транслируемой информации.

В работе с будущими социальными педагогами и педагогами-психологами С.В. Книжникова [6] считает важным направлением подготовку студентов к экспертизе медиаинформации в аспекте пропаганды девиантогенных и потребительских ценностей с последующим подключением их в качестве волонтеров к передаче полученных знаний и умений старшеклассникам.

У подрастающего поколения в результате проводимой работы по обеспечению медиабезопасности, как отмечает Р.А. Новикова [9], должны быть сформированы такие компетенции, как критическое отношение к медиаинформации; дифференциация достоверных и недостоверных медиасообщений и анализ подлинности их источников; распознавание манипулятивных воздействий СМИ и противодействие им; неприятие информации, которая может нанести вред здоровью, нравственному и психическому развитию, репутации; противодействие попыткам вовлечения в антиобщественные и противоправные действия.

Библиографический список

1. Абрамовских, Т.А. Организация медиабезопасности в образовательной организации: методические рекомендации для руководителей образовательных организаций / Т.А. Абрамовских. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 56 с.
2. Бондаренко, Е.А. Медиабезопасность личности в образовательном пространстве современной школы / Е.А. Бондаренко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). Филология. Искусствоведение. – Вып. 80. – С. 79–87.
3. Быкадорова, А.С. Медиабезопасность как актуальное направление медиаобразовательной деятельности / А.С. Быкадорова, Е.В. Шаповалова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4(26). – С. 53–57.
4. Галяшина, Е.И. «Фейкинг» как новая угроза медиабезопасности: лингвоюридический аспект / Е.И. Галяшина // Этнопсихоллингвистика. – 2021. – №2(5). – С. 7–24.
5. Ефремова, О.И. Психологическое консультирование по проблемам медиабезопасности детей и молодежи / О.И. Ефремова // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций» (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессора А.В. Федорова): материалы междуна-

- родной научной конференции. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 76–80.
6. Книжникова, С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения / С.В. Книжникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 236–240. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95670.htm> [Дата обращения: 15.03.2024].
 7. Круглова, М.С. Медиабезопасность аудитории СМИ в современном информационном пространстве / М.С. Круглова, Л.Э. Круглова // Вопросы безопасности. – 2023. – № 1. – С. 42–50.
 8. Марочкина, С.С. Медиабезопасность аудитории СМИ в современном информационном пространстве / С.С. Марочкина, М.С. Круглова, Л.Э. Круглова // Вопросы безопасности. – 2023. – № 1. – С. 42–50.
 9. Новикова, Р.А. Медиа-безопасность детей и подростков. Методические рекомендации для педагогических работников по обеспечению медиа-безопасности детей / Р.А. Новикова. URL: <https://www.pedmasterstvo.ru/categories/31/articles/582?ysclid=ltvca240re597212533> [Дата обращения: 15.03.2024].
 10. Овчинникова, М.М. Медиабезопасность поколения Next: от чего и как защищать молодежь? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). Филология. Искусствоведение. – Вып. 81. – С. 70–73.
 11. Уткина Е.В. Анализ программ по медиабезопасности в рамках современной школы // Медиа. Информация. Коммуникация (MIC): сетевое научно-образовательное издание. – 2020. – № 33. – URL: <https://mic.org.ru/vyp/33-nomer-2020/utkina-e-v-analiz-programm-po-mediabezopasnosti-v-ramkakh-sovremennoy-shkoly/?ysclid=ltvizqzeds716600573> [Дата обращения 15.03.2024].

УДК 37.048.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог;
Школенко Ирина Владимировна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрено содержание консультативной работы психолога с родителями по проблемам развития медиаграмотности школьников. Представлены некоторые пути оптимизации работы родителей по развитию медиаграмотности детей, направленные на решение таких проблем, как защита от вредоносной и нежелательной информации, общение в киберпространстве и девиантное поведение сверстников в сети Интернет, компьютерная зависимость, клиповое мышление.

Ключевые слова: психологическое консультирование, медиаграмотность, медиабезопасность, девиантное поведение в медиапространстве, клиповое мышление.

PSYCHOLOGICAL TYPES OF INITIATORS AND VICTIMS OF TEENAGE CONFLICTS

Efremova Olga I.,

candidate of psychological sciences,
associate professor,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO "RGEU (RINH)",

Taganrog;

Shkolenko Irina V.,

master student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO "RGEU (RINH)",

Taganrog

Abstract. The article deals with the content of the psychologist's advisory work with parents on the problems of developing media literacy in schoolchildren. Some ways to optimize the work of parents to develop children's media literacy are presented, aimed at solving problems such as protection from harmful and unwanted information, communication in cyberspace and deviant behavior of peers on the Internet, computer addiction, and clip thinking.

Key words: psychological counseling, media literacy, media safety, deviant behavior in the media space, clip thinking.

Психолого-педагогическое консультирование родителей предполагает анализ актуальных психологических проблем детей и подростков и обсуждение путей оптимизации воспитательной работы, направленных на конструктивное решение этих проблем. Одним из актуальных направлений консультативной помощи педагога-психолога родителям на современном этапе выступает консультирование по вопросам развития медиаграмотности школьников, связанных с решением таких проблем становящейся личности, как защита от вредоносной и нежелательной информации, общение в киберпространстве и девиантное поведение сверстников в сети Интернет, компьютерная зависимость, клиповое мышление.

Развитие медиаграмотности детей и подростков приобретает все большую актуальность, поскольку, как отмечают исследователи [7, 63 и др.] на основании социологических данных, картина мира современных школьников, не подготовленных к восприятию и критическому осмыслению медиатекстов, формируется преимущественно на основе информации, получаемой из таких источников, как телевидение и Интернет. А.Р. Кантор [5] констатирует важность формирования у родителей на современном этапе медиаответственности за безопасное и этически безупречное поведение детей в медиапространстве, за их способность и готовность грамотно осваивать язык масс-медиа. По мнению

А.А. Морозовой [6, 55], к числу информационно уязвимых групп в цифровой культуре относятся младшие школьники и дезадаптированные подростки, а также школьники с ограниченными возможностями здоровья, проводящие много времени за компьютером и экраном телевизора. По отношению к этим группам подрастающего поколения педагогам и родителям необходимо уделять особое внимание в плане развития медиаграмотности и обеспечения медиабезопасности.

Защита детей от нежелательной информации иногда узко трактуется родителями как исключение влияний, опасных для жизни ребенка, а также избегание медиаконтента со сценами секса и насилия. В процессе просветительской и консультативной работы с родителями школьников психолог представляет более широкий план анализа негативного воздействия медиаконтента на физическое и психологическое здоровье детей и подростков [4]. Прямой угрозой физическому здоровью является ненормированное пользование компьютером, обусловленное игровым азартом и ведущее к нарушению режима, отказу от прогулок, сна и приемов пищи, от выполнения любых дел, в том числе – школьных домашних заданий, что, как следствие, обуславливает дезадаптацию ребенка, рост тревоги и депрессии. Педагог-психолог обращает внимание родителей на недопустимость бесконтрольного досуга школьника, замены отдыха и основных видов деятельности компьютерными играми. В процессе консультации психолог подчеркивает, что развитие медиаграмотности школьника предполагает обсуждение с родителями и разностороннюю рефлекссию детьми и подростками негативных аспектов влияния масс-медиа на азартных пользователей. Необходимо добиться понимания школьником того факта, что компьютерная зависимость – болезненное состояние личности, имеющее общие признаки с алкогольной и наркотической зависимостью. Так, известно, что отлучение от гаджета при компьютерной зависимости, может проявляться, подобно абстинентному синдрому, возникающему в случае прекращения зависимым человеком употребления психоактивных веществ. Сходными симптомами, проявляющимися и у компьютерного аддикта, выступают тремор, недомогание, общая слабость, повышение температуры, головная боль, потливость, бессонница, тревога, заторможенность, нарушения внимания, раздражительность, депрессия. Родители могут проинформировать детей о том, что, согласно научным данным, у несовершеннолетних лиц, страдающих компьютерной зависимостью, нарушаются отношения со сверстниками.

Негативным воспитательным примером для детей и подростков выступает девиантное поведение сверстников в сети Интернет, в частности, – в многопользовательских компьютерных играх, в сетевом общении [2]. Ненормативным поведением школьников в медиапространстве является читерство – игровое мошенничество, троллинг – провоцирующая агрессия, реализуемая ради забавы, гриффинг – нанесение соперникам вреда в игре как форма издевательства и развлечения, флейминг – взаимная агрессия, хейтинг – негативные комментарии в адрес конкретной личности, кибербуллинг – преследование, травля. Про-

явление агрессии и хамства виртуальными партнерами по общению не только является опасным примером для подражания, она также негативно влияет на самооценку становящейся личности, ее эмоциональное самочувствие, снижает уровень эмпатии [2]. Родителям необходимо вырабатывать критическое отношение ребенка к поведению партнеров по компьютерным играм и виртуальному общению. Дети должны осознавать, что в психологическом плане виртуальный преследователь порой не менее опасен, чем реальный, что сквернословие, мошенничество и оскорбления могут нанести эмоциональные травмы, остающиеся на всю жизнь. Следует обучать подростков правилам корректного поведения в онлайн-пространстве, исключая агрессивность и виктимность. Для этого родителям необходимо обсудить с детьми неадекватность идеи ценности доминирования-подчинения в игровом пространстве, подчеркнуть важность отстраненного реагирования на онлайн-агрессию, на которую не следует отвечать.

Одна из рекомендаций психолога-консультанта – изучение родителями совместно с детьми и подростками отзывов на популярные фильмы, телепередачи, компьютерные игры на сайтах (<https://otzovik.com/reviews> и <https://irecommend.ru/content/>), а также отзывов об этих медиапродуктах специалистов-психологов, опубликованных в сети Интернет. Полезно оценить частоту положительных и отрицательных отзывов, попросить ребенка сформулировать свое мнение о предпочитаемом им медиапродукте и представить аргументацию, а также найти разумные аргументы в отрицательных отзывах, отметить плюсы и минусы медиапродукта и письменно зафиксировать свои выводы. В числе советов и рекомендаций психолога-консультанта родителям – изучение методической литературы по проблемам формирования медиакомпетентности школьников [8 и др.], руководство ведением дневника зрительских и пользовательских впечатлений ребенка, составление с ребенком памятки о правилах пользования компьютером.

Актуальной проблемой современного общества является формирование у детей и молодежи «клипового мышления» как когнитивного стиля, отличающегося наряду с преимуществом оперативности переработки информации такими недостатками, как фрагментарность, поверхностность, арефлексивность, ориентация на потребление готовых информационных продуктов как проявление общей цифровой зависимости [1]. Родителям следует преодолевать у ребенка, начиная с младшего школьного возраста, стремление к избеганию мыслительных усилий посредством использования готовых информационных продуктов (решебники, плагиат из Интернета), к формулированию поспешных выводов на основе воспринятой информации, к скоропалительному и поверхностному чтению медиатекстов. Необходимо учитывать, что клиповое мышление современной молодежи само по себе не является проявлением медиакомпетентности, предполагающей серьезное критическое осмысление медиаинформации, умение осуществлять направленный и обоснованный поиск, выбор и анализ медиатекстов.

Психолог-консультант помогает родителям оценить, какой из типов восприятия медиапродуктов, ориентированных на детскую и подростковую аудиторию, они представляют: реалистический, креативный, мифологизированный [3]. Поясняется, что представители реалистического типа адекватно оценивают содержание медиапродукта и его влияние на развивающуюся личность, применяют анализ и рефлексию для определения целесообразных воспитательных воздействий. Представителям креативного типа свойственно не только адекватное понимание медиатекста и его влияния на ребенка, они, проявляя эмпатию и гибкость мышления, прорабатывают медиатекст для обсуждения с ребенком, развития его эмоционально-волевой сферы, воображения, творческих способностей. Для представителей мифологизированного типа характерны недостаточность рефлексии, некритическое принятие положительных внешних оценок медиапродукции, ориентированной только на зрелищность и развлечения, слепое следование чужим мнениям и установкам, замена обдуманых воспитательных мер поверхностным дидактизмом и морализированием. Совместно с консультируемыми педагог-психолог составляет план работы по коррекции неадекватных оценок медиатекстов самими родителями и развитию медиаграмотности ребенка.

Библиографический список

1. Ефремова, О.И. Информационный консюмеризм: к истокам «клипового мышления» / О.И. Ефремова // Давыдовские чтения: сборник тезисов участников II международной конференции (12–13 сентября 2022 года) / под ред. А.В. Рубцова, А.В. Конокотина. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 45–47.
2. Ефремова, О.И. Неблагоприятные аспекты влияния компьютерных игр на процесс социализации современных подростков / О.И. Ефремова, С.А. Закураева // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: сборник материалов IV-й Всероссийской научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 28–34.
3. Ефремова, О.И. Типы и психологические механизмы искаженного восприятия родителями медиатекстов, ориентированных на детскую аудиторию / О.И. Ефремова // Интеграция медиаобразования в условиях современной школы: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / А.В. Федоров [и др.]. – Москва; Берлин: Директ- Медиа, 2020. – С. 126–131.
4. Ефремова, О.И. Психологическое консультирование по проблемам медиабезопасности детей и молодежи / О.И. Ефремова // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогики, профессора А.В. Федорова): материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д., 2019. – С. 76–80.
5. Кантор, А.Р. Медиаответственность родителей и учителей как фактор формирования системы медиабезопасности подрастающего поколения / А.Р. Кантор // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 80. – С. 266–269.
6. Морозова, А.А. Медиаграмотность информационно уязвимых групп в цифровой культуре XXI века: обзор ведущих концепций / А.А. Морозова // Вестник культуры и искусств. – 2019. – № 2(58). – С. 54–61.

7. Фролова, Т.И. Медиаграмотность школьников в оценке учителей и родителей: результаты исследования / Т.И. Фролова, А.Ю. Образцова. – Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 58–77.
8. Чельшева И.В. Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 184 с.

УДК 37.013.77 + 004

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Жидяева Татьяна Павловна,
старший преподаватель,
Алатырский филиал ФГБОУ ВО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
г. Алатырь;
Козин Сергей Владимирович,
канд. соц. наук, доцент,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Одной из проблем современного общества является бессистемное и неконтролируемое использование детьми гаджетов. Интернет может, как помочь в развитии ребенка, так и навредить ему. Авторы систематизировали основные мероприятия по защите несовершеннолетних от воздействия на них негативной информации.

Ключевые слова: ребенок, информация, интернет, защита, мошенники

MAIN DIRECTIONS FOR PROTECTING A CHILD FROM NEGATIVE INFORMATION ON THE INTERNET

Zhidyaeva Tatyana P.,
Senior Lecturer,
Alatyr branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Chuvash State University named after. I.N. Ulyanov"
Alatyr;
Kozin Sergey V.,
Ph. D., Associate Professor,
South Federal University
Rostov-on-Don

Abstract. One of the problems of modern society is the unsystematic and uncontrolled use of gadgets by children. The Internet can either help a child's development or harm him. The authors systematized the main measures to protect minors from the impact of negative information on them.

Key words: child, information, Internet, protection, scammers

В настоящее время интернет открывает для своих пользователей широкие возможности для получения образования, творчества и общения. Однако интернет предполагает определённые риски, связанные с контентом, который не подходит для детей. Опасны не только всевозможные вирусы, но и фишинговые сайты, передающие персональные данные, буллинг в сети, а также запрещенный контент.

Интернет по своей сути является отличной площадкой для получения новой информации, обучения, общения с учителями и сверстниками, развлечения и отдыха. Однако со стороны родителей необходим постоянный контроль за тем, чем интересуется их ребенок, что рассказывает, с кем общается и что выкладывает в сеть.

По мере роста и взросления дети используют интернет по-разному, поэтому в разных возрастных группах родители беспокоятся о разных проблемах, связанных с их детьми и интернетом. Однако для всех возрастов есть общие рекомендации [2, 124].

В настоящее время для обучающих сайтов требуется аутентификация ребенка, создание логина и пароля именно для этого сайта. Детям необходимо объяснить, что для их же безопасности нельзя передавать данные своих учетных записей посторонним людям. Передача этой информации может физически и не навредить ребенку, но посторонние люди могут психологически навредить ребенку, зная его личные данные. Если возникает подозрение на то, что данные логина или пароля от каких-то сайтов, используемых ребенком, были переданы третьим лицам, то в срочном порядке нужно сменить пароль на другой и более сложный. Причем специалистами по кибербезопасности рекомендуется менять пароли каждые 3–6 месяцев, если даже и не было взломов и утечки информации. Для отслеживания и запоминания паролей ребенка можно использовать специальный менеджер паролей.

Кроме этого дети не должны распространять свою личную информацию – полное имя, адрес, место проживания, школу и т. д. Интернет-мошенники благодаря данной информации могут вычислить ребенка. Для этого достаточно собрать несколько косвенных данных – например, номер школы, фото и геометку ребенка. Если ребенок использует социальные сети для общения, необходимо объяснить ему, что дети знают, что такое личная информация и недопустимости ее распространения [4, 635].

Вообще, социальные сети требуют от своих пользователей максимального внимания, Любая информация, размещенная в социальных сетях остается навсегда, даже если ее в дальнейшем удалит пользователь. Поэтому для безопасности детей необходимо объяснить им, чтобы они внимательно относились к своему контенту и не публиковали контент сомнительного качества.

Для кибербезопасности ребенка необходимо использовать качественное программное обеспечение, блокирующее сомнительный контент для детей определённого возраста. Как правило, данные приложения устанавливаются на два устройства – смартфон ребенка и родителя, чтобы родитель мог проконтро-

лизовать историю браузера и запросы, которые осуществлял ребенок, а также ограничивать время нахождения ребенка в сети.

Еще одна проблема, с которой могут столкнуться родители – возрастные ограничения. Зачастую многие сервисы и сайты имеют возрастные ограничения. Например, социальная сеть «ВКонтакте» для регистрации установила минимальное ограничение возраста – 14 лет, однако ребенок может установить более раннюю дату рождения и зарегистрироваться.

Очередной проблемой кибербезопасности является распространение ребенком своих геоданных. Необходимо объяснить ребенку, что нельзя распространять информацию об этом, а также соглашаться во всплывающих окнах браузеров и программ. Информацией о геоположении могут воспользоваться преступники. Например, если ребенок сделал фото и выложил в сеть с геометкой, то преступник может использовать эту информацию для совершения хищения имущества в квартире и т. д. Кроме этого, обмен данными помогает мошенникам определить, где находится ребенок в настоящее время

Также при общении с ребенком необходимо установить определённые правила пользования интернетом. Можно совместно составить список полезных (в данном возрасте) и безопасных сайтов. Кроме этого, необходимо договориться с ребенком, о том, что он будет делиться ощущениями при использовании всемирной сети. Например, ребенок может рассказать о своих сомнениях в том случае, если определённый сайт или информация вызовет у него негативные чувства. Для этого необходимо иметь доверительные отношения [1, 125–126].

В целях безопасности также необходимо разъяснить ребенку, что при офлайн и онлайн общении необходимо придерживаться одинаковых принципов поведения. Комментарии в обоих случаях не должны иметь негативного оттенка. Онлайн публикации в негативном ключе в первую очередь придают негативную окраску репутации самого ребенка [3, 63].

В большинстве гаджетов в настоящее время можно установить и настроить функцию «родительский контроль». Это специальное приложение, которое может блокировать определенные сайты, ограничивать время нахождения ребенка в сети Интернет, видеть уровень заряда гаджета ребенка, а также ограничивать зону использования сетью, например, территория школы, двора, и т. д. Также данная функция позволяет изучать контакты ребенка при его общении в мессенджерах. Родительский контроль дает возможность ограничить и платежную функцию ребенка – использование приложений онлайн-банкингов, пластиковых карт и других сервисов для оплаты.

Для безопасности и защиты от негативной информации ребенка также на все активные гаджеты необходимо установить антивирусные программы. В первую очередь они необходимы для блокировки нежелательных программ, которые могут быть установлены ребенком по незнанию.

В целях защиты ребенок также должен знать о наличии фишинговых сайтов, которые внешне очень похожи на оригиналы, но их задача – выманить

личные данные о картах покупателя для дальнейшего использования. Также вред может оказать переход ребенка по различным ссылкам и прочем серфе.

Для своей собственной безопасности ребенок не должен встречаться с людьми из интернета без родительского контроля. Зачастую кибербуллинг и мошеннические действия осуществляются в отношении детей, которые не понимают, что эти действия осуществляют «знакомые» люди из интернета.

Родителям необходимо периодически просматривать историю браузера ребенка для предотвращения воздействия на него негативной информации. При обнаружении таковой необходимо очень корректно поговорить с ребенком и выяснить цель получения данной информации. Необходимо максимально открыто проводить мониторинг для того, чтобы ребенок не думал, что за ним подсматривают.

Таким образом, в настоящее время одной из важных проблем является защита ребенка от нежелательного контента родителями и государством в целом. Для безопасного использования сети Интернет родителям необходимо объяснить ребенку определенные правила поведения, регулярно осуществлять контроль, а также в любой момент быть готовым поддержать ребенка в случае осуществления правонарушения в отношении ребенка.

Библиографический список

1. Жидяева, Т. П. Медианасилие в современном цифровом пространстве / Т. П. Жидяева, С. В. Козин // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 123–126. – EDN NUEAAI.
2. Жидяева, Т. П. Влияние виртуального пространства на современную молодежь и ее жизненные ценности / Т. П. Жидяева, А. Ю. Хазов // Молодежь в меняющемся мире: траектории самоопределения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, преподавателей и молодых ученых, Екатеринбург, 14 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 123–126. – EDN DMUREC.
3. Пичуева, А. А. Проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни в сети интернет / А. А. Пичуева, А. Г. Комарова, В. Н. Шутова // Прометей: Научный альманах Студенческого научного общества Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Сочи, 02–03 декабря 2021 года / отв. редактор А.Ю. Яковлева-Чернышева. Выпуск 2. – Сочи–Ростов-на-Дону: Профпресслит, Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2022. – С. 63–66. – EDN BSKBNE.
4. Рузаева, Н. И. Обеспечение защиты детей от негативной информации в сети / Н. И. Рузаева, А. С. Галочкина, И. В. Курлевский // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 5 (32). – С. 634–638. – EDN KOFQUT.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОДРОСТКАМИ
НА МАТЕРИАЛЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА**

Купарева Екатерина Михайловна,
ассистент кафедры психолого-педагогического образования
и медиакоммуникации,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В данной статье театральное искусство рассматривается как метод арт-терапевтической работы с подростками с целью реализации ими основных видов деятельности, которые необходимы для этого возраста. Автором анализируются системы театральной школы, которые призваны способствовать расширению эмоционального опыта и кругозора, воспитанию подростков на примере героев постановок, обучению навыкам самонаблюдения, рефлексии, развитию физических способностей (ловкости, гибкости, силы). Данные приемы и методы могут оказать существенную помощь педагогу-психологу в решении образовательных и воспитательных задач.

Ключевые слова: театр, тренинг, подросток, педагог, психолог, арт-терапия, роль, персонаж, драматургия.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE
ORGANIZATION OF ART THERAPY ACTIVITIES WITH ADOLESCENTS
BASED ON THE MATERIAL OF THEATRICAL ART**

Kupareva Ekaterina M.,
Assistant at the Department of Psychological and Pedagogical Education and
Media Communications,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog

Abstract. In this article, theatrical art is considered as a method of art therapeutic work with teenagers in order for them to implement the main types of activities that are necessary for this age. The author analyzes the theater school systems, which are designed to help expand emotional experience and horizons, educate teenagers using the example of the heroes of productions, teach the skills of introspection, reflection, and develop physical abilities (dexterity, flexibility, strength). These techniques and methods can provide significant assistance to the educational psychologist in solving educational and educational problems.

Key words: theater, training, teenager, teacher, psychologist, art therapy, role, character, dramaturgy.

В современном информационном мире для подростков существует большое количество способов коммуникации, но в основном все они рациональны: общение в соцсетях и в мессенджерах, удаленные способы обучения и т.д. Активная мыслительная деятельность отдаляет современного человека от развития чувствительности его тела, понимания его эмоционального состояния, что впоследствии может приводить к ощущению одиночества, нехватке контакта, соматическим заболеваниям, трудностям с удержанием внимания, накоплению напряжения в теле. Виртуальный контакт становится все более привычным, в отличие от тактильного. При этом контакт с телом становится более ограниченным, так как приоритет человек отдает общению в информационной среде. \

Актуальным становится вопрос о поиске подходов для гармонизации психологического и физического развития личности. В данной статье в качестве примера методики психолого-педагогической работы с подростками мы выбрали театральное искусство, так как физический тренинг актера и «гимнастика чувств» в процессе арт-терапевтической работы помогают сбалансированно развивать чувствительность, тактильность, физическое здоровье, а также воображение, мышление, внимание.

Театральная педагогика в России имеет богатую историю и представлена именами выдающихся деятелей: М.С. Щепкин, К.А. Варламов [1], В.Н. Давыдов, М.А. Чехов, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко [5]. Основы школьного театра были заложены в XVII – начале XVIII вв. Учебные корпуса, воспитывающие будущих офицеров, включали в образовательную программу постановку пьес. Такой подход в образовании давал возможность воспитать всесторонне развитую личность.

В отечественной педагогике театральное искусство является одним из инструментов гармоничного развития и воспитания подростков на примере историй персонажей пьес, расширения психоэмоционального опыта и кругозора, тренировки тела. Театр представляет собой синтез искусств: литературы, поэзии, музыки, танца, пластического движения, изобразительного искусства, драматургии. Это помогает комплексно развивать духовно-нравственные и физические качества подростков. Кроме того, так как основным инструментом актера является он сам (его тело, голос, интеллект), то и умение управлять собой, узнавать себя, коммуницировать вербально и невербально, постоянно находиться в процессе наблюдения и рефлексии формирует гармоничную личность. Импровизация и развитие фантазии помогают воспитать качества, необходимые для адаптации к стрессам: гибкость мышления, самонаблюдение и саморегуляцию.

Подростковый возраст является переходным этапом психического и физического развития человека. Ученые называют следующие виды деятельности, которые становятся ведущими в этом возрасте: по мнению М. В. Поповой [4], это учение, общение и общественно-полезный совместный труд. В работах Ж.А. Леснянской [2] отмечается, что школа выступает главным местом общения со сверстниками, а необходимость осуществления этой потребности определяет направление занятий и интересов подростков. Если они не могут найти места в

системе школы, то «уходят» из нее психологически (замыкаются в себе) или вообще отказываются от коммуникации. В общении подростки проигрывают разные модели отношений, стремятся к взаимопониманию [2].

В свою очередь К. Н. Поливанова называет ведущей деятельностью проективную. В ней реализуется «авторское действие» подростка [3].

А. Л. Либерман полагает, что ведущей деятельностью в этом возрасте является «игровая по типу, социально-моделирующая по форме и общественно значимая по содержанию» [2]. При этом игра рассматривается как возможность выхода в «настоящую взрослую» жизнь, приобретая необходимый опыт. Н. В. Терехина отмечает, что главным видом деятельности подростков является приобщение к миру взрослых, поиск своего места в социуме [6]. О. В. Лишин предполагает, что для подростков характерна в этом плане социальная актуальность, демонстративность, ориентация на внешнего зрителя [2].

Рассмотрим подробнее приемы и методы психолого-педагогической работы с подростками в театральной педагогике.

Например, формат театрализации предполагает участие в театральных постановках, проработка роли, формирование образов и выстраивание отношений между персонажами, демонстрация своих эмоциональных состояний, проигрывание сюжетов из «взрослой жизни». Таким образом, можно сказать, что театральная деятельность носит арт-терапевтический характер, и в условиях постоянного театрального коллектива или временного (сформированного для подготовки к разовому выступлению) подросток может реализовать свои потребности в общении, выстраивании отношений в социуме, получить эмоциональный опыт, проявить свои качества личности и выполнить социально-значимую работу совместно с друзьями и педагогом-наставником (режиссером-постановщиком).

Кроме того, можно использовать методы, которые представлены в традициях русской театральной школы. Наиболее интересна в рамках организации арт-терапевтической деятельности система Михаила Александровича Чехова [7], так как работа в ее рамках идет от индивидуальности актера, от его внутренних психоэмоциональных процессов к внешнему выражению. Актерские тренировки включают в себя упражнения по работе с состоянием человека, его мышечным напряжением (мышечным «панцирем»), произвольным и произвольным вниманием. Рассмотрим примеры арт-терапевтических практик с подростками в контексте системы М.А. Чехова.

Упражнение «Психологический жест» состоит в том, что участникам предлагается произнести по очереди фразы и понаблюдать, какие в теле появляются жесты: прийти к заключению, коснуться проблемы, порвать отношения, схватить удачу за хвост, ускользнуть от ответственности, впасть в отчаяние, поставить вопрос ребром, снять камень с души, трясутся поджилки, голова идет кругом, ноги привели.

М.А. Чехов объяснял важность такого рода упражнений тем, что власть слова над человеческими действиями очень велика. Хотя эти глаголы и метафоричны, но обозначаемые ими жесты все равно проявляются в нашем подсознании, а в дальнейшем – и в движении, действии. Задачей участника тренинга является поиск своего естественного жеста. Таким образом, налаживается связь с телом и воображением, проявляется индивидуальность, ведь у каждого из участников амплитуда, направление и сила движения будут разными. В работе над ролью такой творческий поиск помогает примирить индивидуальность актера с режиссерской задачей.

Упражнение «Действие – эмоция – слово» заключается в том, что аудитории предлагается произвести простое бытовое действие: взять со стола предмет, открыть и закрыть дверь, сесть, встать, пройти по комнате. Необходимо повторить это действие достаточное количество раз, чтобы оно стало привычным. Далее необходимо соединить его с одной эмоциональной окраской: спокойствие, уверенность, раздраженность, печаль, хитрость, нежность и т. п.

Участники повторяют движение, перебирая эмоции, пока одна из них не покажется содержащей в себе напряжение, воспоминание, опыт. Далее возможно соединять по две эмоциональные окраски: спокойствие и печаль, хитрость и уверенность, радость и нежность и т. д. К движению и эмоции необходимо добавить короткую фразу из трех слов и подобрать действие к эмоциональной окраске. Например, окраска – задумчивость, действие – развешивание вещей на вешалке, слова – я завтра уезжаю; окраска – радость, действие – взмах руки, слова – я завтра уезжаю (или другой вариант фразы).

Каждую часть упражнения нужно повторять, пока действие, слово и возникшее чувство не сольются для участника в одно целое переживание [7].

В данном упражнении эмоции и действия будут исходить из опыта каждого участника. Посредством таких творческих методов можно диагностировать и корректировать внутренние конфликты, потребности, эмоциональное состояние подростков.

Таким образом, приобщение подростков к театральному искусству является важной частью педагогической теории и психолого-педагогической практики. Арт-методики неотделимы от воспитательного процесса, так как призваны развивать духовно-нравственные аспекты личности и физические способности, расширять кругозор и эмоциональный опыт подростков.

Библиографический список

1. Елькина М., Ялымова Э. Путешествие в мир театра. – М.: Олма-Пресс Гранд, 2007. – 223 с.
2. Леснянская Ж. А. Психология подросткового возраста и ранней юности: учеб. пособие по курсу «Психология подросткового возраста» / Ж. А. Леснянская; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 148 с.

3. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова. – Москва: Академия, 2000. – 184 с.
4. Попова М. В. Психология растущего человека / М. В. Попова. – Москва: ТЦ Сфера, 2002. – 128 с.
5. Соснова М. Л. Искусство актера: учеб пособие. – М.: Академический проект, 2007. – 152 с.
6. Терехина Н. В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития / Н. В. Терехина // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С. 43–51.
7. Чехов М. А. О технике актера. – М.: АСТ, 2022. – 288 с.

УДК 37.04.053

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ КИНОПРОДУКЦИИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Мацало Елизавета Алексеевна,

студентка,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. Цель данной статьи – изучение взаимосвязей между ценностными ориентациями и предпочтениями кинопродукции у подростков. Авторы анализируют противоречивость медийного пространства в аспекте влияния на ценности молодежи.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценность, подростки, предпочтения, кинопродукция.

VALUE ORIENTATIONS AND FILM PREFERENCES OF MODERN TEENS

Matsalo Elizaveta A.,

student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FSBEI HE «RGUE (RINH)»,

Taganrog

Abstract. The purpose of this article is to study the relationships between value orientations and film preferences among adolescents. The authors analyze the inconsistency of the media space in terms of its influence on the values of young people.

Key words: value orientations, value, teenagers, preferences, film production.

В современном мире социальные процессы происходят быстрее и чаще, чем раньше. Искусство передачи традиций и ценностей от одного поколения к другому становится все сложнее. Раньше взрослые могли быть уверены, что смогут передать жизненный опыт своим детям, а те, в свою очередь, – своим

детям, создавая тем самым восходящую цепочку смысла и значимости, но в настоящее время многие люди менее привязаны к традиционным общностям, а молодежь постоянно подвергается новым влияниям, формируя новые образы жизни и ценности.

Безусловно, говоря о формировании ценностных ориентаций, мы не можем обойти стороной сферу кинематографа и масс-медиа в целом, поскольку она имеет огромное влияние подростков. Действительно, современное медийное пространство предоставляет широкие возможности для воздействия на молодежь и оказывает значительное влияние на формирование их ценностных ориентаций. Сегодня мы видим многочисленные фильмы, ТВ-шоу и игры, которые продвигают негативные ценности, такие как насилие, аморальное поведение, экстремизм и т. п. При этом киноиндустрия и другие медийные форматы, например, фильмы и сериалы, помогают формировать у подростков позитивные ценностные ориентации, такие как семья, дружба, трудолюбие и т. д.

Изучение и формирование ценностных ориентаций современных подростков на основе киноиндустрии является актуальной и важной задачей для психологической науки и практики. Необходимо проводить более глубокие исследования в этой области, чтобы получить более точные сведения о том, какие факторы влияют на формирование и закрепление ценностных ориентаций у подростков в условиях современного медийного информационного пространства.

Изучение литературы по исследуемой проблематике позволяет определить ценностные ориентации как выражение основных жизненных принципов человека, мировоззренческой и нравственной направленности его интересов, поступков, намерений, способов построения межличностных отношений [2; 3; 4].

Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации путем проникновения социальной информации в индивидуально-психологический мир ребенка. Формирование системы ценностных ориентации представляет собой процесс становления личности, и эта система является средством реализации определенных общественных целей. Так как ценностные ориентации – важнейший компонент в сознания личности, они существенно влияют на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления подростка о самом себе [5]. Подросток в отличие от взрослого более склонен изменять свои ценности и установки. Желание разобраться в самом себе, познать свое «Я» является стимулом для погружения в масс-медиа, ведь в сюжетах кинофильмов, киносериалов и игр можно найти персонажей, с которыми подросток сможет себя ассоциировать, который будет проходить те же трудности и сталкиваться с такими же проблемами, как и он.

Однако информационная среда, телевидение, интернет, киноиндустрия и особенно современная кинопродукция, транслирует, как правило, ценности и идеалы личного успеха, власти, влияния и превосходства, гедонизма и материальной направленности жизни [1; 6].

Действительно, многие фильмы и другие виды массовой культуры, которые представляются сегодня в кинотеатрах и на экранах телевизоров, часто продвигают гедонистические ценности, подчеркивающие важность получения максимального наслаждения и комфорта в жизни.

Однако не стоит забывать, что киноиндустрия может также продвигать и другие ценности, такие как символы патриотизма, семейные связи, трудолюбие, справедливость и др. Эти фильмы и киносерии могут оказывать положительное влияние на молодежь и помогать им формировать ценностные ориентации, которые основаны не на гедонизме, а на более существенных и важных принципах.

Все это позволяет отнести киноиндустрию к одному из наиболее эффективных инструментов позитивного влияния на ценностные ориентации современных подростков в процессе ее воспитания.

Одним из главных вопросов, касающегося нашего исследования, был вопрос о взаимосвязи формирования ценностных ориентаций и предпочтений кинопродукции у современных подростков. Мы предположили, что ценностные ориентации и предпочтения кинопродукции взаимосвязаны.

В исследовании принимало участие 40 человек: 20 девушек и 20 парней 15–17 лет, обучающихся в старших классах школ Ростовской области.

Были использованы: методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой; тестовая методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

В рамках констатирующего эксперимента в процессе изучения ценностных ориентаций девушек и юношей по методике С.С. Бубновой, получены следующие результаты.

В группе парней к наиболее часто встречающимся относятся ценностные ориентации гедонистические и эмоциональные – ценности любви и удовольствия: «поиск и наслаждение прекрасным», «любовь», «приятное времяпрепровождение». Данные ценности являются ведущими из-за предпочтения юношами спорта и отдыха. Ценностная ориентация «любовь» является отражением характерной для подросткового возраста любовной потребности, которая возникает в период подросткового развития и становится частью их самоопределения. Любовь может проявляться в разных формах – от романтических и духовных отношений до более повседневных взаимоотношений с друзьями и родственниками. Здесь происходит овладение старшеклассниками социальных ролей взрослого.

В группе девушек к основным ценностным ориентациям относятся как внешние, так и внутренние ценности: «помощь и милосердие», «высокое материальное благосостояние», «познание нового», «социальная активность», «общение» и «здоровье», что говорит о более гармоничной системе ценностных ориентаций, определяющей как духовные и социальные потребности личности, так и материальные.

В процессе диагностики ценностных ориентаций по методике М. Рокича были получены следующие результаты.

М. Рокич различает два класса ценностей:

- терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

- инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Исходя из анализа результатов, видно, насколько разнятся показатели средних рангов ценностей у девушек и юношей. Так, для девушек ценностные ориентации являются базой существования, и преимущественно на высоких позициях находятся ценности саморазвития, работы, учебы, свободы и уверенности, то есть те, которые способствуют гармоничному развитию и жизненному успеху. То есть преобладают терминальные ценности, а у юношей, в свою очередь, – инструментальные (достижение успеха, богатства, власти или комфорта).

Далее, мы предложили школьникам анкету, где им предстояло выбрать варианты ответов о том, какие они смотрят фильмы или телесериалы, с кем и где, обсуждают ли просмотренное, а также предложили указать десять фильмов или телесериалов, которые они могут посоветовать другим.

Так, мы выяснили, что современные подростки не разыскивают кинопродукты самостоятельно, а обращают внимание на рекламу в СМИ или советы друзей. Фильмы и телесериалы, которые рекомендует старшее поколение (родители, бабушки и дедушки), им не всегда интересны. Большинство из 10 кинопродуктов, которые они могут посоветовать другим, являются представителями зарубежного кинематографа. А также оказалось, что подростки отдают предпочтение не полнометражным фильмам, а телесериалам. Так, наиболее популярными рекомендациями стали телесериалы «Очень странные дела», «Эйфория», «Уэнздей» и единственный представитель русского кинематографа – «Трудные подростки».

Изучив содержание этих кинопродуктов, мы выделили основные ценностные ориентации. Так, в телесериалах «Эйфория» и «Трудные подростки» преобладают ценности свободы, достижения успеха, саморазвития, однако материальный достаток и получение удовольствия от жизни выходят на передний план, в то время как моральные и нравственные качества редко воспринимаются как ценные.

В телесериалах «Очень странные дела» и «Уэнздей» основными являются нравственные ценности, ценности свободы, помощь и милосердие, терминальные ценности.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод, что подобные телесериалы формируют преимущественно позитивные ценности у подростков. Некоторые сериалы могут содержать позитивные и вдохновляющие моменты, но также могут иметь негативный контент, оскорбительные шутки или неэтичные действия персонажей, которые могут повлиять на формирование негативных ценностей у зрителей.

Основываясь на результатах диагностики, можно заметить, что большинство старшеклассников склонны ориентироваться на инструментальные ценности, связанные с успехом и материальным благополучием. Однако, это не значит, что все подростки ориентируются только на такие ценности, у каждого человека могут быть свои уникальные ценности и приоритеты, которые зависят от его культуры, семейного воспитания, жизненного опыта и т. д. Поэтому важно не забывать о гармоничном развитии личности и установлении правильных приоритетов, которые связаны с высокими ценностями, такими, как уважение к себе и другим, ответственность, справедливость и лидерство, что в итоге может привести к более полноценной и качественной жизни. Часть из рекомендованных подростками киносериалов действительно соответствует этим критериям.

Таким образом, в большинстве случаев юноши в возрасте 15–17 лет проявляют более склонность к риску и исканиям новых впечатлений, по сравнению с девушками того же возраста. Они могут ставить в приоритет приятное времяпрепровождение, отдых и развлечения, искать новые впечатления и сильные эмоции. Низкими рангами характеризуются ценности: «материальное состояние», «помощь и милосердие», «помощь и уважение» и «социальная активность», что связано с предпочтениями по результатам анкетирования – любимыми жанрами являются «фэнтези» и «боевики». Юноши не любят смотреть фильмы и киносериалы про достижения и культурное развитие. У них, в отличие от девушек, в меньшей степени выражены терминальные и инструментальные ценности: «интересная работа», «семейная жизнь», «продуктивная жизнь», «терпимость».

Девушки же считают наиболее значимыми ценности «помощь и милосердие», «высокое материальное благосостояние», «социальная активность», «общение» и «здоровье». Романтические и приключенческие жанры, являющиеся лидирующими, как правило, представляют собой зрелищные и захватывающие сюжеты, которые могут заинтересовать старшеклассников и провоцировать их к размышлениям о жизни, укреплять их интересы к учебе и развивать жизненные ценности. Девушкам в основном присущи терминальные ценности, основанные на интересной работе, свободе, материальном обеспечении, уверенности и развитии. Такой выбор тесно связан с предпочтением «добрых» кинопродуктов, сериал «Очень странные дела» чаще всего отмечали именно девушки.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценностные ориентации и предпочтения киноиндустрии взаимосвязаны.

Библиографический список

1. Гадельшина, Т.Г. Кинотерапия как средство развития ценностно-смысловой сферы личности старшеклассников / Т.Г. Гадельшина, И.В. Селезнева // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 11 (164). – С. 104–109.
2. Грязнова, Е.В. О соотношении понятий «ценности», «духовные ценности» и «культурные ценности» / Е.В. Грязнова, С.В. Афанасьев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5 (39). – С. 38–44.

3. Кучеренко, С.В. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов: типология личности / С.В. Кучеренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–1. – С. 331–335.
4. Нугаева, О.Г. Психологическая сущность и соотнесение понятий «ценности» и «ценностные ориентации» / О.Г. Нугаева, Ю.Е. Криводонова // Специальное образование. – 2012. – № 2 (26). – С. 120–128.
5. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие / Л.М. Семенюк. – М.: Флинта, 1998. – 92 с.
6. Скрипкарь, М.В. Воздействие манипулятивных технологий кинематографа на процесс социализации и формирование ценностных ориентаций молодежи: автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.08 / Скрипкарь Мария Викторовна. – Чита. – 2015. – 24 с.

УДК 378.14

МЕДИАНАСИЛИЕ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Оноприк Галина Ивановна,
магистрант
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Статья посвящена изучению влиянию насилия в СМИ на ребенка, а также возможности защиты детей с помощью педагогов и родителей от негативного воздействия в СМИ.

Ключевые слова: дети, подростки, СМИ, медианасилие, агрессия, защита, девиантное поведение.

MEDIA VIOLENCE, WAYS TO PROTECT AGAINST NEGATIVE INFORMATION AS A MEANS OF PREVENTING DEVIATIONS IN THE BEHAVIOR OF MINORS

Onoprik Galina I.,
undergraduate student
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"RSEU (RINH)", Taganrog

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of violence in the media on a child, as well as the possibility of protecting children with the help of teachers and parents from negative media exposure.

Key words: children, teenagers, media, media violence, aggression, protection, deviant behavior.

Средства массовой информации и интернет стали неотъемлемой частью нашей жизни. В данной статье мы бы хотели поднять тему влияния медианаси-

лия на поведение, эмоциональное состояние и степень агрессивности современных детей. Эта проблема актуальна, так как подрастающее поколение нередко усваивает негативные установки как ценностные ориентиры.

О последствиях медианасилия пишет А.В. Фёдоров: «обучение аудитории насильственным / агрессивным действиям с их последующим совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем); стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, её аппетита по отношению к сценам насилия; снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни» [7].

Негативные последствия медианасилия подразделяют на ближайшие и отдаленные. Так, например, «к ближайшим последствиям относятся физические травмы (головная боль, синяки, ссадины, потеря сознания и т. д.), а также острые психические нарушения в ответ на любой вид насилия. Эти реакции могут проявляться в виде ответной агрессии, возбуждения, стремления спрятаться, убежать, или, наоборот, проявляются в глубокой заторможенности, безразличии к происходящему. Однако в обоих случаях ребенок переживает страх, тревожность. Среди отдаленных последствий насилия выделяются нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия и т. д.» [9, 135].

Согласно исследованиям Л. Берковиц: «Фильмы с жестокими кровавыми сценами способны повысить вероятность агрессивного поведения зрителей» [1]. А.А. Сержантова также пишет, что агрессия представляет собой крайне «анти-социальную форму девиантного поведения и является острой социально-психологической проблемой современности» [5].

Е.В. Терещенкова считает, что «насилие в СМИ может привести к имитации агрессивного поведения, так как дети и подростки могут моделировать свое поведение в соответствии с тем, что они видят в СМИ. Это может привести к развитию девиантного поведения, так как дети и подростки могут начать вести себя агрессивно» [6]. С.В. Козин подчеркивает, что «чрезмерное воздействие насилия в СМИ может привести к плохой успеваемости» [2].

С.В. Козин и Т.П. Жидяева отмечают негативное влияние медианасилия на проявление девиантного поведения: показ «насильственных действий в средствах массовой информации и интернете может привести к ситуации, при которой молодежь начнет воспринимать факт насилия не как негативное девиантное поведение, а как норму» [2].

Иногда мы видим на экранах, что с помощью агрессии можно решить любой вопрос, а иногда быть агрессивным, кровожадным еще и модно. Дети воспринимают некоторых персонажей как образец для подражания, несмотря на насильственные действия, которые он совершает в игре, в фильме. Поэтому «действенным путем решения проблемы может стать развитие умения школьников самостоятельно, критически оценивать различные медиатексты (телепередачи, фильмы, интернетные сайты и т. д.); пробуждение их способности к

восприятию и аргументированной получаемой информации. Обучение «грамотному» чтению медиатекстов и их критическому осмыслению может способствовать адекватной оценке сцен насилия, свидетелями которых являются школьники на экране и в жизни, развитию их медийной культуры» [8, 28].

Мы не можем не отметить, что сейчас информационные технологии расширяют познавательные и образовательные возможности ребенка. Для того чтобы использовать средства массовой информации во благо педагогу-психологу необходимо подключить к работе не только учителей, но и родителей. Это связано с тем, что «подавляющее большинство современных родителей активно вовлечено в процесс общения с медиа продукцией: являются пользователями социальных сетей, общаются в мессенджерах, используют интернет-ресурсы и т. д. Однако системные знания о включении медиа образования в процесс семейного воспитания и развития подрастающего поколения у большинства современных родителей отсутствуют» [10, 113]. Задачи родителей состоят в том, чтобы осуществлять контроль над тем, что смотрят, и во что играют дети, активнее привлекать их к таким видам деятельности как танцы, чтение, спорт, творчество и т. д.

В работе с детьми на первый план выходит подготовка школьников к осознанному выявлению в медиа продукции сцен медианасилия и негативных установок и развития критического мышления. Также необходима совместная работа с учителями и ребенком: необходимо осуществлять просмотр и обсуждение современных мультфильмов.

Итак, медиа насилия может привести к развитию у детей и подростков девиантного поведения. Ребенок чувствует тревожность, плохо спит, начинает проявлять агрессию в школе к другим детям и все это ведет к антиобщественному поведению. В связи с этим педагогу-психологу необходимо осуществлять целенаправленную работу с учителями, родителями и детьми для преодоления негативных последствий медианасилия.

Библиографический список

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 71 с.
2. Козин С.В. Особенности взаимодействия семьи и общеобразовательных школ и в процессе социализации младших школьников: трансдисциплинарный подход // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: сб. науч. ст., Москва, 20 апреля 2016 года. – Москва: Книгодел, 2017. – № 4. – С. 218–226.
3. Козин С.В., Жидяева Т.П. Медианасилие в современном цифровом пространстве // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних - центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 123–126.
4. Рыжих Н.П. Использование медиаобразования в воспитании детей / под ред. А.В. Федорова. – Таганрог. Изд-во ТГПИ. 2011. – 152 с.
5. Сержантова А.А. Агрессия как социально-психологическая форма девиантного поведения. Ее причины и последствия // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – № 1. – С. 116–119.

6. Терещенкова Е.В. Взаимосвязь медианасилия и детской агрессии // Форум серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2010. – № 1–1(2). – С. 138–139.
7. Федоров, А. В. Медиаобразование: вчера и сегодня. – М.: Межрегиональная общественная организация в поддержку программ ЮНЕСКО "Информация для всех", 2009. – 234 с.
8. Чельшева И.В. Подростки и медийное насилие: причины и последствия // Медиаобразование, 2011. – № 4. – С. 21–29.
9. Чельшева И. В., Скачко Н.А., Котерева К.Н. Влияние медианасилия на нравственные и жизненные приоритеты современных школьников // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 134–138.
10. Чельшева, И. В. Просветительская работа с родительским сообществом как фактор развития массового медиаобразования // Медиа сфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сборник научных статей X Международной научно-методической конференции, Могилев, 22–26 мая 2023 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2023. – С. 112–116.

УДК 37.018.7

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Худякова Ирина Павловна
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современных масс-медиа, оказывающих негативное влияние на развитие и становление личности младшего школьника. Выделены факторы формирования «клипового мышления» у младшего школьника.

Ключевые слова: младший школьник, масс-медиа, дезадаптация, телепродукция, компьютерные игры.

THE INFLUENCE OF MODERN MASS MEDIA ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Khudyakova Irina P.,
master student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE «RGUE (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article examines the features of modern mass media that have a negative impact on the development and formation of the personality of a primary school student. Factors in the formation of “clip thinking” in primary schoolchildren are identified.

Key words: junior schoolchild, mass media, maladjustment, television production, computer games.

Основными сферами влияния масс-медиа на личность современного младшего школьника выступают просмотр мультфильмов и мультсериалов и компьютерные игры [1; 2]. Важной составляющей становления личности современных детей является киберсоциализация – усвоение социального опыта в виртуальной среде [9].

Анализируя этапы развития детского телевидения в России, А.Г. Когатько [6, 127] констатирует, что на современном этапе на телеканалах существенно ослаблен контроль реализации воспитательно-образовательных функций, в частности, – в плане патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения. Фокус внимания руководства телеканалов сместился с содержания детских телепередач на рыночную стоимость рекламного времени. Содержание телепрограмм для детей отличается бессистемностью, жанровым однообразием, сужением тематики, ориентацией на зрелищность, развлекательность, анимационные эффекты. Почти полностью исчезли образовательные и культурно-просветительские передачи для детей. Отечественная кинопродукция вытесняется импортной, что имеет следствием вытеснение национальной культуры, принятие детьми западных ценностей общества потребления, размывание национального самосознания.

Производство современных мультфильмов, как отмечают О.А. Немова и О.Ф. Бурухина [8, 161] носит конвейерный характер, среди них доминируют произведения малохудожественные, не соответствующие эстетическим критериям. Так, большая часть современных американских мультфильмов строится по принципу сериала с заниженной художественной и духовно-нравственной планкой. Типичным примером является известный сериал «Симпсоны» с ярко выраженной ориентацией на развлекательность, высмеивание героев и их поступков, откровенной пошлости и безнравственности. Такая картина имеет место при том, что удельный вес детского телевидения непомерно мал: составляет менее 7% от общего объема транслируемой телепродукции. В то же время на государственном уровне определена норма, определяющая долю детского телевидения – не менее 30% в соотношении со взрослым [8, 162].

При разработке детских телепрограмм должны учитываться следующие особенности восприятия детьми медиаконтента: «познание мира через идентификацию, обучение через наблюдение, склонность к подражанию» [7, 223]. Наблюдая за персонажами детских фильмов, героями телепередач, дети идентифицируют себя с некоторыми из них, нередко – стремятся копировать их внешность, взгляды, манеры поведения.

Как отмечает А.Ю. Шаханская [9, 286], дети, уделяющие более одного часа в день просмотру телепередач, демонстрируют снижение объема памяти и

уровня наглядно-образного мышления, а также довольно низкий уровень речевой культуры. Увлечение телепродукцией способствует снижению интереса младших школьников к предметам и событиям окружающей действительности, примитивизации речи, ограничению таких занятий, как общение со сверстниками, чтение. Подражая мультперсонажам, дети начинают употреблять просторечные, жаргонные и бранные слова (например, такие, как *кретин*, *безмозглый*, *тупица*, *болван*, *недоумок*, *больной*), применяя их для характеристики личности и обращения к сверстникам. Язык мультипликации становится базой для представлений ребенка о речевой культуре и языковой норме.

Психологический механизм подражания реализуется при восприятии младшим школьником отраженных в мультфильмах моделей поведения. Если экранного героя, нарушающего общепринятые правила поведения, по сюжету никто не наказывает и не осуждает, ребенок может принять его модель поведения как допустимую, приемлемую. Если ребенок восхищается экстраординарным и смелым поведением экранных персонажей, преодолевающих все опасности и препоны, у него может снижаться уровень восприимчивости к опасности. Избыточная демонстрация в мультфильмах агрессии (жестокие драки, погони, уничтожение противников), даже совершаемой во имя благих целей, по мнению Д.А. Жуковой [4, 59], приводит к снижению порога восприятия агрессии, привыканию к жестокости как норме. В известном мультсериале о трансформерах стерта граница между добрыми героями, спасающими мир, и злыми, его уничтожающими, между жизнью трансформера и его уничтожением; все действие состоит из войн, разнообразных форм нападения с помощью ультрафиолетовых лучей, кислоты, выстрелов [8, 162]. Просмотр сериала способствует привыканию ребенка к сценам жестокости и агрессии.

Важнейшей функцией детского телевидения является формирование у ребенка духовно-нравственных семейных ценностей, которое приобретает особую актуальность в условиях массовой атаки на эти ценности со стороны современного либерального Запада. О.А. Немова и А.Ф. Бурухина выделяют ряд негативных идей, периодически транслируемых в детских мультфильмах: «бесполезность семьи, представление малодетной, однодетной или неполной семьи как нормы, отвращение к родительству, детофобия, девальвация традиционных семейных ролей (мать и отец, прародители), толерантное отношение к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, извращенный образ юноши и/или девушки, мужчины и/или женщины». [8, 162]. Автор приводит примеры из популярных мультфильмов, транслирующих эти идеи (например, «Шрэк» – отвращение к родительству, детофобия; «Трое из Простоквашино» – однодетная бикарьерная семья, «Алеша Попович и Тугарин Змей» – неуважительное отношение к прародителям; «Приключения Аленушки и Еремы» – феминизация мужчин и маскулинизация женщин и другие). Образы многих персонажей дезориентируют ребенка, пропагандируя антисемейные ценности. В то же время многие мультфильмы советского периода (например, «Мама для мамонтен-

ка», «Летучий корабль») являются абсолютными носителями семейных ценностей.

Существенное влияние на становление личности младшего школьника оказывает их увлечение компьютерными играми [2]. Одной из главных психологических проблем, связанных с участием детей в компьютерных играх, является трансляция агрессивных сцен в играх-шутерах («стрелялках») и агрессивное поведение играющих.

В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская [2, 134–135] отмечают, что агрессия у детей может проявляться непосредственно в процессе игры или после нее, ее провоцируют даже онлайн-игры с «мультишными» или фантастическими противниками. Чем выше уровень агрессии геймера, тем больше противников он поражает; это способствует получению игровых наград (очки, игровые преимущества, дополнительные «жизни»), что стимулирует дальнейшие насильственные действия и подкрепляет агрессивное поведение как нормальное, установленное для онлайн-геймеров, и поощряемое.

Интернет-зависимость (нетаголизм, избыточное применение Интернета) относится к группе нехимических аддикций [3, 14]. Для обозначения новых форм нехимических (поведенческих) аддикций, связанных с высокими технологиями, используется термин с более широким значением – «технологические зависимости» (М. Гриффитс), которые могут иметь пассивный характер (например, зависимость от телевизора) и активный (интернет-игры). У некоторых детей в силу подражания сверстникам формируется такая технологическая зависимость, как селфи-аддикция – пристрастие к публикации в сети Интернет личных фотографий [5].

Психологическими признаками наступившей у ребенка Интернет-зависимости являются эйфория при пользовании компьютером, невозможность прерывания сеанса, увеличение времени компьютерных сеансов, проблемы контроля времени, отказ от других дел и общения в друзьями в оффлайн-режиме, раздражение и депрессия при недоступности компьютера, невыполнение домашних заданий, проблемы с учебой. Имеет место и ряд физических симптомов, которые должны насторожить родителей: мигрени, боли в спине, пропуск приемов пищи и в целом – нерегулярность питания, расстройства сна.

Преодоление негативного влияния современных масс-медиа на развитие личности младшего школьника возможно в условиях родительского контроля потребляемой детьми медиапродукции, совместного просмотра и обсуждения мультфильмов и художественных фильмов в семье, социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки процесса личностного становления ребенка в образовательных учреждениях.

Библиографический список

1. Билинская, К.Н. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами мультипликации [Электронный ресурс] / К.Н. Билинская // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 553–555. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/310/70185/> [Дата обращения: 15.04.2023].

2. Буркова, В.Н. Насильственные компьютерные игры и проблемы агрессивного поведения детей и подростков / В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 132–140.
3. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости / А.Ю. Егоров. – СПб. – 2007. – 190 с.
4. Жукова, Д.А. Современная детская журналистика как фактор формирования индивидуального и группового сознания детей: проблемы и перспективы развития / Д.А. Жукова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 4 (14). – С. 57–61.
5. Зурабян, С.С. Селфи-аддикция: болезнь или способ самореализации / С.С. Зурабян, Е.А. Брашован // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11–6. – С. 860–862.
6. Когатько, А.Г. История отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) / А.Е. Когатько // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – *Серия 9*. – Вып. 1. – Часть 1. – С. 124–129.
7. Мыгаль, М.С. Программная политика детских каналов в России: особенности распределения телевизионного контента в сетке вещания, жанрово-тематический состав, целевая аудитория / М.С. Мыгаль // Научные ведомости БелГУ. *Серия: Гуманитарные науки*. – 2014. – № 13. (184). – С. 223–233.
8. Немова, О.А. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей / О.А. Немова, А.Ф. Бурухина // Вестник Московского университета. *Серия 18. Социология и политология*. – 2014. – № 1. – С. 152–173.
9. Шаханская, А.Ю. Влияние мультипликационных фильмов на развитие детей младшего школьного возраста / А.Ю. Шаханская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). *Филология. Искусствоведение*. – Вып. 81. – С. 286–289.

УДК 37.018.11

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ТЕМА НАСИЛИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО кинематографа*

Челышева Ирина Викториновна,

канд. пед. наук, доцент,

зав. кафедрой психолого-педагогического образования и медиакоммуникации,

ведущий научный сотрудник

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»;

Лозовицкая Алена Андреевна,

лаборант-исследователь

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Ростов на Дону

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профилактики и преодоления негативных последствий влияния кинематографической продукции, содержащей сцены насилия в контексте семейного воспитания. Представлены важность и перспективность включения медиаобразовательного компонента в процесс семейного воспитания. Авторами анализируются условия и перспективы просвещения родительского сообщества в вопросах медиаобразования и повышения зрительской культуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, медиа, медиакультура, медиаобразование, художественный кинематограф, медианасилие.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-28-00032 «Образ семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного художественного кинематографа и перспективы медиаобразования (1920–2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта – кандидат педагогических наук, доцент И.В. Чельшева.*

PROBLEMS OF FAMILY EDUCATION AND THE THEME OF VIOLENCE IN THE WORKS OF DOMESTIC CINEMATOGRAPHY*

Chelysheva Irina Victorinovna,
Ph.D. ped. Sc., Associate Professor, head Department
of Psychological and Pedagogical Education
and Media Communications,
Leading Researcher FSBEI HE "RGUE (RINH)";
Lozovitskaya Alena Andreevna,
research assistant FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Rostov on Don

Abstract. The article discusses the problems of preventing and overcoming the negative consequences of the influence of cinematographic products containing scenes of violence in the context of family education. The importance and prospects of including a media educational component in the process of family education are presented. The authors analyze the conditions and prospects for educating the parent community on issues of media education and improving the viewing culture of the younger generation.

Key words: family, family education, media, media culture, media education, feature cinema, media violence.

**This research is funded by the grant of the Russian Science Foundation (RSF, project No. 24-28-00032) at the Rostov State University of Economics. Project theme: "The image of family and family upbringing in Russian feature films and prospects for media education (1920–2020)". Head of the project is I.V. Chelysheva.*

Воспитание начинается в семье. От того, как будет протекать этот процесс, во многом будет зависеть благополучие будущих поколений. Взаимовыручка, забота, семейный уют, ответственность и доверие – все эти ценности являются непреходящими в семейных отношениях.

Сохранение лучших семейных традиций, семейного воспитания, которые были накоплены в нашей национальной культуре и остаются сегодня важными составляющими благополучия человека, выступает одной из важнейших задач современного общества. В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей указываются «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института

брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете» [9].

Ключевая роль семьи в воспитательном процессе неслучайна, так как именно «семья является первоисточником знакомства индивида с господствующими социальными ценностями, нормами, традициями и образцами поведения, а также служит основополагающим началом в определении его религиозной принадлежности, формировании этнической идентичности и мировоззрения. Являясь основным институтом воспроизводства духовной жизни общества (хотя и дестабилизированным, нередко принимающим черты деградации), семья и сегодня сохранила способность осуществлять межпоколенную трансляцию культурных ценностей, традиций и обычаев, сохранять нравственный и духовный потенциал общества» [3, 48].

Между тем, институт семьи последние годы претерпевает значительные изменения. Отношения членов семьи между собой стремительно меняются: многим семьям присуща все большая разобщенность поколений, наблюдается рост количества гражданских браков, велик процент разводов и, как следствие, - увеличение количества неполных семей, многие молодые люди вообще не видят необходимости в семье. Возникает парадоксальная ситуация, где «с одной стороны, мера взаимопонимания, доверия, терпимости, откровенной коммуникации, составляющие стиль семейных отношений – вот главное условие существования семьи сегодня. С другой, в большинстве семей исчезло третье поколение (дедушки и бабушки), традиционно выполнявшее прежде крайне важные социальные и культурные функции в отношении детей (психологической рекреации, безопасности и опеки, социальной и бытовой поддержки, общения, передачи трудового и социального опыта, художественного воспитания и др.). Постепенное исчезновение разнообразия межличностных отношений, привносимых всеми родственниками в семье, затрудняет возможность реализации открытой позитивной коммуникации, задействования потенциала эмоционально-межличностных отношений» [4, 29]. Не менее серьезной проблемой становится сегодня безнадзорность детей, недостаточное внимание родителей к вопросам воспитания, низкая культура семейных взаимоотношений, семейное насилие.

Все эти и другие, не менее важные проблемы, связанные с современным институтом семьи, находят свое отражение в медиaprостранстве. Проблематика экранного насилия, в том числе и в контексте анализа отечественных кинофильмов на тему семьи нашла свое отражение в исследованиях последних лет Т.В.Борисовой [1], М.И. Жабского [2], К.А. Тарасова [5; 6; 7], В.В.Тюлюновой [8], А.В.Федорова [11], И.В.Чельшевой [12; 13; 14; 15; 16] и др.

Образ семьи в отечественном кинематографе трансформируется соответственно тем изменениям, которые происходят в обществе. Ценности, модели поведения в семейных взаимоотношениях так или иначе оказывают влияние на массового зрителя. Трансформационные процессы, касающиеся семейных ценностей,

позиционируемых в произведениях кинематографа, находят свое отражение и картине мира зрительской аудитории. При этом, как считает В.В. Тюлюнова «люди склонны осознанно или бессознательно повторять манеры, поведение, образ жизни тех, чье мнение для них очень значимо и на кого они стремятся быть похожими. Поэтому демонстрируемые в кино нормы поведения так или иначе отражаются на системе ценностей, оказывая влияние на институт семьи. Причем в кино могут присутствовать не только положительные образы, но и анти-герои и анти-образцы семейного поведения, которые также оказывают воздействие на зрителя» [8, 98].

Репрезентация образа современной семьи в кинематографических произведениях нередко сопровождается показом моделей насильственного взаимодействия. По мысли К.А. Тарасова «в современном кинематографе, продукция которого распространяется по разным аудиовизуальным каналам, насилие является одной из приоритетных формул создания образа киногероя, а следовательно, и образа социального героя в массовом сознании, подрастающего поколения в особенности. Эта тенденция особенно характерна для импортируемых в Россию зарубежных фильмов. Но тема насилия не чужда и российскому кино. Засилье образов насилия в фильмах не остается без последствий» [7, 105].

М.И. Жабский и К.А. Тарасов, размышляя о теме насилия в произведениях кинематографа, считают, что «завуалированная покровом практической заинтересованности либо когнитивной неосведомленности, практика коммерчески мотивированного производства кинообразов насилия и зрительского их потребления ради развлечения – отнюдь не безобидная реальность, как многие привыкли думать» [2, 77].

В самом деле, на современном отечественном экране нет недостатка в фильмах подобной тематики. Согласно данным, приведенных А.В. Федоровым, «в 90-х годах – начале XXI века жанровый спектр российских фильмов, содержащих сцены насилия, был достаточно широк: драмы, детективы, триллеры, фильмы ужасов, мелодрамы, притчи, пародии и даже комедии» [11, 89].

Да и сегодня таких фильмов немало: это и мистический триллер «Сестры» (реж. И. Петухов, 2022 г.), и драматические кинофильмы «Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев, 2017 г.), «Похороните меня за плинтусом» (реж. И. Коняев, 2007 г.), «Аритмия» (реж. Б. Хлебников, 2017 г.), и гротескные комедийные киноленты К. Соколова «Папа, сдохни» (2018 г.) и «Оторви и выбрось» (2021 г.), и многие другие.

Детскую и молодежную аудиторию особенно привлекают фильмы развлекательного характера. Согласно исследованиям, проведенным М.И. Жабским и К.А.Тарасовым, «доля фильмов с насилием в индивидуальном кинорепертуаре школьников составляла 63%, студентов вузов – 74%. Приверженцев высокоактивного потребления развлекательного насилия среди первых – 30%, среди вторых – 39%» [2, 77].

Одним из действенных средств профилактики и противодействия насилию, которое дети и подростки видят на экране, является медиаобразование. Так как семья выступает ретранслятором семейных ценностей и проводником подрастающего поколения в мир культуры и общественного развития, где осу-

ществляется первичная социализация, в плане воспитания ключевая роль в этом процессе принадлежит здесь родителям современного подрастающего поколения, которые с первых лет призваны формировать вкусы и предпочтения детей в мире медиакультуры.

И хотя задача эта не нова, ее решению уделяется и сегодня недостаточно внимания. Эта тема нечасто поднимается на встречах с родителями, редко становится темой родительских собраний. Некоторые родители вообще не осведомлены, что такое медиаобразование и каковы его воспитательные возможности в семейном воспитании.

Между тем, «родители должны подготавливать своих детей к взрослой жизни. В связи с особой воспитательной ролью семьи возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательные влияния поступающей к школьникам информации для уменьшения последствий их психического и нравственного развития. Сделать ее безопасной. Помочь понять ее лично значимый смысл, поощрять стремление осознанно делать выбор, проявляя критическое к ней отношение» [1, 125].

Задачи критического отношения к произведения кинематографической медиакультуры, входящие в смысловое ядро медиаобразовательного процесса, выступают сегодня ключевыми и очень значимыми факторами в процессе семейного воспитания. Во многом их решение зависит от того, владеют ли сами родители умениями анализировать увиденное на экране, задумываются ли над тем, какое влияние оказывает тот или иной фильм на ребенка, способствует ли он формированию верных представлений о семье и моделях семейного взаимодействия, сохранению семейных традиций. В связи с этим мы считаем, что «включение родительской аудитории в решение вопросов медиаобразования, может стать еще одним ключевым вектором развития массового медиаобразования молодого поколения завтрашнего дня, позволит наметить дальнейшие пути и перспективы развития семейных форм медиаобразовательной деятельности» [16, 114].

Интерес общества к проблемам семейного воспитания представляет собой важную государственную задачу. Неслучайно 2024 год объявлен в России годом семьи [10]. Сохранение лучших семейных традиций, укрепление института семьи и внимание к проблемам семейного воспитания выступает одной из важнейших задач современного общества, а сфера семейных отношений, правильное их построение является чрезвычайно важной задачей, которую призваны решать родители ребенка.

Для этого и педагогическое, и родительское сообщества должно хорошо знать и понимать, какие задачи стоят перед ними в работе с подрастающим поколением, в том числе – и в плане перспектив медиаобразования.

В качестве ближайших векторов развития, связанных с просвещением родителей по проблемам формирования кинозрительской культуры и включения медиаобразовательного компонента в процесс семейного воспитания можно рассматривать следующие:

«– вооружение педагогов дошкольного и школьного звена инструментарием медиаобразования;

– расширение информационного поля для обмена опытом успешной медиаобразовательной деятельности между профессиональными медиапедагогами, медиапсихологами и широкой общественностью, в том числе педагогической и родительской;

– подготовка методического обеспечения для включения родителей в медиаобразовательный и медиатворческий процесс;

– популяризация информационных ресурсов медиаобразования, включая научные и научно-популярные издания, практические разработки и т. д.» [16, 116].

Библиографический список

1. Борисова Т.В. Роль семьи в формировании социального информационного пространства младших школьников // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 10. – С. 121–126.
2. Жабский М.И., Тарасов К. А. Развлекательное насилие в кинодосуге учащейся молодёжи // Высшее образование в России. – 2018. – № 4. – С. 76–85.
3. Розенберг Н.В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 45–53.
4. Ромм Т. А. Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 26–31.
5. Тарасов К.А. Роль насилия в кинокоммуникации: дефиниция, эффект воздействия и его регулирование // Коммуникология. – 2017. – № 2. – С. 168–180.
6. Тарасов К.А. Мотив социального насилия в пространстве кинокоммуникации // Вестник Московского университета. Серия 18. «Социология и политология». – 2021. – № 3. – С. 166–185.
7. Тарасов К.А. Дисфункциональное воздействие насилия в кино и проблема его социального регулирования // Коммуникология. – 2017. – № 3. – С. 102–111.
8. Тюлюнова В. В. Трансформация образа семьи в кино: от советских фильмов к современным // Перспективы: сборник научных статей магистрантов и аспирантов / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». – Т. 10. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 97–101.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

10. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>
11. Федоров А. В. Права ребенка и насилие на экране // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. – № 2. – С. 87–94.
12. Чельшева И.В. Пути психолого-педагогической профилактики кибербуллинга средствами медиаобразования // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сб. мат. IV Всерос. научно-практич. онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 129–133.
13. Чельшева И.В. Подросток и экранное насилие: проблемы семейного воспитания. – Таганрог: Изд-во А.Н. Ступина, 2011. – 128 с.
14. Чельшева И.В. Профилактика и преодоление последствий медианасилия в профессиональной подготовке будущих педагогов-психологов // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сб. мат. 3-й Всероссийской научно-практической конференции, Таганрог, 08 апреля 2022 года / отв. ред. С.Ю. Шалова. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 108–111.
15. Чельшева И. В., Скачко Н.А., Котерева К.Н. Влияние медианасилия на нравственные и жизненные приоритеты современных школьников // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 134–138.
16. Чельшева И. В. Просветительская работа с родительским сообществом как фактор развития массового медиаобразования // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: С. В. Вендиктов (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 112–116.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

5 апреля 2024 года на базе факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в г. Таганроге была проведена научно-практическая конференция по проблемам предупреждения и преодоления дезадаптации детей и подростков. Конференция была организована в связи с необходимостью усиления коррекционной составляющей в учебно-воспитательной работе учреждений образования региона.

Заслушав и обсудив доклады, участники конференции отметили, что построение системы профилактической и коррекционной работы по преодолению дезадаптации детей и подростков возможно при использовании как традиционных, так и современных инновационных моделей, механизмов и содержания этого направления педагогической деятельности.

Цель конференции – обсуждение проблем и перспектив освоения современных моделей, механизмов и содержания коррекционно-профилактической работы в регионе – была достигнута.

Участники конференции рекомендуют:

Считать стратегической задачей образовательно-воспитательных учреждений региона работу, направленную на профилактику и коррекцию любого вида дезадаптации детей и подростков.

Важным условием профилактики дезадаптации детей и подростков признать тесное взаимодействие представителей вуза, учреждений социальной защиты, медицинских учреждений, работников УВД, Администрации образовательных организаций и педагогов-практиков.

Кафедре психолого-педагогического образования и медиакоммуникации (зав. кафедрой доцент И.В. Чельшева) способствовать организации работы по профилактике и коррекции дезадаптации детей и подростков (проведение конференций, встреч, семинаров, «круглых столов» и т. д. по проблемам профилактики и коррекции дезадаптации детей и подростков).

Научное издание

**Предупреждение и преодоление
дезадаптации несовершеннолетних –
центральная проблема
социальной педагогики**

Материалы
V научно-практической конференции

5 апреля 2024 года
г. Таганрог

Ответственный редактор С.Ю. Шалова

Корректора, макетирование Н.В. Фоменко

Изд. № 73/4412. Подписано к использованию 25.04.2024

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), а. 152.
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)